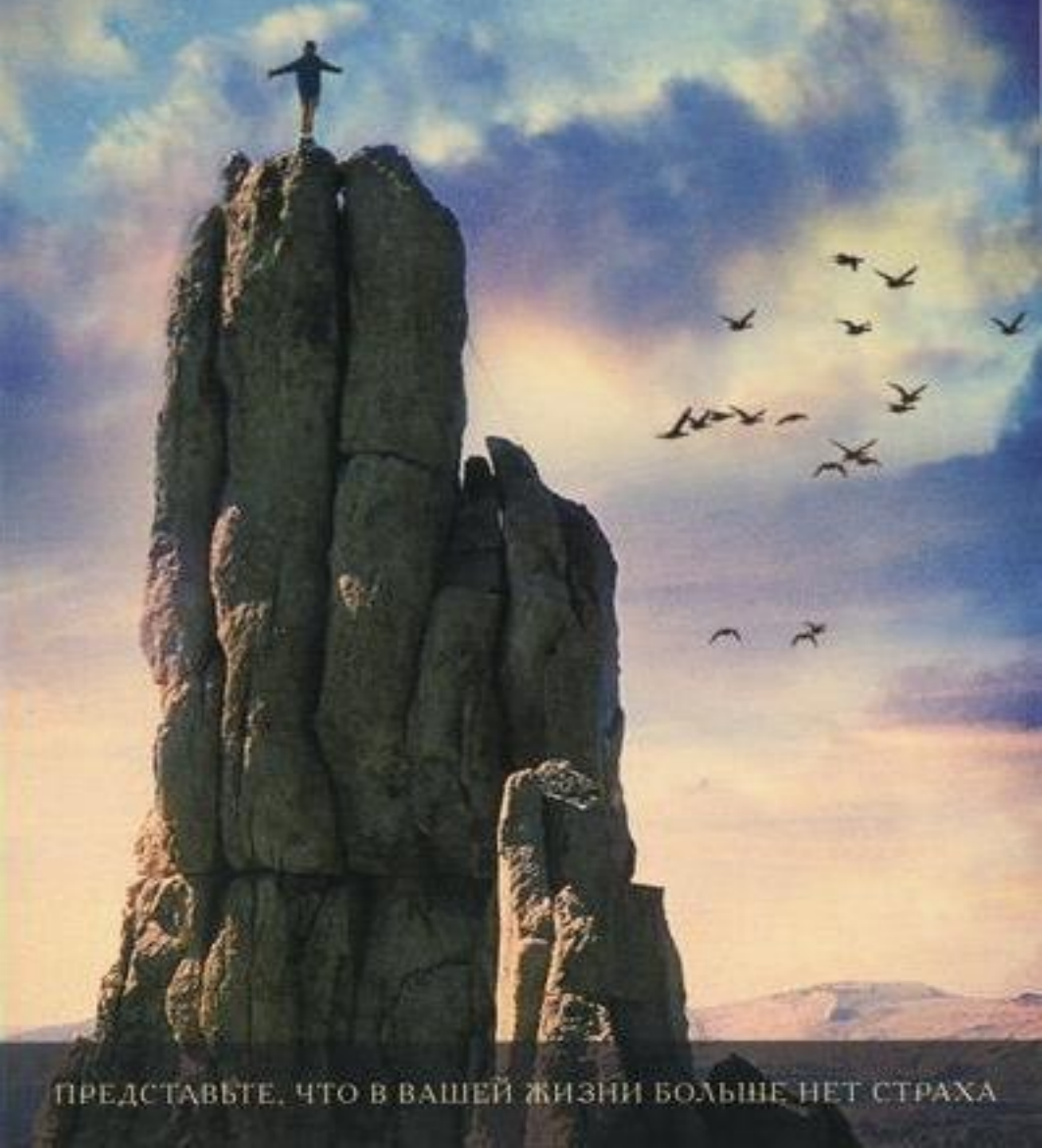

Макс Лукадо

БЕССТРАШНЫЕ

ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО В ВАШЕЙ ЖИЗНИ БОЛЬШЕ НЕТ СТРАХА

Макс Лукадо

БЕССТРАШНЫЕ

Представьте, что в Вашей жизни больше нет страха

Перевод с английского

Max Lucado

Fearless

Originally published in English by

THOMAS NELSON, Inc. Nashville, TN, USA.

All rights reserved. This Licensed Work published under license.

Все мы так или иначе чего-то боимся, всех нас терзают страхи — каждого свои. Но Макс Лукадо спешит нас порадовать: от страха есть противоядие! В своей новой книге он побуждает читателей задуматься над словами Иисуса Христа, Который так настойчиво призывал Своих последователей не бояться, и предлагает действенное духовное лекарство от страха.

Ди и всем, кто его любил

Выражение признательности

Если книга подобна дому, познакомьтесь с бригадой строителей, которые его возводили (кто будет назван, пожалуйста, привставайте и раскланивайтесь).

Лиз Хини и Карен Хилл, редакторы. Неужели это действительно наша двадцать пятая книга? Вы обе заслуживаете золотых медалей. За сотни глав, тысячи подсказок, миллионы радостных мгновений — спасибо вам.

Стив и Черил Грин. Скорее солнце забудет встать, чем вы не сделаете свое дело. Обожаю вас обоих.

Кэрл Бартли, технический редактор. Если бы вы так набрасывались на прерии, там была бы искоренена вся сорная трава. Вы отлично потрудились!

Сюзан и Грег Лигон, Дэвид Моберг и все сотрудники издательства «Thomas Nelson». Вы — живой родник творческих сил. Никаких моих благодарностей не будет достаточно.

Дэвид Друри, научный редактор. Каждое предложение — своевременное. Каждая поправка — ценная.

Дэвид Трит, наш собрат в молитвах. С начала до конца уверенно вел нас в совместных молитвах. Благодарь, да и только!

Рэнди Фрази, старший пастор. Вы с Розанной внесли радость в наше сердце, мир и покой в наш распорядок дня. Мы всегда вам рады!

Сотрудники «UpWords Ministry». За работу над радиопрограммой и веб-сайтом, за умение подстраиваться под меня и терпеливо меня сносить — аплодируем стоя.

Церковь «Oak Hills», наша духовная семья в течение двадцати лет. Лучшие годы еще впереди.

Дженна, Андреа и Сара, наши дочери. Каждая из вас внесла ощутимый вклад в эту книгу. Вы отыскивали цитаты, рылись в первоисточниках. Я полон гордости за вас. И Бретт Бишоп — добро пожаловать в нашу семью! Пусть Бог осыпает вас с Дженной всеми благословениями.

И моя жена Деналин. Вид ангелов небесных теперь не удивит меня. Я двадцать семь лет женат на таком ангеле. Люблю тебя!

1 Почему мы боимся?

...Что вы так боязливы, маловерные Мф. 8:26

Вам бы понравился мой брат. Он всем нравился. У Ди друзья появлялись так же, как хлеб в пекарне — ежедневно, легко, с волной тепла. Рукопожатия — открытые и энергичные; смех — бурный и заразительный. Ни одному незнакомцу он не позволял долго оставаться таковым. Я, его застенчивый младший брат, предоставлял ему знакомиться за нас обоих. Когда на нашу улицу переезжала новая семья или на игровую площадку приходил новичок, Ди отправлялся к ним послом.

Но за несколько лет до совершеннолетия он свел знакомство с кем не следовало бы — с бутлегером, который продавал пиво несовершеннолетним. Алкоголь доставил много проблем нам обоим, но если ко мне он льнул, то в Ди вцепился мертвой хваткой. В следующие сорок лет мой брат пропил здоровье, взаимоотношения с близкими, работу, деньги и все, что только можно, кроме последних двух лет своей жизни.

Кто знает, почему твердая решимость иногда побеждает, а иногда проигрывает? Но в пятьдесят шесть лет мой брат открыл в себе нетронутый пласт воли, забурился в него поглубже и открыл сезон трезвости.

Он держал пустым свой стакан, укрепил свой брак, стал заниматься своими детьми и променял винный магазин на местное отделение «Анонимных алкоголиков». Но

прежний нездоровый образ жизни сделал свое дело. Тридцать лет курения по три пачки в день превратили его большое сердце в мясной фарш.

В январскую ночь на той неделе, что я начал писать эту книгу, Ди пожаловался своей жене Донне, что ему трудно дышать. Он уже был записан на прием к врачу по поводу этой проблемы, поэтому просто попытался уснуть. Задремал. В четыре утра он проснулся от таких сильных болей за грудиной, что пришлось вызывать «скорую». Врачи погрузили Ди на свою каталку и предложили Донне ехать следом за ними в больницу. Мой брат слабо помахал рукой, браво улыбнулся и попросил Донну не волноваться. Но когда она с одним из сыновей добралась до больницы, Ди уже не было в живых.

В приемном отделении им сообщили это известие и предложили пройти в палату, где лежало тело Ди. Поддерживая друг друга, они открыли дверь и увидели последнее послание от Ди. Ладонь его покоилась па бедре, два пальца, средний и безымянный, были загнуты, а большой оттопырен — общеизвестный в Америке жест, означающий «люблю вас».

Пытаюсь представить себе последние мгновения земной жизни моего брата: кругом чернильно-черная тexasкая ночь, сквозь которую по автостраде мчится «скорая», о чем-то переговариваются медики, а внутри смертельно слабеет сердце. Борясь за каждый вдох, в какой-то момент он понял, что дышать ему осталось совсем недолго. Но вместо панического страха он отыскал в себе мужество.

Возможно, и вам оно пригодится. Оно ведь нужно не только тогда, когда тебя везут на «скорой». Может быть, вы еще не подошли к своему последнему удару сердца, но приблизились к последней зарплате, последнему важному решению, последней крохе веры. Каждый восход солнца может нести с собой новые причины для страха.

Нам говорят о повальных увольнениях, об экономическом кризисе, об обострении конфликтов на Ближнем Востоке, о радикальных перестановках в верхах, об обвале жилищного рынка, о скачках глобального потепления, о буйстве террористов из Аль-Каиды. Какие-то умалишенные диктаторы множат запасы ядерных боеголовок, как множат запасы коллекционных вин нормальные люди. Для свиного гриппа не существует государственных границ. Корень слова «терроризм» — «террор», то есть страх. Масс-медиа обрушивают на нас столько способных привести к отчаянию новостей, что впору предварять сообщения предупреждением: «ОСТОРОЖНО: эту новость лучше прослушать под сводами вашего надежного бомбоубежища в Исландии».

Мы боимся судебных исков, опозданий, банкротства, родинок на спине, новых подростков в нашем квартале, тиканья часов, приближающих нас к могиле. Мы совершенствуем размещение наших инвестиций, разрабатываем изощренные системы безопасности, голосуем за наращивание военной мощи, и все же мы зависим от транквилизаторов больше любого другого поколения в истории человечества. Мало того, «сегодня обычные дети испытывают больше страха, чем пациенты психиатрических клиник в 1950-е годы»¹.

Похоже, страх взял столетний подряд на строительство и эксплуатацию магазинов шаговой доступности. Чрезмерный и грубый, страх не хочет уступить хоть клочок территории нашего сердца чувству счастья. Счастье отступает и уходит от нас. Вы когда-нибудь видели, чтобы эти два чувства уживались между собой? Может ли кто-то чувствовать счастье и страх одновременно? Можно ли ясно мыслить, когда ты в ужасе?

Можно ли чувствовать полную уверенность среди серьезных опасений? Можно ли быть запуганным и милосердным? Нет. Страх — это главный хулиган в школьном коридоре — наглый, громогласный и никчемный. При всем том ужасном шуме, который он производит, и том огромном пространстве, которое занимает, ничего хорошего страх не приносит.

Страх еще не помог написать ни одну симфонию или поэму, заключить мирный договор, исцелить болезнь. Страх еще не вывел ни одну семью из бедности, ни одну страну — из экстаза фанатизма. Страх не спасет ни разваливающийся брак, ни прогорающий бизнес. На это способно мужество. На это способна вера. На это способны люди, отказывающиеся руководствоваться или прикрываться своей робостью. Но страх? Он загоняет нас в узилище и с лязгом захлопывает двери.

Разве не здорово было бы выйти оттуда?

Вы только вообразите свою жизнь в полной свободе от каких бы то ни было опасений. А что если вера, но не страх станет первым вашим откликом на все, что может вам угрожать? Если бы вы смогли подвесить над своим сердцем магнит для страха, вытянуть им все до единой иголки опасений, неуверенности и сомнений, что осталось бы? Представьте себе день, всего один день, избавленный от страха ошибок, отверженности и несчастья. Можете вы представить себе жизнь без страха? Такая возможность скрывается за вопросом Иисуса.

«...Что вы так боязливы, маловерные?» — спрашивает Он (Мф. 8:26).

В первый момент мы даже не уверены, всерьез ли Он это. Может быть, Он шутит. Дразнит нас. Лукавит. Как если бы один пловец спрашивал другого: «Почему ты такой мокрый?» Но Иисус не улыбается. Он совершенно серьезен. Как и те люди, которым Он задал Свой вопрос. Их прогулка по морю Галилейскому обернулась борьбой с пенящимися штормовыми волнами.

Так вспоминает это приключение один из них: «...когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами...» (Мф. 8:23-24).

Это сказано Матфеем. Он хорошо помнил внезапно налетевшую бурю, раскачивающуюся лодку и тщательно подбирал слова. Никакого существительного самого по себе не было бы достаточно. Он взял с полки свой словарь и стал искать определение, которое так же ударило бы в читателя, как бурный вал — в нос лодки. Он оставил в покое стандартные слова и выражения, такие как «буря, шквал, буйство стихии, порывы ветра» и так далее. Они не передавали всего того, что ему довелось испытать и увидеть в тот вечер — грохочущую землю и содрогающиеся берега. Ему запомнилось нечто большее, нежели сильный ветер и пенные буруны. Он вел пальцем по колонке синонимов, пока не наткнулся на действительно подходящее слово. «О! вот оно!» — сотрясение, конвульсии неба и моря. «Сделалось великое сотрясение на море»¹.

Это слово и сейчас входит в наш лексикон. Сейсмология изучает землетрясения, сейсмографы их регистрируют, а Матфей, вместе с другими новообращенными, лично ощутил это «сотрясение», пробравшее их всех до печенок. Матфей употребляет это греческое слово еще дважды: один раз в рассказе о смерти Иисуса, когда в городе

¹ В Синодальном переводе: «великое волнение». — Примеч. ред.

произошло землетрясение (см.: Мф. 27:51-54), и еще раз — когда в воскресенье Иисуса от гроба был отвален камень (см.: Мф. 28:2). Очевидно, укрощенная буря занимает свое законное место в тройке великих Иисусовых сотрясений: победа над грехом на кресте, победа над смертью в могиле, а здесь — победа над страхом в бурном море.

Внезапный страх. Мы знаем, что страх был таким же внезапным, как и сама буря. В одном из старых английских переводов сказано: «и вдруг поднялась на море великая буря».

Не все бури начинаются неожиданно. Фермеры в прериях могут заметить появление грозových туч за несколько часов до того, как разразится ливень. Но эта буря накинута на море, словно лев из зарослей травы. Минуту назад ученики были поглощены своим путешествием, тасовали колоду карт, чтобы сыграть в «Червы», а в следующую уже глотали пену бушующего Галилейского моря.

Петр и Иоанн, бывалые моряки, старались утихомирить парус. Матфей, сухопутная крыса, силился утихомирить съеденное за завтраком. О буре этот сборщик податей не договаривался. Чувствуете вы его удивление в том, как он соединяет в своем рассказе два предложения?

«И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море...» (Мф. 8:23-24).

А вы бы не надеялись на более оптимистичное продолжение, на более вдохновляющие последствия их послушания? «Вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вдруг огромная радуга засияла в небе, счастливым предзнаменованием пронеслась стая голубей, в зеркальной глади вод отразился парус». Разве последователи Иисуса не проводили время в круизах по Карибам? Нет. Этот рассказ содержит не слишком тактичное и не слишком популярное напоминание: войти в лодку вместе с Христом означает промокнуть вместе с Ним. Ученики могли бы ожидать, что море будет бурным, а ветер — жестоким. «В мире будете [не "может быть, будете" и не "иногда будете"] иметь скорбь...» (Ин. 16:33, вставка моя. — М. Л.).

Последователи Христа заражаются малярией, хоронят своих детей, сражаются с наркоманией и алкоголизмом и как следствие имеют дело со страхом. Избавляет нас от него не отсутствие бурь. Избавляет нас то, что мы видим во время бурь безмятежного Христа.

«...А Он спал» (Мф. 8:24).

Вот такая вот сцена. Все на борту кричат, Иисус спит. Море бурлит, Иисус храпит. Он не дремлет, не отдыхает с закрытыми глазами. Он спит. Вы бы могли спать в такой момент? Могли бы задремать, совершая мертвую петлю на «американских горках»? В аэродинамической трубе? Под военный марш с литаврами? Иисусу ничто из этого спать не мешало!

Марк в своем Евангелии добавляет любопытную деталь: «...Он спал на корме на возглавии» (Мк. 4:38). На корме, на возглавии. Почему первое, и откуда взялось второе?

В первом столетии рыбаки пользовались большими тяжелыми неводами. Их держали в специально устроенной нише на корме. Спать на настиле кормы было бы непрактично. Слишком мало места и нет укрытия. А вот в небольшой нише под настилом — вполне комфортно. Это была самая закрытая, единственная защищенная

от дождя часть лодки. Так что Христос, чувствуя некоторую усталость от дневных занятий, устроился под настилом, чтобы поспать.

Головой он лег на «возглавие» — не на пуховую подушку, а на кожаный мешок с песком. Балластный мешок. В Средиземноморье рыбаки и до сих пор такими пользуются. Весят они под сотню фунтов и нужны как балласт, для остойчивости лодки². Взял ли Иисус Сам такой мешок на корму, чтобы удобней было спать, или же об этом позаботился кто-то из учеников? Этого мы не знаем. Но кое-что нам все же известно. Сон этот был намеренный. Иисус не задремал по случайности. Отлично зная о надвигающейся буре, Он решил, что подошел час сиесты, так что забрался в уголок, пристроил голову поудобнее и отбыл в страну снов.

Его безмятежность встревожила учеников. Матфей и Марк описали их крики как одну энергичную просьбу и один вопрос.

У Матфея: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8:25).

У Марка: «Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк. 4:38).

Они не спрашивают о власти Иисуса: «Можешь ли Ты укротить бурю?» О Его информированности: «Ты знаешь, что тут буря?» О Его опыте: «Ты имел дело с бурями?» Нет, они выражают сомнения в мотивах поведения Иисуса: «Тебе и нужды нет...»

Это вызвано страхом. Страх подрывает нашу уверенность в благодати Бога. Мы задаем себе вопрос, жива ли на небесах любовь. Если Бог может спать во время наших бурь, если глаза Его закрыты, когда наши расширились от ужаса, если Он допускает бури после того, как мы вошли с Ним в лодку, есть ли Ему до нас дело? Ужас пробуждает целый рой сомнений — подстегиваемых досадой сомнений.

И еще страх вызывает у нас манию тотального контроля. «Сделай что-нибудь с этой бурей» — вот подразумеваемое в вопросе учеников требование. «Укроти ее... или... или... ну, вообще». Страх в своем средоточии — это восприятие нами утраты контроля над обстоятельствами. Когда жизнь входит в штопор, мы хватаемся за те ее составляющие, за которые сможем, — наша диета, чистота и порядок в доме, подлокотник самолетного кресла, и очень часто — окружающие нас люди. Чем беззащитней мы себя чувствуем, тем несносней становимся. Мы рычим и оскальчиваемся. Почему? Потому что мы такие плохие? Отчасти да. Но также потому, что чувствуем себя загнанными в угол.

Один пример на эту тему привел Мартин Нимеллер. Нимеллер был немецким пастором, героически противостоявшим режиму Адольфа Гитлера. Впервые увидев диктатора в 1933 году, Нимеллер держался позади всех присутствующих и внимательно слушал. Позже, когда жена спросила его о впечатлениях, он ответил: «Я убедился, что герр Гитлер — до ужаса напуганный человек»³. Страх пробуждает тирана внутри нас.

Он также убивает нашу память. У учеников были все причины доверять Иисусу. К тому времени они видели, как Он исцеляет «всякую болезнь и всякую немощь в людях» (см.: Мф. 4:23). У них на глазах Он исцелил прокаженного одним Своим прикосновением и слугу сотника — одним Своим повелением (см.: Мф. 8:3, 13). Петр убедился, что его больная теща выздоровела (см.: Мф. 8:14-15), и все достаточно насмотрелись, как врассыпную бросаются бесы, точно летучие мыши из пещеры. «...Он изгнал духов словом и исцелил всех больных...» (Мф. 8:16).

Не нужно ли кому-то освежить в памяти послужной список Иисуса, Его анкеты? Напомнить о свершениях Христа? Может быть, и нет. Страх вызывает своего рода

духовную амнезию. Он притупляет нашу память на чудеса. Заставляет забыть о делах Иисуса и о благодати Бога.

И чувствовать страх — ужасно. Он вытягивает жизнь из души, скрючивает нас в позу эмбриона, иссушает всякую нашу радость. Мы становимся похожи на заброшенные житницы — шаткие, покосившиеся под ветрами, прежде служившие для рода человеческого источником пищи, благоденствия и тепла. Но нет, больше нет. Когда страх определяет нашу жизнь, нашим богом становится защищенность. Когда нашим богом становится защищенность, мы поклоняемся жизни без риска. Может ли любитель покойной жизни совершить что-нибудь великое? Способна ли осторожность на благородные дела? Для Бога? Для людей? Нет. Боязливый не может любить, ведь любовь — это риск. Благоразумные не могут подавать бедным. Милостыня не имеет гарантий возврата сторицей. Испугавшиеся не могут безоглядно мечтать. Что если их мечты заглохнут в небе и рухнут на землю? Поклонение защищенности выхолащивает величие души. Неудивительно, что Иисус вел такую войну против страха.

Самые частые Его наставления относятся к теме «не бойтесь». В Евангелиях насчитывается примерно 125 наставлений Иисуса. Из них 21 звучит как «не бойтесь», «не ужасайтесь», «ободритесь», «дерзай» или «да не смущается сердце ваше». Вторая по частоте заповедь, любить Бога и ближнего, встречается только восемь раз. Если частота хоть о чем-то свидетельствует, Иисус очень серьезно подходил к нашим страхам. Наставление, которое Он давал чаще любого другого, было именно таким: не бойтесь.

Детишки иногда со смешком или с жалобой рассказывают о самых частых наказаниях своих родителей. Они вспоминают, как мама всегда говорила: «Чтоб дома была вовремя» или «Убери в своей комнате». У папы тоже были свои любимые распоряжения: «Не вешай нос», «Трудись, трудись и еще раз трудись». Мне интересно, а вот ученики когда-нибудь задумывались, какую фразу Иисус повторяет чаще всего? Если да, они могли бы прийти к такому выводу: «Он всегда призывал нас быть смелыми».

...Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

Мф. 10:31

...Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

Мф. 9:2

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.

Мф. 6:25

.. .Не бойся, только веруй, и спасена будет [дочь твоя].

Лк. 8:50

...Ободритесь; это Я, не бойтесь.

Мф. 14:27

...Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить...

Мф. 10:28

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.

Лк. 12:32

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. <...>

...Приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

Ин. 14:1-3

Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Ин. 14:27

Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?

Лк. 24:38

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь...

Мф. 24:6

...Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

Мф. 17:7

Иисус вовсе не хочет, чтобы вы жили в страхе. Как и вы сами. Вы бы никогда не сказали ничего подобного:

- Благодаря моим фобиям у меня такая бодрая походка.
- Плохой бы я была матерью, если бы не моя болезненная мнительность.
- Благодарение Богу за мой пессимизм. Как человек я стал намного лучше, когда окончательно потерял надежду и махнул на себя рукой.
- Мне врач сказал: если я не начну тревожиться по пустякам, у меня возникнут проблемы со здоровьем.

Мы знаем, какова цена страха.

Иисус задает очень хороший вопрос. Оторвав голову от «подушки», высунувшись из закутка на корме навстречу буре, Он спрашивает: «Что вы так боязливы, малoverные?» (Мф. 8:26).

Я должен объяснить: страх выполняет и весьма полезную функцию. Словно канарейка в угольной шахте, он предупреждает о возможной опасности. Капелька страха остановит ребенка, не дав перебежать оживленную улицу, а взрослого удержит от лишней сигареты. Испуг — это нормальная реакция на пожар в доме или на злобного пса на улице. Сам по себе страх — не грех. Но он может привести к греху.

Если мы станем лечить свой страх вспышками злости, обильными возлияниями, унылым пораженчеством, самоистязанием или ежовыми рукавицами самоконтроля, мы исключим из решения проблемы Бога и лишь усугубим ее. Мы подчиняемся состоянию страха, позволяя тревоге взять верх и управлять нашей жизнью. Убивающая всякую радость тревога. Цепенящий ужас. Привычные приступы боязни, сковывающие и парализующие нас. Истерический страх — не от Бога. «...Ибо дал нам Бог духа не боязни...» (2 Тим. 1:7).

Страх может наполнять наш мир, но он не должен наполнять наши сердца. Он всегда будет стучаться в дверь. Просто не приглашайте его на ужин и, ради всего святого, не оставляйте ночевать. Давайте укрепим наши сердца избранными цитатами из Иисуса, в которых сказано: «не бойтесь». Обещание Христа и идея этой книги просты: завтра мы можем бояться меньше, чем сегодня.

Когда мне было шесть лет, отец однажды разрешил мне лечь спать чуть позже, чтобы вместе со всей семьей сходить на фильм «Человек-волк». Ох, лучше бы он отказался от этой мысли... Фильм вселил в меня убежденность, что вервольф каждую ночь так и рыщет по нашим коридорам, подстерегая свою любимую добычу — рыжих и конопатых первоклашек. Мой страх стал настоящей проблемой. Чтобы пробраться из своей спальни в кухню, я должен был красться в губительной близости от волчьих когтей и клыков, чего мне совсем не хотелось. Не раз я спасался бегством в спальню отца и будил его. Подобно Иисусу в лодке, папа крепко спал во время бури. Как можно спать в такую минуту?

Сонно приоткрыв один глаз, он спрашивал:

— Что тебя так напугало?

А я напоминал ему о существовании чудовища.

— А, да-да, вервольф, — ворчал он. Затем вылезал из кровати, облачившись в сверхчеловеческую смелость, проводил меня долиной смертной тени и наливал стакан молока. Я смотрел на него с благоговейным изумлением и думал: кто же это?

Не может ли статься, что Бог относится к нашим бурям и потрясениям так же, как мой отец относился к моему ужасу перед «вервольфом»? «Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8:26).

Иисус укротил величайшее сотрясение с величайшим спокойствием. Море стало гладким, как замерзшее озеро, и ученикам осталось только удивляться и говорить: «...кто это, что и ветры и море повинуются ему?» (Мф. 8:27).

В самом деле, Кто это? Превратить пору урагана в пору сна. Укротить волны одним словом. И дать умирающему человеку достаточно мужества, чтобы послать своей семье последний знак любви. Ты отправился в путь, Ди. Ты пережил свою долю потрясений в жизни, но под конец ты не сдался. И это молитва о том, чтобы и мы не сдавались.

2 Жители села Ходульного

...Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц. Мф. 10:31

Страх своей ничтожности

Слыхали ль, не слыхали вы —
Стоит оно давно,
Загадочное диво —
Ходульное село.

Хоть люди там обычные
В домах своих живут
Привычно и неспешно,
Но... ходики идут!

Как шесть часов приблизится,
Бросают все дела —
Ходульная потеха
У жителей села.

На площади толпятся,
Чтоб выяснить скорей,
Кто выше всех соседей,
Успешней всех друзей.

Коль ростом ты не вышел —
Не стоишь ни гроша.
От спеси раздувается
Ходульная душа.

Тем не дали ходулей,
Тех в списки не внесли,
Тех в спешке не заметили,
Тех просто обнесли...

И все же им неймется —
Такой они народ.
Как вечер — насмерть бьются,
Чтоб вырваться вперед.

А вдруг им кто объявит
Из тех, что здесь кричит,
Из тех, что здесь решает,
Что к ним благоволит:

«Да! ты на вид вполне хорош,
Да! ты нам подойдешь!»
И, наклонясь при этом вниз,
Протянет вожделенный приз.

Но это не награда,
Не торт и не пирог —
Ходули — вот так странно...
Какой же от них прок?

Да разве не чудесно,
Устроиться в верхах?
Да разве же не лестно:
Ты — местный олигарх?

Да, вот так оно и есть. Тот самый вопрос. Полноводная Амазонка, из которой вытекают тысячи страхов. Обладаем ли мы хоть какой-то значимостью? Мы боимся, что нет. Мы боимся прокуковать свой век в незначительности, в безвестности, в ничтожности. Боимся затеряться. Боимся, что при сведении общего баланса окажется: мы вообще никак не повлияли на итоговую сумму. Боимся, что получится так: мы пришли в мир и ушли из него, а никто даже не заметил этого.

Именно поэтому нас так задевает, когда друг забывает позвонить или учительница не может вспомнить, как нас зовут, или за сделанное нами хвалят нашего начальника,

Ходулыщики в Ходульном
Не могут без прикрас,
Такую ложь ходульную
Вы видели не раз.

Ходули выше крыши,
Ведь, что ни говори,
«Залезь еще повыше» —
Вот правило игры.

Играть в нее так весело,
Но лишь одна беда —
Жить наверху опасно.
Споткнешься — что тогда?

Подпрыгнул, оступился,
Чуть больше накренился —
И вот уже свалился
К народцу Коротышек,
Нижайших из людишек...

Вот ты и воротился
Туда, где ты родился.

Дела идут все хуже —
Ты никому не нужен,
Тебе не помогают,
Ходули отбирают.

«Как вы меня надули,
Что отняли ходули!»
Но, впрочем, — не до слов,
Пробило шесть часов.

Пора в толпу на площадь,
Опять туда, скорей!
Коль червь тщеславья гложет —
Пора кормить червей.

или авиакомпания гонит нас, словно скот, переоформлять билеты на следующий рейс. Все они подтверждают наши тайные опасения: никому до нас нет дела, потому что мы того не стоим. По этой причине мы и добиваемся капельки внимания от мужа или жены, похвалы от босса, невзначай ввертываем в разговор имена видных людей, носим на пальце свой университетский перстень, накачиваем грудь силиконом, украшаем колеса машины броскими колпаками, носим на зубах брекеты, повязываем шелковый галстук. Нам нужно встать на какие-то ходули.

Модельеры говорят нам: вы будете выглядеть значительно лучше, когда наденете наши джинсы. С нашим-то лейблом на вашей заднице вся ваша заурядность сразу исчезнет. И мы их слушаемся. И на время переходим из племени Коротышек в Общество высокопоставленных. Мода спасает нас от ничтожности и незначительности, мы начинаем что-то собой представлять. Почему? Потому что ухнули ползарплаты на эти итальянские джинсы.

Но потом — о, ужас! — мода меняется, ее зигзаги выпрямляются, стиль разворачивается от обтягивающей одежды к мешковатой, от блеклых оттенков к насыщенным, и нам приходится носить прошлогодние джинсы, чувствуя себя прошлогодней новостью. С возвращением вас в народец Коротышек!

Может быть, мы сумеем привлечь для борьбы со своей ничтожностью какие-то внешние ресурсы? Связывая свою личность с чужими гулливерскими достижениями, мы придаем своей лилипутской жизни значительность. А как еще объяснить наше увлечение чемпионами и звездами спорта?

Я сам в числе зачарованных — яростный болельщик «Сан-Антонио Спурс». Когда они играют в баскетбол, это я играю в баскетбол. Когда они забрасывают мяч в корзину, это я забрасываю мяч в корзину. Когда они побеждают, я кричу вместе с семнадцатью тысячами других болельщиков: «Мы победили!» Но как мне хватает нахальства на подобные притязания? Участвовал ли я хоть в одной тренировке? Помогал ли искать слабые места в игре соперников? Наставлял ли вместе с тренером игроков и пролил ли хоть каплю пота? Нет. Я бы делал все это, если бы меня попросили. Но я слишком незначительный, медлительный, старый, неуклюжий.

И все же я цепляю свой фургон к их восходящей звезде. Почему? Потому что это выделяет меня из плебса. Это мгновенно возвышает меня, облагораживает.

Такие соображения побуждали Томми, моего друга и четвертом классе школы, хранить в банке на ночном столике окурки сигареты, которую выкурил сам Дин Мартин². Сладкоголосый Дин Мартин проник в сердца американцев 1960-х годов благодаря телевидению, радио и ночным клубам. Он делил преходящий статус звезды с Фрэнком Синатрой и Сэмми Дэвисом-младшим. Мы, простые смертные, могли только на расстоянии любоваться этими сливками общества. Но Томми смог и кое-что другое. Когда Дин Мартин осчастливил наш городишко на западе Техаса своим появлением на благотворительном турнире по гольфу, Томми с отцом следовали за ним по пятам. И, едва кумир миллионов бросил окурки сигареты, Томми был гут как тут, чтобы схватить его.

Можно ли забыть минуты, когда мы, друзья Томаса, собирались у него в комнате, чтобы лицезреть этот священный чинарик? Мы воплощали экономический принцип

² Дин Мартин — американский певец и актер. — Примеч. ред.

просачивания благ сверху вниз. Дин Мартин был звездой; Томасу принадлежал окуроч Дина Мартина; мы знали Томаса. Дивиденды от звездной славы Дина Мартина нисходили к нам.

Прицепись к кому-нибудь выдающемуся, так и сам выдобишься, не правда ли?

Или просто — жизнь подходит к концу. Когда типичный миллиардер осознает, что его земное существование кончится раньше, чем его деньги, он основывает благотворительный фонд. Несомненно, его побуждает к этому некий альтруизм, но и стремление быть значимым играет свою роль.

Детьми мы обзаводимся по той же причине. Становишься родителем — становишься значимым. И хотя продолжение рода, безусловно, является гораздо более благородным путем к значимости, чем демонстрация окуроч Дина Мартина, в каком-то отношении это все-таки то же самое. Однажды, когда мы уже умрем, наши дети вспомнят «старика отца» или «милую мамочку», и наша жизнь продлится в них.

Итальянские джинсы. Окуроч сигареты Дина Мартина. Фонды. Наследие. Вечные поиски опровержения Бертрана Рассела. Он был атеистом и фаталистом, пришедшим к выводу: «Я уверен, что после моей смерти мои кости сгниют, и от моего "я" ничего не останется»¹.

«Не может он быть прав», — вздыхаем мы.

«Он не прав!» — провозгласил Иисус. И в самых добрых словах, когда-либо слышанных, он успокаивает все страхи жителей села Ходульного. «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10:29-31).

Есть ли что-то банальнее волоса? Кто пересчитывает свои волосяные луковицы? Мы следим за другими своими ресурсами — сколько у нас денег в банке, бензина в баке, складок на подбородке. Но сколько у нас волосков? Никто, даже самый стремительно лысеющий человек на свете, не додумается ставить крошечный инвентарный номер около каждого своего полоска. Мы причесываемся, стрижем волосы, красим полосы... но мы их не пересчитываем.

Только Бог говорит: «...у вас же и волосы на голове все сочтены...» (Мф. 10:30).

То же и с полевыми птахами. Во времена Иисуса ассарий был самой мелкой монетой в обращении. За один ассарий давали двух малых птах. Иными словами, двумя птахами мог обзавестись любой. Но зачем они ему? Для какой цели они нужны? Что они ему дадут?

В Евангелии от Луки Иисус заходит несколько дальше. «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога» (Лк. 12:6). За один ассарий можно купить двух пташек. За два ассария, однако, — целых пять. Одну птичку торговец дает в придачу.

В обществе и сейчас есть свои «малые птахи» — неприметные люди, которые чувствуют себя не слишком нужными, легко заменимыми, не стоящими и ассария. Они кооперируются для поездок на работу на автомобиле, а работают в тесных клетушках. Кто-то почует в картонных коробках на тротуарах, кто-то — в своем доме под одеялом. Общее у них то, что все они ощущают свою ничтожность.

Целую стаю малых птах вы могли бы обнаружить в китайском сиротском приюте для глухонемых. Китайская политика «один ребенок в семье» ведет к отсеvu слабых.

Мальчики предпочтительней девочек. Здоровые дети лучше больных. У китайских детей, лишенных речи или слуха, остается совсем мало шансов на нормальную плодотворную жизнь. Со всех сторон к ним приходит один и тот же сигнал: «ты не нужен».

Поэтому, когда кто-то утверждает противоположное, их сердце тает. Джон Бентли, миссионер в Китае, описывает один из таких моментов. Глухим детям из провинции Хэнань, брошенным своими родителями, давали переведенную на мандаринский диалект мою книгу «Ты — необыкновенный». В ней рассказывается о Пунчинелло, деревянном человечке из деревни деревянных людей. У ее жителей есть обычай приклеивать звезды на тех, кто чего-то достиг, и кружки — на неудачников. У Пунчинелло уже столько кружочков, что новые ему приклеивают просто так, без причины.

Но потом Пунчинелло встречает Элои, своего создателя. Элои, поддерживая деревянного человечка, советует ему не обращать внимания на чужие мнения. «Это я тебя создал, — объясняет он. — А я работаю без брака».

Пунчинелло никогда не слышал таких слов. А когда услышал, кружочки с него так и посыпались. И когда дети в китайском приюте знакомятся с подобной идеей, их мир начинает меняться. Предоставлю Джону возможность описать одну из таких минут.

Когда эту книжку раздали детям и персоналу школы для глухих, произошло неожиданное. В какой-то момент все заплакали. Я не мог понять, почему они так реагируют... Американцам идея поддержки слабых как-то ближе... Не так в Китае, тем более для этих детей, которые практически заброшены и совершенно не нужны своим биологическим родителям, потому что родились «неполноценными». Когда они читают и им вдруг открывается, что каждый из них имеет особую ценность просто потому, что создан любящим Творцом... все как один начинают плакать — и учителя вместе с ними! Это что-то невероятное!²

А вам нужны такие напоминания? Не может ли быть, что эти слова дойдут до ушей одной из малых птах? Если да, пора заняться этим страхом своей незначительности. Отнеситесь к нему серьезно. Страх, что вы — ноль без палочки, может превратиться в некую программу, установку, разрушив вашу жизнь. Это получается примерно так.

Вы постепенно скатываетесь к низкооплачиваемой работе, которая лишь отнимает у вас силы. Зарплаты хватает впритирку на оплату текущих счетов. Ваши Богом данные способности вянут, словно розы без воды. Но тут вы читаете о вакансии, которая рассчитана на ваши навыки и поможет раскрыть ваши способности. И в минуту нетипичной для вас смелости вы отправляете свое резюме. Работодатель приглашает вас на собеседование. Вот тогда-то к вам и возвращается менталитет народца Коротышек. «Я не смогу произвести нужное впечатление, — стонете вы. — На собеседовании я буду выглядеть идиотом. Мне зададут вопросы, на которые я не смогу ответить. Меня на эту работу ни за что не возьмут». У мыши в львином логове больше шансов на успех. Вы действительно терпите неудачу и спускаетесь еще на одну ступеньку вниз, в подвал самоуничтожения.

Или представьте себе девушку, которую пригласил на свидание симпатичный парень. Настолько симпатичный, что она не понимает, что он в ней нашел. Она не из его лиги. Узнав ее получше, он ее непременно бросит. Да что там, ей вряд ли удастся его заинтересовать хотя бы на один вечер. Неуверенность подталкивает ее воспользоваться единственным оружием, которое она считает надежным, — своим

телом. Она спит с ним на первом же свидании из страха, что второго не будет. В итоге она чувствует себя той одноразовой посудой, которой как раз и не хотела стать.

Страх собственной никчемности приводит людей к тем самым результатам, которых они опасались, к той самой жизни, которой пытались избежать, активизирует тот самый сценарий, который им так не нравился. Если баскетболист, встав с мячом на линию штрафного броска, примется твердить себе: «Я ни за что не попаду, я ни за что не попаду», знаете, что будет? Он ни за что не попадет. Если вы приметесь день за днем приговаривать: «Я не смогу сделать ничего стоящего, я никчемный», знаете, что будет? Вы заточите себя в мрачном узилище без надежды на досрочное освобождение.

Более того, вы противоречите Богу. Сомневаетесь в Его суждениях. Критикуете Его вкусы. Бог считает, что каждый человек «созидаем был в тайне» (Пс. 138:15). Что он «дивно устроен» (Пс. 138:14). Бог не перестает думать о вас! Даже не пытайтесь представить, сколько у Него мыслей о вас, «они многочисленнее песка» (Пс. 138:18).

Почему Он вас так любит? По той же причине, по какой художник любит свои картины, и корабел — свои корабли. Вы воплощаете Его замысел, а неудачных замыслов у Него не бывает. «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Каждый год десятки тысяч женщин собираются на конференциях «Жен веры». Одна из причин — желание получить слова утешения. Услышав, как выступавшие одна за другой рассказывали о сострадании Бога к Своим детям, какая-то из участниц прислала такое электронное письмо:

В фильме «Капитан Крюк» Питер Пэн вырос, постарел, обрюзг и стал совсем не похож на того Питера Пэна, которого знали попавшие в беду дети. Когда они горько плакали о том, что это — НЕ ТОТ Питер Пэн, самый маленький ребенок взял его за руку и притянул к себе. Потом положил ему ладони на лицо и начал гладить, совершенно меняя внешность. И, глядя ему в глаза, воскликнул: «А вот и ты, Питер!»

На конференцию «Жен веры» я принесла с собой немало тяжелых бремен, о которых мог знать только Бог. И на протяжении этих дней я ощущала на своем лице ладони Бога, стирающего все лишнее. А потом я расслышала, как Он восклицает: «А вот и ты! А вот и ты!»³

Тсс. Прислушаемся. Слышите? То же самое Бог говорит вам. Видя в вас ту красоту, которую затмили годы, ту искорку, которую пытались отнять время. С любовью к тому человеку, которого Он видит в вас. «А вот и ты! А вот и ты!»

Нам достаточно Бога. Не правда ли? Хватит с нас ходулей и подпорок, хватит спотыкаться и падать. Пусть другие играют в глупые игры. Но не мы. Мы нашли кое-что получше. Точно так же, как и кое-кто из обитателей Ходульного.

Там в шесть часов по вечерам —
Мы видим тот же балаган.

Они еще приходят,
Но прежней нет толпы —
Не все теперь боятся
Остаться вне игры,

С тех пор как Плотник к ним пришел,
В ничтожном высшее нашел
И выбросил ходули вон.
Система их пошла на слом...

«Ведь выше звезд на небесах
Ты Мною оценен,
Поэтому доверься Мне,
Ходи ногами по земле».

Бог от меня устал

...Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. Мф. 9:2

Страх разочаровать Бога

Нобль Досс выронил мяч. Всего один мяч. Одна передача. Одна ошибка. Досс допустил ее в 1941 году. И с тех пор это его терзало.

— Из-за меня мы не выиграли национальный чемпионат, — говорит он.

Футбольная команда Техасского университета была признанным лидером чемпионата. Надеюсь закончить сезон без поражений и принять участие в матче «Розовой чаши»³, команда вышла на поединок с соперником по университетской ассоциации — футболистами из Университета Бейлора. При счете 7:0 в третьем периоде ведущий игрок «длиннорогих»⁴ сделал дальний пас полностью открытому Доссу.

— От ворот меня отделяли, — вспоминает Досс, — только двадцать ярдов травы.

Передача была прицельной. Болельщики «длиннорогих» вскочили со своих мест. Досс, с его «верной рукой», увидел мяч и принял его, но тот выскользнул.

Футболисты Бейлора поднажали и сравняли счет за несколько секунд до конца состязания. Техасцы лишились своего высочайшего рейтинга и вместе с ним — шансов попасть на матч «Розовой чаши».

— Я вспоминаю о той игре каждый день, — признается Досс.

Не то чтобы ему больше нечего было вспомнить. Счастливое супружество на протяжении свыше шестидесяти лет. Отец. Дед. Во время Второй мировой войны служил на флоте. Однажды даже попал с товарищами по команде на обложку журнала «Лайф». Играя в свои студенческие годы, перехватил семнадцать передач — это рекорд университета. Дважды становился чемпионом Национальной футбольной лиги, когда играл в «Филадельфия Иглз». Его имя есть в залах славы — Техасской школы и «длиннорогих».

Большинство болельщиков помнит выигранные благодаря Доссу матчи и принятые им передачи. Досс помнит ту, которую не смог принять. Однажды, на встрече с новым главным тренером «длиннорогих», Досс рассказал ему о запоротом мяче. С той игры прошло пятьдесят лет, но рассказывал он со слезами на глазах¹.

³ Ежегодный матч двух лучших команд студенческого футбола в г. Пасадена, шт. Калифорния, который проводится с 1902 г., а с 1932 г. — на стадионе «Розовая чаша». — *Примеч. ред.*

⁴ «Длиннорогие» — прозвище техасцев. — *Примеч. пер.*

Воспоминания о запоротых передачах тускнеют медленно. Они порождают одинокий страх — страх, что мы разочаруем людей, подведем команду, не оправдаем надежд. Страх, что мы не выполним свою задачу, когда это будет необходимо, что другие пострадают из-за нашей криворукости и косоглазия. Нет, конечно, многие из нас с радостью променяли бы свои ляпы на ту ошибку Досса. Если бы только всего-то и беды было, что мы не смогли принять одну передачу... Если бы мы разочаровали только нашу футбольную команду...

У меня есть приятель, который, по его собственному признанию, впустую потратил первую половину своей жизни. Наделенный больше талантами, нежели здравым смыслом, он наживал капиталы и врагов с головокружительной скоростью. Теперь он из тех, о ком поют грустные песни в стиле кантри. Разрушенный брак. Обозленные дети. Печень его функционирует так, будто насквозь пропиталась водкой (впрочем, почему «будто»?).

Когда мы с ним разговариваем, его глаза бегают туда-сюда, словно у человека, прислушивающегося к чьим-то шагам. Прошлое преследует его полицейским сыщиком. Наши разговоры крутятся вокруг одного и того же вопроса — «сможет ли Бог простить меня?».

— Он дал мне жену, я все испортил. Он дал мне детей, я и их упустил.

Я пытаюсь объяснить ему:

— Да, ты ошибся, но сам ты — не ошибка. Бог приходил на землю ради таких людей, как мы.

Он впитывает мои слова, словно пустыня — ливень. Когда мы с ним встретимся в следующий раз, ему снова будет необходимо их услышать. Иссушенной страхом почве нужно постоянное орошение.

Я переписываюсь с одним заключенным. Фактически, большую часть переписки ведет он. Ему предстоит еще от трех до пяти лет размышлений о своих финансовых нарушениях. В его письмах поочередно берут верх чувства стыда и тревоги — стыда за ошибку, тревоги по поводу ее последствий. Он разочаровал всех, кого любил. В том числе Бога. В особенности Бога. Он боится, что его грехи переполнили чашу терпения Господа.

В этом он далеко не одинок. «У источника Божьей благодати должно быть свое дно», рассуждаем мы. «Рассчитывать на прощение можно лишь определенное число раз, не больше», настаивает наш здравый смысл. «Если все время пользоваться милосердием в кредит, рано или поздно обанкротишься». Дьявол обожает такую логику. Если бы он смог убедить нас, что Божья благодать выдается строго по квоте, мы пришли бы к такому логическому заключению: наш счет исчерпан. Бог закрыл двери к Своему престолу. Стучитесь, сколько хотите; молитесь, пока не надоест. Доступ к Богу закрыт.

«Доступ к Богу закрыт» — и налетает целый рой тревог. Мы — сироты, беззащитные и беспомощные. Небеса, если они вообще существуют, вычеркнуты из нашего маршрутного листа. Раненые в этой жизни и обреченные в следующей. У страха разочаровать Бога — острые зубы.

Но у Христа есть клещи. Первым Своим высказыванием о страхе Он начинает удалять клыки: «...дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2). Заметьте, что

Иисус соединяет дерзновение и прощение грехов в одном предложении. Может ли смелость начинаться с решения проблемы греха? Давайте разберемся.

Иисус говорит это человеку, который не может ходить. «...Принесли к Нему расслабленного, положенного на постели» (Мф. 9:2). Парализованному человеку не под силу было выгуливать собаку или бегать трусцой. Но у него было четверо друзей, действовавших по наитию. Когда до них дошел слух, что их город посетил Иисус, они положили своего товарища на циновку и пошли к Учителю. Встреча с Христом сулила их приятелю много хорошего.

Целая толпа набилась в тот дом, где учил Иисус. Люди сидели на подоконниках, теснились в дверных проемах. Вы бы подумали, что в Капернауме — не иначе как настоящее богоявление. Однако друзья расслабленного были не из тех, кто легко сдается, и они придумали свой план. «...Не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный» (Мк. 2:4).

Рискованный шаг. Большинству домовладельцев не нравится, когда кто-то начинает разбирать их крышу. Среди парализованных редко встречаются фанаты прыжков на тарзанке через дыру в кровле. И далеко не все учителя приветствуют импровизированные спектакли во время своего урока. Мы не знаем, как отреагировали на происходящее хозяин дома и пассажир «лифта». Но мы знаем, что Иисус не возражал. Матфей только что не расписывает, какая улыбка заиграла на Его лице. Христос дает благословение, прежде чем о нем попросили. И благословение это совершенно неожиданное: «...дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2). Разве не ожидали мы услышать другие слова? «Дерзай. Твои ноги вылечены. Паралич прошел. Подавай заявку на Бостонский марафон».

У человека ноги как вареные макароны, однако Иисус одаривает его милосердием, а не мускулами. О чем Он думает? Очень просто. Он думает о глубочайшей нашей проблеме — о грехе. Он озабочен глубочайшим нашим страхом — страхом не оправдать ожиданий Бога. Прежде чем исцелить тело (это уже потом), Иисус исцелил душу. «...Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9:2).

Грешить — значит не считаться с Богом, пренебрегать Его заповедями, отвергать Его благословения. Грех — это жизнь без Бога, жизнь для себя и ради себя. Жизнь грешника сосредоточена на его «я», а не на Боге. Не это ли выбрали Адам и Ева?

До своего грехопадения они обитали в мире без страха. Были едины с творением, едины с Богом, едины друг с другом. Эдем был заповедным миром с одной заповедью — не прикасаться к дереву познания добра и зла. Адам и Ева имели свободу выбора, и день за днем они выбирали доверие к Богу. Но потом появился змей, посеял семена сомнений и сделал заманчивое предложение. «Подлинно ли сказал Бог...» — вопрошает он (Быт. 3:1). «...Вы будете, как боги...» — обещает он (Быт. 3:5).

Похоже на то, что Ева испугалась. Кто-то говорит, что она была исполнена гордости, дерзости, непокорства... но не было ли там прежде всего страха? Страх, что Бог не дает ей чего-то важного, что она чего-то лишена? Страх, что Эдема ей не будет достаточно? Что и Бога ей не будет достаточно? Что Бог ее не спасет?

Представьте, что она и Адам побороли бы эти страхи. Не оставили бы почвы для посеянных змеем семян сомнения. «Ошибаешься, пресмыкающееся. Наш Творец дал

нам все, что нужно. У нас нет причин усомниться в Нем. Возвращайся-ка в дыру, из которой выполз». Но ничего подобного они не сказали. Они не совладали со страхом, и страх овладел ими.

Ева перестала доверять Богу и взяла дело — и плод — в свои руки. «На случай, если Бог не может этого сделать, я все устрою сама». Адам присоединился к ней.

Адам и Ева поступили так, как поступают очень испуганные люди. Они попытались спастись бегством. «...И скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся...» (Быт. 3:8-10).

Страх, если с ним не совладать, ведет к греху. Грех ведет к стремлению спрятаться. Так как все мы согрешили, мы все прячемся, хотя и не в кустах, но в своих восьмидесятичасовых рабочих неделях, во вспышках раздражения, в религиозной активности. Мы избегаем общения с Богом.

Мы убеждены, что Бог должен ненавидеть нашу склонность ко злу. Еще как убеждены! Ведь нам самим не нравится то, что мы говорим и делаем. Мы презираем свои похотливые мысли, безжалостные суждения и эгоистические поступки. Если нас самих тошнит от нашего греха, насколько отвратительней он должен быть святому Богу! Мы делаем практическое умозаключение: мы непоправимо рассердили Бога. Так что же нам еще остается, если не лезть в кусты при звуке Его голоса?

Как говорит пророк Исайя, из-за греха мы доходим до такого же одиночества и смятения, как заблудившиеся овцы. «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу...» (Ис. 53:6). Если бы пророк хоть раз увидел мою собаку, он мог бы написать: «Все мы блуждали, как Молли...»

У такой славной собачки все же есть какое-то упрямство, своеволие. Едва ей в нос ударит запах жарящегося на соседнем участке шашлыка или свежих пищевых отходов — и уже никакими командами ее не остановишь. О, вы не знаете, сколько раз ваш пастор гонялся за этой богомерзкой собачонкой по улицам, увещевая ее отнюдь не пасторскими проповедями. Она «грешит» — живет так, будто ее господина и наставника не существует. Она вечно блуждает.

На прошлой неделе мы подумали, что она доигралась. Мы расклеили ее фотографии на всех столбах, ездили по окрестностям, звали и звали ее. Наконец, после целого дня тщетных усилий, я пошел в приют для бродячих животных. Я описал внешность Молли управляющей. Пожелав мне удачи, она показала на барак, над дверями которого виднелась вывеска «Потерявшиеся собаки».

Предостережение мягкосердечным любителям животных: не ходите туда! С такой трагедией я не сталкивался с тех пор, как в моем родном городе закрыли кинотеатр для автомобилистов. Клетка за клеткой — тоскующие, испуганные глаза. Большие круглые. Узкие черные. Вот настойчивый взгляд из-под мохнатых бровей кокер-спаниеля. Вот еще один взгляд — лысого, как коленка, чихуахуа. Породы разные, а беда одна. Растерянные, словно слепые гуси, которые понятия не имеют, как вернуться домой.

Два терьера, согласно табличке над загоном, были подобраны на отдаленном шоссе. Кто-то нашел за гаражами старого пуделя. Я было подумал, что отыскал Молли, увидев золотистого ретривера с жесткой шерстью. Но это была не она. Это вообще был

он — с такими карими, прожженными одиночеством глазами, что они чуть было не завоевали ему место на заднем сиденье моей машины.

Я не нашел в приюте Молли.

И тут меня охватил безумный порыв. Меня тянуло провозгласить весть Иисуса: «Радуйтесь! Вы больше не заблудшие!» Меня тянуло забрать всех бездомных к себе домой, открывать дверцу за дверцей и набивать в машину лающих и виляющих хвостами блудных братьев наших меньших. Я этого не сделал. Как мне ни хотелось выручить собак, остаться женатым человеком мне хотелось еще больше.

Но такой порыв у меня был, и он помог мне понять, почему в первом Своем провозглашении бесстрашия Иисус говорит о прощении. Да, мы разочаровали Бога. Но — нет, Бог нас не оставит.

...Избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего...

Кол. 1:13

Верующий в Него не судится...

Ин. 3:18

...Чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Ин. 6:40

Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.

1 Ин. 5:13

Иисус слишком сильно нас любит, чтобы оставлять нам сомнения в Его благодати. Его «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18). Если бы любовь Бога не была совершенной, у нас имелись бы все основания для беспокойства. Несовершенная любовь хранит перечень наших грехов и частенько в него заглядывает. Бог не ведет счета нашим ошибкам. Его любовь изгоняет наш страх, потому что Он изгоняет наш грех!

Положите себе на сердце это обетование и завяжите узелок. Запомните слова из послания Иоанна: «ибо если сердце наше осуждает нас, то тем более Бог, который больше нашего сердца и знает всё» (1 Ин. 3:20)⁵. Когда чувствуете себя непрощенными, избавляйтесь от этого чувства. Эмоции не имеют права голоса. Вернитесь к Писанию. Слово Божье на голову выше нашей самокритики и сомнений в себе.

Вот как наставлял Тита апостол Павел: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков... Сие говори...» (Тит. 2:11, 15). Знаете ли вы Божью благодать? Тогда можете жить смело, жить с размахом. Можете раз за разом стремиться взлететь — Его страховочная сеть подхватит вас в падении.

Ничто так не пробуждает в сердце храбрость, как ясно различимое прикосновение благодати.

⁵ Ср. в Новом Завете в переводе с греческого под редакцией епископа Кассиана (Безобразова): «...мы — от истины и успокоим пред Ним сердце наше, в чём бы ни осуждало нас сердце; ибо Бог больше сердца нашего и знает всё» (1 Ин. 3:19,20). — Примеч. ред.

И ничто так не пробуждает в сердце страх, как неведение милосердия. Можно сказать вам откровенно?

Если вы не приняли Божье прощение, вы обречены на страх. Ничто не избавит вас от терзающего душу осознания того, что вы пренебрегли своим Создателем и не выполняете Его наставления. Никакие таблетки, жизнерадостные слоганы, психиатры, материальные приобретения не могут успокоить сердце грешника. Вы в силах притупить свой страх, но не в силах от него избавиться. Это по силам только Божьей благодати.

Вы приняли Христово прощение? Если нет, примите. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). Молитва ваша может быть совсем простой: «Отче, мне нужно прощение. Признаю, что отвратился от Тебя. Пожалуйста, прости меня. Предаю душу мою в Твои руки и верую в благодать Твою. Молю Тебя ради Иисуса; аминь».

Получив Божье прощение, живите прощенными! Иисус исцеляет ваши ноги, так ходите же! Иисус открыл дверцу загона — шагните на свободу. Когда вас освобождает Иисус, вы действительно свободны.

Но, может быть, для начала вам понадобится разобраться с кое-каким кукареканьем. Букер Т. Вашингтон⁶ рассказывает полезную и поучительную историю о том, как однажды это сделала его мать. В детстве он каждое утро, как и все рабы на плантации, просыпался по утрам от пронзительного петушиного крика. Задолго до восхода солнца одиозный вопль врвался в хижины из дерна, напоминая Вашингтону и его товарищам, что пора вставать и отправляться на хлопковые поля. Кукареканье стало символом их подневольной жизни с каторжной работой от рассвета до заката.

Но затем появилась Декларация об освобождении. Авраам Линкольн объявил рабов свободными. На следующее утро маленького Букера вновь разбудил петух. Только на этот раз его мать погналась за петухом по двору с топором в руках. Семья Вашингтон зажарила свой будильник и съела на завтрак. Первым актом их свободы стало искоренение памяти о рабстве.

А вам не мешает спать некое кукареканье? Возможно, пора подточить топор. Это великая весть Евангелия — да, благодать реальна, и реальна наша свобода².

Кстати, а что там с потерявшейся Молли? Она нашлась в соседском дворе. Оказалось, что она пропала не так уж далеко от дома, как все мы боялись. То же самое и с вами.

⁶ Букер Талиафер (Тальяферро) Вашингтон (1856—1915) — борец за просвещение американских негров, оратор, политик, писатель. — *Примеч. ред.*

Прочь, заботы

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Мф. 6:25

Страх нехватки чего бы то ни было

Мисс Невроз, стоя в аэропорту в очереди к рамке, снимает с руки браслет. Она уже поставила туфли на конвейер и выложила в пакет все тюбики и флаконы с жидкостями, достала из кошелька посадочный талон. Со сжимающимся от волнения желудком она ждет, когда настанет ее черед пройти через портал сканера, который подтвердит, что оружия у нее нет. Она тревожится, нет ли на полу грибка, достаточно ли опытен персонал, и невольно задумывается, куда канули те времена, когда пассажир мог сразу пройти к турникету и попасть на свой рейс. Мысли ужасные, но их не отогнать. «В наше время удача может изменить нам в любой момент...» Позади рентгеновского аппарата виднеется сотрудник службы безопасности, водящий зондом вокруг какой-то бабули. Мисс Невроз начинает было ей сочувствовать, но тут же себя одергивает. Террористы тоже стареют. Теперь она тревожится, не полетит ли бабуся ее самолетом.

* * *

Мистер Невроз сидит на задней парте на своих занятиях по английскому. Он бы предпочел сидеть впереди, но пока он дождался городского автобуса и тащился через вечерние пробки, лучшие места уже заняли. Его ладони все еще пахнут средством для мытья посуды, которую он мыл с шести утра. Через двенадцать часов ему снова вставать к раковине, но сейчас он изо всех сил постарается разобраться в дебрях глаголов, наречий и существительных. Похоже, все остальные уже в этом разобрались. Но не он. Он никогда не составлял грамматическую схему предложения на родном испанском — так где ж ему составить ее на чужом английском? Только вот без знания английского — куда ты пойдешь дальше мытья тарелок? У мистера Невроза больше вопросов, чем ответов, больше трудных обязанностей, чем сил для их выполнения, и нередко он подумывает — не махнуть ли на все рукой?

* * *

Миссис Невроз считает, что ее сын должен носить шарф. Сегодня температура уже не поднимется перед начинающимися заморозками, а она-то знает, что большую часть своего обеденного перерыва сын будет гонять футбольный мячик по заиндевевшей траве. Она хорошо понимает, что говорить сыну про шарф бесполезно. Тринадцатилетние шарфов не носят. Но ее тринадцатилетний подвержен всем отоларингическим инфекциям, так что она засовывает свернутый шарф в его ранец рядом с домашним заданием по алгебре, над которым они вчера вместе бились до

поздней ночи. Миссис Невроз напоминает сыну еще раз проверить домашние задания, целует на прощание и смотрит, как он бежит с их крыльца к остановившемуся школьному автобусу. Переведя взгляд на пасмурное небо, она спрашивает Бога, не сбрасывает ли Он уставшим до изнеможения мамашам какие-нибудь спасательные комплекты. «Здесь одному Твоему созданию очень нужно побольше сил».

* * *

Невроз просыпается сегодня в полпятого утра, мучаясь из-за этой главы. К пяти вечера ее необходимо закончить. Я зарываюсь головой под подушку, тщетно пытаюсь вернуться в блаженное небытие сна, не ведающего о графиках и последних сроках. Увы, слишком поздно. Стартовый пистолет выстрелил. Олимпийская эстафета синапсов промчалась по моему мозгу, подняв волну адреналина. Так что Невроз выкарабкивается из постели, одевается и, прокравшись к двери, едет по безмолвным улицам в мой офис. Я ворчу, сначала по поводу своего забитого до предела расписания, потом — насчет собственного неумения распорядиться своим временем. Невроз открывает дверь, включает мой компьютер, пробегает взглядом появившиеся на экране монитора строки и улыбается первой цитате — словам Иисуса о заботах.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.

Мф. 6:25

Не заботьтесь, будет ли у вас достаточно всего необходимого. На нашем пути грозными препятствиями встают нехватка и истощение ресурсов. Недостаток времени, везения, мудрости и знаний. Слово бы у нас все на исходе, поэтому мы так тревожимся. Но тревоги ничему не помогают.

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Мф. 6:26-27

Беспокойство не наполнит зоб птицы пищей и лепестки цветка — жизненными соками. Но вроде бы птицы и цветы способны благоденствовать, обходясь без лекарств от язвы желудка. Более того, можно целое десятилетие своей жизни посвятить тревогам о ее недолговечности, но не продлить ее тем самым хотя бы на одну минуту. Тревоги ничего не приносят.

Допустим, я бы по-другому реагировал на неприятный звонок будильника. Вместо того чтобы взяться за дело, я бы свернулся в позе эмбриона и жалобно захныкал: «Издатели хотят слишком многого! Каждый год — по новой книге. В каждой книге — все главы дописаны. Нет, даже Иисус не выдержал бы такого напряжения. Мне ни за что не успеть к сроку. И тогда в издательстве меня возненавидят и расторгнут контракт. Книгопродавцы узнают, что Лукадо не сдал рукопись в срок, и сожгут мои книги у себя на заднем дворе. Жену мою заключут, детей выгонят из школы. Думаю, на завтрак мне просто необходима стопочка-другая виски».

Видите, что происходит? Вполне законная озабоченность обернулась безнадежным, как жизнь алкоголика, страхом. Я шагнул в пограничное с неврозом состояние. Больше ничего не планируя и ни к чему не готовясь, я вступил в братство «О,

горе мне, о, горе». От этого нас предостерегал Христос. Послушаем, как звучат Его слова в одном из английских переводов: «Посему говорю вам, перестаньте все время волноваться (беспокоиться, тревожиться) о своей жизни» (Мф. 6:25).

Иисус осуждает не наши законные заботы о выполнении своих обязанностей, а тот настрой ума, при котором игнорируется присутствие Бога в нашей жизни. Пагубные тревоги вычеркивают Бога из нашего будущего, толкая к неуверенности из-за отсутствия веры, к решению повседневных проблем без Божьего фактора в уравнении. Тревога — это затемненная комната, в которой негативы превращаются в позитивы.

Один мой приятель увидел пример такой неумемной тревоги у своей шестилетней дочери. Торопясь одеться в школу, она стянула шнурки кроссовок в тугий узел. Рухнув у крыльца, девочка с ужасом уставилась на свои ноги. Подъехал школьный автобус, одна за другой убежали минуты, а ей даже в голову не приходило, что отец совсем рядом и поможет ей, как только она его позовет. Ее ладошки затряслись, из глаз потекли слезы. Наконец, придя в полное отчаяние, она уткнулась головой себе в колени и разрыдалась.

Это детский портрет пагубной тревоги. Тугий узел, привязывающий нас к страху и отчаянию, не дающий заметить присутствие нашего Отца, Который совсем рядом. Моему приятелю в конечном счете пришлось самому догадаться, что его дочери нужна его помощь.

Почему же она сразу не попросила отца о помощи? Тот же вопрос мы могли бы задать ученикам Иисуса. От помощи их отделяла одна-единственная просьба.

Иисус отправил их на отдых. Сердце Его тяготилось вестью об убиении Иоанна Крестителя, и Он сказал ученикам: «...пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного...» Поскольку «много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда» (Мк. 6:31).

Но тут появилась не имеющая съестных припасов толпа. Целая армия — в пятнадцать, может быть, и в двадцать тысяч человек — побрела вслед за ними. Множество несчастных и страждущих, не несущих с собой ничего, кроме своего бремени. Иисус отнесся к ним со всей добротой. Ученики не разделяли Его сочувствия. «Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи» (Мф. 14:15).

О-о, кое-кто не слишком доволен. Последователи Иисуса обычно обращались к Нему почтительно: «Господи». Но не в этот раз. Тревоги превращают нас в маленьких тиранов. Ученики не просят, а распоряжаются:

— отошли их, чтобы сами купили себе еды.

«Они что себе думают — что у нас ключи от хранилищ стратегического запаса?» Никаких припасов не хватит ученикам на такую ораву.

Непочтительность учеников не беспокоит Иисуса. Он просто дает им задание: «...не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14:16). Представляю, как ученики пожимают плечами и закатывают глаза, начиная собирать в кучку и пересчитывать свои скромные припасы. Петр наверняка бурчал себе под нос:

— Посчитаем-ка хлебы: один, два, три, четыре, пять. Так, у нас пять хлебов. Андрей, пересчитай на всякий случай.

Тот считает:

— Один, два, три, четыре, пять...

Петр откладывает хлеба и смотрит на рыб. То же самое, считать-то нечего:

— Рыба... Посмотрим. Одна, две, три... Ан нет! Я эту рыбу посчитал дважды. Похоже, у нас всего-то две рыбы!

Итог объявлен. «...У нас здесь только пять хлебов и две рыбы» (Мф. 14:17). Обращает на себя внимание слово «только». Как будто бы подразумевается: «Припасы у нас безнадежно скудные. Кроме этого сиротского ужина, ничего нет». Указатель топлива встал на ноль; у часов кончился завод; в буфете — одни крошки. Филипп пытается составить бизнес-план: «.. .им на двести динариев⁷ не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу» (Ин. 6:7). Это сказано уже сердито — Твое задание до нелепости трудное!

Как, по-вашему, отнесся Иисус к этому перетряхиванию корзины? Не может ли быть, что Он хотел от учеников, чтобы они рассмотрели все возможности? Учили все обстоятельства? Не кажется ли вам, что Он надеялся: кто-то сумеет сосчитать до восьми?

— Так, посмотрим-ка... Хлебов пять, плюс две рыбы, и... и восьмой — Иисус! Иисус Христос. Тот самый, Который сказал нам:

...Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...

Лк. 11:9

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.

Ин. 15:7

...Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам.

Мк. 11:24

Совсем рядом с учениками было решение их проблемы... но они не воззвали к Нему. Они остановились в счете на семи и пришли в отчаяние.

А как вы? Вы считаете до семи или до восьми? Вот восемь приемов борьбы с беспокойством, — чтобы вы научились считать по-настоящему.

1. *Унять волнение.* Остановитесь и возьмите себя в руки. «Покорись Господу и надейся на Него» (Пс. 36:7). Подражайте матери Иисуса на свадьбе в Кане Галилейской. На свадебном пиру вдруг кончилось вино, во времена Иисуса — совершенно непозволительный конфуз. Мария могла бы обвинить хозяев, плохо подготовившихся к празднованию, или гостей, слишком много выпивших, но она не стала превращать проблему в катастрофу. Никаких психотерапевтических консультаций или сеансов. Она выбрала кратчайший путь — обратилась к Иисусу. «И как не доставало вина, то Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них» (Ин. 2:3). Подумайте, как быстро вы можете сделать то же самое. Проанализируйте проблему. Ясно сформулировав, передайте ее для решения Иисусу.

⁷ В переводе, которым пользуется автор: «...им на среднюю зарплату за восемь месяцев». — Примеч. ред.

2. *Помолиться.* Не надо загнанным волком рыскать по больничному коридору — помолитесь об успешной операции. Не плачьте о пропаже инвестиций — попросите Бога помочь вам. Не присоединяйтесь к хору коллег, жалующихся друг другу на начальника, — предложите всем склонить вместе с вами головы и помолиться за него. Настройте себя внутренне, чтобы противостоять своим страхам внешне. «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5:7).
3. *Опередить свои тревоги действиями.* Научитесь «прихлопывать» проблемы. Относитесь к ним, как к комарам. Вы долго раздумываете, когда кровосос впивается вам в кожу? «Надо будет этим заняться...» Конечно, нет! Вы сразу прихлопнете эту наглую тварь. Проявляйте ту же решительность по отношению к тревогам. Как только возникнет беспокойство, займитесь им. Не надо с этим жить. Опережайте свои тревоги, пока они вас не одолели. Не тратьте час на опасения, что там может прийти в голову вашему начальнику — спросите его. Прежде чем испугаться, что вот эта родинка — злокачественная опухоль, сделайте анализы. Вместо того чтобы отчаиваться, что вам никогда не выбраться из долгов, проконсультируйтесь со специалистом. *Делайте дело, а не томитесь.*
4. *Внести в список все, что вас тревожит.* За несколько дней составьте перечень ваших тревог. Записывайте все, что вас беспокоит. Потом оцените, что у вас получилось. Многие ли опасения подтвердились? Вы боялись, что в доме случится пожар. Был пожар или нет? Или что вашу работу поручат кому-то другому. И как?
5. *Провести анализ тем.* В вашем перечне выявлены главные темы ваших опасений. Вы в состоянии определить постоянные «болевы́е точки», которые раз за разом вызывают у вас чрезмерную озабоченность и могут породить навязчивые идеи, — касающиеся мнения о вас окружающих, ваших финансов, глобальных катастроф, вашей внешности, вашей профессиональной компетентности. Молитесь об этих вещах.
6. *Жить настоящим.* Сосредоточьтесь на сегодняшних заботах. Бог удовлетворяет повседневные нужды ежедневно. Не раз в неделю и не раз в год. Он дает вам то, что нужно, тогда, когда это нужно. «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16; курсив мой. — М. Л.). В старинном церковном гимне выражен тот дух, который способно вселить в нас это терпеливое ожидание.

Сердце мое, не спеши!
В Бога веруй и жди —
Бывает, что долго ждать,
Но не может Он опоздать.

Нет, не может Он опоздать.
Он знает, когда прийти,
И себя ты не изводи,
На Него можем мы уповать.

На Него можем мы уповать.
Мирно дни свои проживать,
Тревоги свои позабудь,
Они не помогут ничуть.

Они не помогут ничуть.
Нам ведь не нужно бежать,
Нам нужно Его подождать,
И Он укажет нам путь¹.

7. *Избавиться от лишних забот.* Поделитесь своими чувствами с близкими людьми. Попросите их молиться с вами и за вас. Они хотят вам помочь сильнее, чем вы думаете. Меньше тревог у вас — больше радости у них.
8. *Помнить, что есть Бог, Его достаточно.* Свой призыв к терпеливому упованию Иисус заканчивает таким наставлением: «...Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:32-33).

Ищите прежде всего царства мамоны, и будете трястись из-за каждого доллара. Ищите прежде всего царства здоровья, и будете холодеть от ужаса из-за каждого пятна и шишки. Ищите прежде всего царства славы, и поучаствуете во всех возможных конфликтах. Ищите прежде всего царства безопасности, и будете подскакивать из-за каждого хрустнувшего сучка.

Но ищите прежде всего Царства Божия, и вы его обретете. На это мы можем положиться и больше уже не тревожиться.

Восемь шагов. **У**нять волнение. **П**омолиться. **О**передить свои тревоги действиями. **В**нести в список все, что вас тревожит. Провести **а**нализ тем. Жить **н**астоящим. **И**збавиться от лишних забот. Помнить, что **е**сть Бог, Его достаточно.

У-П-О-В-А-Н-И-Е.

(На этом пора остановиться. Уже почти пять вечера.)

Мой ребенок в опасности

...Не бойся, только веруй, и спасена будет. Лк. 8:50

Страх не уберечь свое дитя

Никто не сказал мне, что новорожденные по ночам так шумят. Ночами напролет. Они булькают, они пыхтят. Они подвывают, они хнычут. Они чмокают губами и вздыхают. Они не дают папе спать. По крайней мере, Дженна не давала мне сомкнуть глаз. Я хотел, чтобы Деналин выпалась. Из-за побочных эффектов лекарств после кесарева сечения она мало спала. Поэтому в нашу первую ночь дома с нашим первым ребенком я вызвался присматривать за Дженной. Мы завернули наши восемь фунтов и четыре унции⁸ чистой красоты в мягкое розовое одеяльце и уложили в плетеную люльку, которую поставили с моей стороны кровати. Деналин быстро погрузилась в здоровый сон. Дженна последовала примеру мамы. А папа? Папа никак не мог понять, что означают издаваемые младенцем звуки.

Когда дыхание Дженны затихало, я склонял ухо к ее губам, чтобы понять, жива ли она еще. Когда ее дыхание учащалось, я листал статью «Гипервентиляция легких у младенцев» в медицинской энциклопедии для родителей. Когда она пыхтела и отдувалась, я пыхтел и отдувался вместе с ней. Через пару часов я осознал, что представления не имею, что мне нужно делать! Я вытащил Дженну из люльки, перенес в гостиную нашей квартиры и сел в кресло-качалку. Тогда-то на меня и обрушилось настоящее цунами рассудительности.

«Мы в ответе за это человеческое существо».

Не имеет значения, сколько в тебе крутизны. Ты можешь быть диверсантом из отряда «морских котиков», специализирующимся на затяжных прыжках с парашютом во вражеский тыл. Ты можешь проводить свои дни на фондовой бирже, мгновенно принимая решения ценой в миллионы долларов. Это не важно. Сердце отца не может не дрогнуть в то мгновение, когда он прочувствует всю тяжесть своих родительских обязанностей.

Так было со мной.

«Как я во все это влез?» Я проследил свой путь. Сначала была любовь, потом была свадьба, потом — разговоры о рождении ребенка. Естественно, я ничего не имел против самой идеи. Особенно когда задумывался о своей роли в запуске проекта. Почему-то за девять месяцев его развития реальность отцовских обязанностей не забрезжила передо мной. Вижу, женщины охотно кивают и соглашаются. «Нельзя забывать, какие мужчины тугодумы», скажут они. Но у мам здесь есть преимущество —

⁸ Свыше 3 700 г. — Примеч. пер.

сорок недель напоминаний, толкающихся и лягающихся у них внутри. Свой удар поддых мы получаем позже. Но получаем. И я получил его в полуночной тишине нашей съемной квартиры в центре Рио-де-Жанейро, когда взял этого маленького человечка на руки.

Автопоезд родительских обязанностей приезжает к нам полностью загруженный страхами. Мы боимся подвести своего ребенка, не дать ему всего, что нужно. Будет ли у нас достаточно денег? Ответов на его вопросы? Подгузников? Места в ящиках комода? Прививки. Учеба. Домашние задания. Поздние возвращения. Всего этого больше чем достаточно, чтобы лишить родителей ночного сна.

И хотя мы учимся как-то со всем этим справляться, пчелиный рой опасностей так и гудит в нашей голове. Возьмем родительницу, позвонившую мне вчера вечером. Из-за ее десятилетнего сына разыгрываются настоящие битвы. Судебные процессы, отец, мать, адвокаты — ребенка разрывают на части. Мать не уверена, вынесет ли сын все эти испытания.

Как и родители школьницы, которая вдруг упала без сознания на тренировке по волейболу. Никто не знал, что у девочки порок сердца, и никто не может сказать, что будет дальше. Когда мы молились у ее постели, щеки мамы стали мокрыми от слез.

Эти родители, по крайней мере, знают, где их ребенок. Мать, позвонившая в нашу церковь с просьбой помолиться за нее, не знает. Ее дочь-старшеклассница сбежала из дому со своим бойфрендом. Он без ума от наркотиков. Она без ума от него. Оба куда-то катятся. Мать умоляет о помощи.

Страх затопляет родителей высокооктановой гремучей смесью — выворачивающей нутро и ледящей душу отравой. Бодрствуют ли мама с папой у дверей детской реанимации, приходят ли на еженедельное свидание в тюрьму для несовершеннолетних или просто слышат скрежет поломанного велосипеда и плач ребенка на дорожке, их терзает одна и та же мысль: надо что-то сделать. Ни отец, ни мать не могут сидеть спокойно, когда их ребенок страдает.

Иаир не мог.

Когда же возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его. И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его.

Лк. 8:40-42

Иаир — руководитель местной общины в Капернауме, «один из начальников синагоги» (см.: Мк. 5:22). Мэр, епископ и омбудсмен в одном лице. Из тех людей, кто от имени города приветствует почетных гостей. Но когда Иаир подошел к Иисусу на галилейском берегу, он не выступал в качестве представителя своей деревни, он умолял помочь его дочери.

Настоятельная необходимость побудила его обойтись без формальных любезностей. Он не зачитывает торжественное приветствие и не осыпает гостя комплиментами, его мольба продиктована паническим ужасом. Одно из Евангелий гласит: «Иаир... падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива» (Мк. 5:22-23).

Не только Иаир врывается на страницы Евангелия с мольбой о спасении своего ребенка. Хананеянка ринулась навстречу Иисусу с криком: «...Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется» (Мф. 15:22). Отец страдающего припадками ребенка искал помощи у учеников Иисуса, потом у Него Самого. Он со слезами взывал: «...верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9:24).

Мать из земли Ханаанской. Отец ребенка, больного эпилепсией. Иаир. Эти трое нечаянно образуют некое новозаветное сообщество — страдающие родители страдающих детей. Один конец спасательной веревки они держат у себя в руке, а другой протягивают Иисусу. В каждом случае Иисус помог. Он ни от кого не отвернулся.

Его неизбывная доброта означает для нас следующее: Иисус сострадает боли родительского сердца.

В самом деле, наши дети — это в первую очередь Его дети. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева» (Пс. 126:3). Прежде чем стать нашими, они уже были Его детьми. И хотя они наши, они по-прежнему — Его дети.

Мы склонны забывать об этом, считая своих детей «нашими» детьми, как будто за нами — последнее слово в вопросе их здоровья и благоденствия.

Это не так. Все люди — люди Бога, включая тех маленьких людей, что сидят у нас за столом. Мудры те родители, которые постоянно возвращают своих детей Богу.

Самым известным примером здесь служит Авраам. Отец веры был также отцом Исаака. Авраам и Сара чуть ли не сотню лет ждали рождения этого ребенка. Даже не знаю, что тут удивительней — что Сара забеременела в девяносто лет или что они с Авраамом в этом возрасте продолжали свои попытки зачать ребенка. Из всех даров, данных им Богом, Исаак был величайшим. И из всех велений Бога Аврааму это было самым трудным: «Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдешь в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Быт. 22:2).

Авраам оседлал осла, взял с собой Исаака и двух слуг и отправился на место жертвоприношения. Увидев в отдалении гору, он приказал слугам остаться и ждать. И он произнес фразу, заслуживающую особого внимания: «...останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам» (Быт. 22:5).

Задумайтесь, с какой уверенностью Авраам говорит это: «возвратимся» вместе с Исааком. Авраам «думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование»⁹ (Евр. 11:19). Бог прервал жертвоприношение Авраама и уберег Исаака от смерти.

Иаир надеялся, что то же самое будет и с его дочерью. Он умолял Иисуса прийти к нему домой (см.: Лк. 8:41). Отца не успокоила бы помощь на расстоянии, он жаждал увидеть Иисуса в стенах своего дома — прошедшего в двери и вставшего у постели больной дочери. Он хотел, чтобы его дом наполнился присутствием Иисуса.

У моей жены те же стремления. Однажды я спрошу у Бога: «Почему Ты так добр к моим дочерям и ко мне?», а Он в ответ укажет на Деналин: «Она все говорит и говорит Мне о тебе и ваших детях». Деналин регулярно проходит по нашему дому с молитвами, заглядывая во все спальни и прочие помещения. Она останавливается, чтобы

⁹ Согласно одному из современных английских переводов, который приводит автор: «в каком-то смысле получил его воскресенным из мертвых». — *Примеч. пер.*

помолиться за дочерей и за мужа. Деналин сполна оценила наставление пророка Иеремии: «...изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих...» (Плач 2:19).

Дорогие родители, это в наших силах. Мы можем быть преданными заступниками, упорными ходатаями. Мы можем прийти с нашими родительскими страхами к Христу. Собственно говоря, в противном случае мы возложим бремя наших страхов на наших детей. Страх превращает некоторых родителей в параноидальных тюремщиков, отслеживающих каждую минуту свободного времени ребенка, проверяющих подноготную каждого его приятеля. Они тормозят развитие ребенка и заражают его недоверием к людям. В семье, где не дают вздохнуть свободно, ребенок задыхается.

С другой стороны, страх также способен привести родителей к попустительству. Из опасения, что их ребенок будет чувствовать себя чересчур стесненно и несвободно, они снижают требования к нему. Много объятий и мало дисциплины. Они не сознают, что надлежащая дисциплина есть выражение любви. Попустительство благодушия. Паранойя опасений. Как мы можем избежать таких крайностей? Мы можем молиться.

Молитва — то блюдо, в которое родительские страхи выливаются для охлаждения. Иисус так мало сказал о родительских проблемах, никак не отозвался о телесных наказаниях, кормлении грудью, о ревности чад из-за родительской любви, о воспитании. И все же Его поступки говорят о молитве больше, чем целые тома. Всякий раз, когда родители молятся, Христос откликается. Каков Его главный призыв к мамам и папам? Приведите своих детей ко Мне. Растите их в оранжерее молитвы.

Когда расстаетесь с ними на день, оставьте с ними свое благословение. Когда желаете им спокойной ночи, укройте их молитвой. У дочери трудное домашнее задание по географии? Помолитесь об этом вместе с ней. Вашему сыну не дает прохода новая девочка? Помолитесь вместе с ним о ней. Молитесь, чтобы у ваших детей было глубокое ощущение своего места в этом мире и небесного местожительства в мире ином.

Несколько лет назад я лично наблюдал во время утренней воскресной службы одного отца, очень серьезно к этому относившегося. Когда мы принимали причастие, его маленький сын спросил:

— Что это, папа?

Отец объяснил значение хлеба причастия и прочитал соответствующую молитву. Мальчик молчал, пока не пришла очередь чаши. Тогда он снова спросил:

— Что это, папа?

Отец опять стал объяснять — о крови и распятии, и как вино стало символом смерти Иисуса. Потом он еще помолился.

Я только улыбался — какую грандиозную задачу взвалил на себя этот отец. Повернувшись, чтобы понимающе кивнуть ему, я вдруг понял, что это — сам Дэвид Робинсон, знаменитый баскетболист из команды «Сан-Антонио Спурс». На коленях у него сидел его шестилетний сын, Дэвид Робинсон-младший.

Менее суток назад Дэвид predetermined триумфальный исход матча на выбывание с командой «Финикс Сане». А завтра Робинсону предстоит играть на ответном матче в Финиксе. Но между двумя этими важными, транслирующимися по общенациональному телевидению спортивными событиями Дэвид был отцом. Сейчас

он — не «лучший игрок команды» и не олимпийский чемпион, а папа Дэвид, объясняющий значение святого причастия маленькому Дэвиду.

Так вот, какое из событий этих трех дней имеет наибольшее значение? Два баскетбольных матча или причастие? И что отзовется в вечности? Завоеванные на площадке очки? Или проповедь, услышанная в церкви? Что окажет более глубокое влияние на жизнь юного Дэвида? Что важнее — увидеть, как отец играет в баскетбол, или услышать, как он шепчет молитву?

Дорогие родители, мы не можем оградить наших детей от всех опасностей в их жизни, но мы можем привести их к источнику жизни. Мы можем верить им Христу. Впрочем, даже в этом случае наши «молитвы на берегу» могут привести к трудному для нас выбору.

Пока Иаир и Иисус идут к дому Иаира, «приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет» (Лк. 8:49-50).

Иаир разрывается между двумя противоположностями. Первая — известие из дома: «дочь твоя мертва». Вторая — весть от Иисуса: «не бойся». С одной стороны взывает ужас. С другой убеждает надежда. Трагедия, потом вера. Иаир слышит два голоса и должен выбирать, к какому прислушаться.

Не так ли и со всеми нами?

Суровая реальность родительской жизни диктует нам и такое: можешь делать все, на что способен, и все равно окажешься на месте Иаира. Можешь оберегать дитя, молиться, отгонять прочь все тени, и все равно придется сидеть в полночь в приемном покое больницы или выписывать в воскресенье пропуск в клинику для наркоманов, и ты должен будешь выбирать между двумя голосами — отчаянья и надежды. Иаир мог бы выбрать отчаянье. Кто упрекнул бы его за решение: все, хватит. У него не было никаких гарантий, что Иисус сумеет ему помочь. Дочь его была мертва. Иаир мог бы просто повернуться и уйти. Все мы, родители, так рады, что он этого не сделал. Нам так необходимо знать, что совершает Иисус, когда мы вверяем Ему наших детей.

Он объединяет семью. «Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери» (Лк. 8:51).

Иисус впустил и мать. До этого момента она по каким-то причинам оставалась вне поля зрения. Вероятно, сидела у постели дочери. А может быть, она была не в ладах с мужем. Христос может разделять семьи. Трудности заботы о больном или неблагополучном ребенке могут вбить клин между мамой и папой. Но здесь Христос их объединяет. Вообразите, как Христос останавливается у дверей, жестом приглашая обезумевшую от горя мать войти вместе со всеми. Он не обязан был так поступить. Он мог бы торопливо пройти внутрь без нее. Но Он хотел, чтобы мама и папа держались в этом несчастье вместе. Иисус собрал всю, пусть и небольшую, семью у постели дочери.

И Он запрещает неверие. «Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон...» (Лк. 8:52-54).

Он велел изгнать прочь сомнения, оставив только надежду и веру. И в этом тесном кругу доверия Иисус, «взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее» (Лк. 8:54-56).

У Бога есть сердечное сочувствие к несчастным родителям. Удивит ли нас это? В конце концов, Бог — тоже Отец. Каких родительских чувств Он не изведal? Вы разлучены со своим ребенком? Как было и с Богом. Вашего ребенка кто-то изводит? Над Его Сыном издевались. Кто-то использует вашего ребенка в своих целях? Его Сын был обвинен по ножному свидетельству, а жадный друг Его предал. Нам приходится смотреть, как мучается ваше дитя? Бог видел Своего Сына на кресте. Вам хочется уберечь свое дитя от всех бед на свете? И Бог хотел бы. Но ген и Он из Своей великой любви к нам «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Это «все» должно включать в себя отвагу и надежду.

Некоторым из нас трудно слышать историю Иаира. Возносишь те же молитвы, что и он, однако оказываешься на кладбище, встречая самую черную ночь для каждого родительского сердца: смерть своего ребенка. Никакая боль не сравнится с этим. Какую надежду может дать вам история Иаира? Иисус воскресил дитя Иаира. Почему Он не спас ваше?

Богу понятен ваш вопрос. Он тоже хоронил Своего Сына. Он больше вашего ненавидит смерть. Именно поэтому Он ее уничтожил. В этом сила Бога, «разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление» (2 Тим. 1:10). Для тех, кто вверяет себя Богу, смерть — всего лишь перемещение на небеса. Вашего ребенка может не быть у вас в объятиях, но ему хорошо в объятиях Бога.

Другие из нас долгое время находятся в положении Иаира. Вы давно отчалили в море молитв вознесенных, но все еще не прибыли в страну получивших ответ молитв. Вы пролили реки слез о своем ребенке — достаточно, чтобы вызвать сострадание у любого ангела и его соседа. Иногда вам казалось, что свершение близко, что Христос идет вместе с вами к вашему дому. Но больше у вас нет такой уверенности. Вы чувствуете себя одиноким на этом пути, спрашиваете себя, не забыл ли Христос о вас и вашем ребенке.

Не забыл. Он никогда не отвергает родительских молитв. Вверяйте свое дитя Богу, и в надлежащее время и в надлежащем месте Бог вернет вам его.

В середине той ночи четверть века назад я вверил свою дочь Богу. Качая ее в недавно купленной качалке, я вспомнил, как Авраам возложил Исаака на алтарь, и решил поступить так же. Следуя примеру долгожителя, я превратил нашу гостиную в свою личную страну Мориа и вознес мое дитя к небесам. «Я не смогу воскресить это дитя, — признал я, но Ты сможешь. Я возвращаю ее Тебе». То-то, должно быть, было зрелище — папаша в пижаме вздымает своего завернутого в одеяльце младенца к потолку. Но что-то мне подсказывает, что есть родители, которые одобрили бы мой жест. Среди них — Авраам, Иаир и, конечно, Бог.

Я так быстро тону

Но Иисус... сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Мф. 14:27

Страх перед чрезмерными трудностями

Перед полетом я выглядел как слегка постаревший Том Круз из фильма «Лучший стрелок» — в военном летном шлеме, в летном костюме и с улыбкой, напоминающей ломоть арбуза. После полета Круз куда-то исчез. Я был бледен, как омытый дождями скелет в степи. Меня заносило в разные стороны — я шел с изрядным креном. Зато изгиб моих еще недавно улыбающихся губ превратился в жесткую линию, безукоризненно прямую, как принявшая нас посадочная полоса. Отнесите эти метаморфозы на счет шестидесяти минут воздушной акробатики на высоте в десять тысяч футов.

Я занял место в кабине непосредственно за подполковником Томом Макклейном. За месяц до своего выхода на пенсию он пригласил меня совершить с ним ознакомительный полет. Приглашение дополняли:

- предполетный медосмотр (во время которого с меня сняли мерки для настройки катапультируемого кресла);
- инструктаж по технике безопасности (во время которого я потренировался дергать за рычаг катапультирования);
- несколько секунд зависания в креплениях тренировочного парашюта (как имитации моего возвращения на землю после срабатывания катапульты).

Вот мое обращение к департаменту ВВС по связям с общественностью: не пора ли как-то сокращать эти разговоры о катапультировании? Оно нам в результате так и не понадобилось. Не такое уж, кстати, маленькое достижение — ведь мы ныряли, взмывали, снова неслись вниз, временами — с вертикальной скоростью до десяти тысяч футов в минуту. Можете себе представить поездку по «американским горкам» без самих горок? Мы летели тандемом с другим Т-6. В какой-то момент между концами наших крыльев было футов семь. Мне и в универсамах-то не нравится катить свою тележку так близко от другой.

И вот что я понял за один час воздушных кувырканий:

- Пилотам ВВС недоплачивают. Понятия не имею, сколько они получают, но этого все равно мало. Любой, кто согласен защищать свою страну на скорости 600 миль в час, заслуживает всяческих поощрений.
- Позывные пилота написаны на затылочной части его шлема.

У них такие чудесные позывные: «Альпинист». «Буйвол». «Ловкач». Мне дали позывной «Макс». Неплохо звучит, правда? Подполковник Макклейн отзывается на обращение «БИГ-М». Так написано сзади на его шлеме. Я это точно знаю. Пятьдесят, а то и все шестьдесят минут я только на эту надпись и смотрел. Я читал ее от начала к концу, потом от конца к началу, считал буквы и наконец расшифровал эту аббревиатуру — «Боже Иисусе, Господь мой». Состояние моего желудка не позволяло мне смотреть ни на что другое. Линия горизонта ни на миг не останавливала своих скачков. Как и приборная панель, передо мной. С закрытыми глазами тошнило еще сильнее. Так что я смотрел на «БИГ-М». В конце концов, у этого пилота почти шесть тысяч часов налета!

Шесть тысяч часов! Он потратил больше часов на полеты, чем я — на поедание пиццы (эта мысль пришла мне в голову, когда я начал сожалеть, что так плотно вчера поужинал). Шесть тысяч часов! Можно сказать, восемь месяцев непрерывной небесной вахты по двадцать четыре часа в сутки — времени хватит, чтобы 143 раза обогнуть земной шар по экватору. Понятно, почему он так улыбался, когда мы залезли в кабину. Этот вылет был для него как поездка на трехколесном велосипеде. Я даже слышал, как он напевал во время разворота с креном под девяносто градусов.

Я скоро сообразил, куда смотреть. Я больше не смотрели вниз и по сторонам. Взгляд мой сосредоточился на пилоте. Если Макклейн в порядке, значит, и я тоже в порядке. Я знаю, куда смотреть во время всяческих пертурбаций.

Петру тот же самый урок дался достаточно тяжело. Если мысленно заменить самолет на тридцатифутовую рыбацью лодку и небо над Сан-Антонио — на море Галилейское, то окажется, что мы с ним попали в весьма схожие ситуации. «А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный» (Мф. 14:24).

Среди знаменитых озер Галилейское море — протяженностью всего тринадцать миль и шириной семь с половиной миль — маленькое, но очень капризное. Из-за своей миниатюрности оно чрезвычайно уязвимо для ветров, дующих с Голанских высот. Они превращают его в шейкер для коктейлей, сотрясаемый внезапными ударами, которые бросают его воды то в одну сторону, то в другую. В зимние месяцы такие бури налетают каждую пару недель, и море бушует по два-три дня¹.

Петр и его товарищи по плаванию хорошо понимали, с какой напастью столкнулись. Шестидесятиминутная прогулка обернулась долгой ночной битвой со стихией. Лодка раскачивалась и дергалась, словно воздушный змей на мартовском ветру. От солнечных лучей остались лишь слабые воспоминания. С ночного неба лило как из ведра. Молнии серебряными мечами прорезали черноту. Ветер трепал паруса, а лодка все еще оставалась «на середине моря, и ее било волнами» (Мф. 14:24). Не подходит ли это описание к лодке вашей жизни? Возможно, нам будет достаточно прибавить пару существительных...

На середине моря развода, и ее било волнами чувства вины...

На середине моря долгов, и ее било волнами кредиторов...

На середине моря убыточности, и ее било волнами льгот и дотаций...

Промокшие и замерзающие ученики сражались с бурей долгие девять часов. И часа в четыре утра произошло нечто неизъяснимое. Они увидели Идущего по воде. Они «встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали» (Мф. 14:26).

Они совсем не ждали, что Иисус придет к ним таким образом.

Мы тоже такого не ждем. Мы предполагаем, что Он придет к нам под умиротворяющие звуки церковного гимна, или в пасхальное воскресенье, или в тихом уединении. Мы надеемся, что к Иисусу нас приблизят утреннее богослужение, церковное чаепитие, молитва. Мы никак не рассчитываем встретить Его на паникующей бирже, посреди увольнений, судебных процессов, описи имущества или на войне. Мы никак не ждем, что увидим Его во время бури. Но именно в бурях Он свершает лучшие из Своих дел, ведь именно в бурях Он яснее всего различим для нашего взгляда.

На испуг учеников Иисус откликнулся призывом, заслуживающим того, чтобы его увековечили на каждом церковном краеугольном камне и на каждой церковной арке: «...ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф. 14:27).

В этих словах чувствуется сила. Очнуться в реанимации и услышать, что твой муж говорит тебе: «Это я». Потерять пенсионные накопления и все же чувствовать поддержку родных и близких в их словах «мы с тобой». Когда юный бейсболист во время игры замечает маму с папой на трибунах, родительское «мы здесь» значит для него все. Может быть, именно поэтому Бог так часто напоминает: «Это Я. Я здесь».

Господь близко.

Флп. 4:5

...Вы во Мне, и Я в вас.

Ин. 14:20

...Я с вами во все дни до скончания века.

Мф. 28:20

И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

Ин. 10:28

...Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией...

Рим. 8:38-39

Мы не можем попасть туда, где бы не было Бога. Оглянитесь назад — Бог идет за вами. Всмотритесь в надвигающуюся бурю — это Христос идет к вам.

К чести Петра, он проверил слова Иисуса. «...Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу...» (Мф. 14:28-29).

Петр никогда не попросил бы об этом, будь на море штиль. Если бы Иисус шел по спокойной водной поверхности, гладкой, как слюда, Петр первым заплывал бы, но я сомневаюсь, что он вышел бы из лодки. Бури толкают нас на беспрецедентные поступки. Делая эти несколько шагов на протяжении нескольких исторических, завораживающих мгновений, Петр совершал невозможное. Он опроверг все законы природы и физики. «Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу».

Моим редакторам такой лаконизм не понравился бы. Поля сразу оказались бы испещрены их красными пометками: «Где подробности?! Как быстро Петр выбрался из лодки? Что в это время делали другие ученики? Что было написано у них на лицах? Не наступил ли Петр на какую-нибудь рыбу?»

У Матфея нет времени отвечать на подобные вопросы. Он стремительно ведет нас к сути произошедшего: куда нам нужно смотреть во время бури? «...Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня» (Мф. 14:30).

Взор его застлала подымающаяся стена воды. Порыв ветра ударил так, что мачта, сгибаясь, затрещала. Вспышка молнии осветила озеро и громоздящиеся на нем горные цепи волн. Петр перевел взгляд с Иисуса на стену волны и сразу начал тонуть как кирпич в болоте. Если смотришь на бушующие волны больше, чем на Идущего по воде, готовься к тому же, что было с Петром.

Придут бури или нет — не нам решать. Но мы можем выбирать, куда нам смотреть, во время бурь. Прямое подтверждение этой истины я встретил, сидя в кабинете моего кардиолога. Некоторое время назад мои сердечные ритмы сбились, отстукивая какую-то морзянку, — на кардиограмме по выглядело как кривая автомобильных гонок. Поэтому я обратился к специалисту. Посмотрев результаты исследований и задав мне несколько вопросов, доктор понимающе кивнул и попросил подождать его в кабинете.

Я еще в школе не любил, когда меня отправляли в кабинет директора. Я не люблю, когда меня отправляют в кабинет врача в качестве пациента. Но я вошел в дверь, сел в кресло и тут же заметил обильный урожай дипломов. Они были повсюду и отовсюду. Диплом от университета. Диплом от ординатуры. Диплом от его жены (подожду, пока вы оцените шутку).

Чем дольше я смотрел на его достижения, тем лучше себя чувствовал. «Я в хороших руках». Ко времени, когда я откинулся на спинку кресла, чтобы расслабиться, вошла его медсестра и протянула мне лист бумаги.

— Доктор скоро придет, — пояснила она. — А тем временем он хочет, чтобы вы ознакомились с этим заключением. В нем оценивается, в каком состоянии ваша сердечно-сосудистая система.

Я перевел взгляд с дипломов на заключение о моей болезни.

Пока я читал, поднялся противный ветер. Неприятные слова, такие как «фибриляция предсердий», «аритмия», «эмболия», «кровяные тромбы», заставили меня тонуть в моем личном Галилейском море. Что случилось с моей безмятежностью? Минуту назад я чувствовал себя намного лучше. Поэтому я изменил тактику. Я противопоставил диагнозу дипломы. Между абзацев плохих известий я видел стену с хорошими вестями. Вот этого и хочет от нас Бог.

Его призыв быть смелыми — это не призыв к наивности или неведению. Мы не должны забывать об ошеломляющих трудностях, которые преподносит нам жизнь. Мы должны уравнивать их, пристально вглядываясь в Божьи свершения. «Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (Евр. 2:1; курсив мой. — М. Л.). Делайте все необходимое, чтобы не сводить взгляда с Иисуса.

Одна моя приятельница, коротая время у больничной койки своего мужа, поддерживала свой дух церковными гимнами. Каждые несколько минут она выходила в душевую и пела несколько строк из «Велика верность Твоя». Поступайте так же! Заучивайте слова Писания. Читайте биографии великих людей. Задумайтесь о свидетельстве верных христиан. Сознательно старайтесь, чтобы в Нем было ваше упование. Смелость всегда возможна.

К. С. Льюис выразил эти мысли в замечательных строках:

Вера... это искусство сохранять убеждения, принятые однажды вашим разумом, вне зависимости от перемен ваших настроений, потому что настроения меняются, какого бы взгляда разум ни придерживался. Я знаю это по собственному опыту. Теперь, уже будучи христианином, я иногда оказываюсь в таком расположении духа, когда христианство представляется мне весьма сомнительным, а раньше, когда я был атеистом, у меня бывали настроения, при которых христианство выглядело в высшей степени вероятным. ...Вот почему вера является такой необходимой добродетелью. Пока вы не научитесь обуздывать свои настроения и ставить их на место, вы не будете ни настоящим христианином, ни настоящим атеистом; вы будете мятущимся существом, убеждения которого определяются погодой или пищеварением².

Давай пищу своим страхам, и твоя вера умрет от голода.

Давай пищу своей вере, и умрут твои страхи.

Так вел себя Иеремия. Вот уж кого застигла буря! Перенесемся по шкале времени лет на шестьсот назад и извлечем урок из слов этого ветхозаветного пророка. «Я — человек, испытавший горе от жезла гнева Его. Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет. Так, Он обратился на меня и весь день обращает руку Свою...» (Плач 3:1-3).

Иеремия был в отчаянии, был мрачен, как жираф с остеохондрозом. Иерусалим подвергся осаде, народ пророка страдал от насилия. Окружающий мир рассыпался, словно песчаная крепость под натиском урагана. В своих душевных терзаниях Иеремия винил Бога. Свои телесные страдания он тоже относил на счет Бога. «Он... измождил плоть мою и кожу мою, сокрушил кости мои...» (Плач 3:3-4).

Тело его болело. Сердце стеноло. Вера ослабла. «Он... огородил меня и обложил горечью и тяготой...» (Плач 3:3, 5). Иеремия чувствовал себя в западне, словно заехавший в тупик троллейбус. «Он... окружил меня стеною, чтобы я не вышел, отяготил оковы мои, и когда я взывал и вопиял, задерживал молитву мою; камнями преградил дороги мои, извратил стези мои» (Плач 3:3, 7-9).

Иеремия мог бы многое рассказать вам о высоте волн и силе ветра. Но тут он начал понимать, как быстро тонет. Поэтому он стал смотреть в другую сторону. «Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь — часть моя, говорит душа моя, итак, буду надеяться на Него» (Плач 3:21-24).

«Вот что я отвечаю сердцу моему...» Посреди печалей Иеремия изменил ход своих мыслей, перевел взгляд. Он отвел его от волн и обратил на чудеса Божьи. И сразу же ему на память приходят пять Божьих обетований (так и вижу, как он загибает пальцы на руке).

1. По милости Господа мы не исчезли.
2. Милосердие Его не истощилось.
3. Оно обновляется каждое утро.
4. Велика верность Твоя!
5. Господь — часть моя.

Буря не кончилась, конец пришел его отчаянию. Так было и с Петром. Начав барахтаться в воде, он обернулся к Христу и вскричал: «Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержан его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Мф. 14:30-32).

Иисус мог бы укротить эту бурю на много часов раньше. Но не стал. Он хотел, чтобы Его последователи усвоили один урок. Иисус мог бы давно укротить и вашу бурю. Но не сделал этого. Не хочет ли Он, чтобы и вы усвоили тот же урок? Не может ли этот урок сводиться примерно к следующему «мы не властны над бурями, но не над своими страхами»?

Свои дипломы Бог развесил по всей вселенной. Радуги, закаты, горизонты и вышитая он нами мантия небес. На Свои свершения Он указывает в Писании. И мы говорим не о каких-то там шести тысячах часов налета. В списке сделанного Им - расступившиеся воды Чермного моря. Львы, не раскрывающие пасть. Ниспровержение Голиафа. Воскрешение Лазаря. Налетающие и укрощенные бури.

Его урок нам ясен. Он — властитель всякой бури. От своих бурь вы в ужасе? Тогда смотрите на Него. Может быть, у вас это первый полет. Но у Него-то уж никак не первый. У вашего Пилота тоже есть позывной: это Я, не бойтесь.

У меня в шкафу - драконы

... И начал ужасаться и тосковать. Мк. 14:33

Страх наихудшего сценария развития событий

Когда в следующий раз спрут опутает вас на дне океана, не отчаивайтесь. Сразу закрутите серию отчаянных кульбитов. Если вас не зажмет ужасно сильное щупальце-другое, вы отделаетесь всего лишь несколькими следами от его присосок.

Всплывая к поверхности, вы можете наткнуться на акулу. Не бойтесь — бейте! Лупите ее в глаза и в жабры. Это у нее самые чувствительные части тела.

То же самое относится к вторжениям инопланетян. Сорвите очередное похищение вас инопланетянами — просто подойдите к ним сами. Однако тщательно контролируйте свои мысли, ведь среди внеземных существ встречаются телепаты.

Гориллы не умеют читать мысли, зато у них очень крепкие объятия. У матерого самца мертвая хватка. У вас есть только один шанс вырваться — ударить его по руке, одновременно смачно чмокнув в губы. Приматы брезгливы. Надо надеяться, горилла воспримет ваши действия как процедуру в спа-лечебнице.

А если и нет, ведь могло быть и хуже. Вы могли упасть с неба на неисправном парашюте, оказаться в сорвавшемся при подъеме лифте, быть заживо похороненным в стальном гробу. Вы могли бы столкнуться с наихудшим для вас сценарием развития событий. У всех нас есть свои представления о них — об отчаянно безнадежных

ситуациях. Именно поэтому книга «Полный справочник по выживанию в наихудших ситуациях»¹ имела такой успех.

Благодаря этой книге я теперь знаю, как вести себя с излишне фамильярной гориллой и коварными инопланетянами. Впрочем, шанс столкнуться с ними настолько мал, что из-за этого я сна не теряю. Беспокоят меня другие мрачные перспективы.

Одна из них — немощная старость. Сама мысль о том, что я стану старым, не так уж меня тревожит. Не вижу ничего особенно страшного в том, чтобы лишиться молодости, волос и зубов. Но впасть в старческий маразм? Ужасно! Ходить к специалистам по болезни Альцгеймера так неприятно. Седоволосые старики смотрят в пространство пустым взглядом, задают продиктованные слабоумием вопросы. Не хотелось бы дойти до такого.

Преследует меня и страх, что я не смогу обеспечить свою семью. В еще одном варианте наихудшего сценария развития событий моя жена Деналин переживет меня, наши сбережения растают, и она станет нищей, целиком зависящей от щедрости какого-то доброго незнакомца. Она советует мне гнать такие мысли, говорит, что это просто глупо. Легче сказать, чем сделать, отвечаю я.

Эти потаенные страхи... Эти незванные чудища из озера Лох-Несс. Не прозаические заботы о ежедневно подходящих сроках выполнения чего-то там или о том, как бы не простудиться, а неизбывный ужас перед неким неотвратимо надвигающимся исходом.

Чего вы больше всего боитесь? Скажем, публично осрамиться или оказаться безработным, просто высоты или темноты? Что никогда не найдете хорошего мужа или что никогда не выздоровеете? Что вас обманут, бросят, забудут?

Существуют реальные страхи, порожденные вполне оправданными опасениями. Но если их не укрощать, они дадут метастазы маниакальности. Дорожка от благоразумия к паранойе — короткая и скользкая. Благоразумие пристегивает ремни безопасности. Паранойя вообще не садится в эти ужасные машины. Благоразумие накапливает сбережения на старость. Паранойя жадно трясется даже над полной рухлядью. Благоразумие готовится и планирует. Паранойя паникует. Благоразумие оценивает риск и ныряет в воду. Паранойя и близко не подходит к краю бассейна.

Слова «нырять» и «вода» пришли мне в голову, когда я писал эту главу, сидя в отеле, рядом с плавательным бассейном (удивительно, какие творческие подъемы иногда случаются благодаря жаркому солнцу, холодной газировке и удобным шезлонгам). Какой-то мужчина играет с двумя маленькими дочками. Он уже в воде, они прыгают к нему в объятья. Простите, уточню: одна прыгает, другая колеблется. Та, что сухая, с радостью смотрит, как прыгает ее сестра. Она приплясывает и кружится, когда та прыгнет. Но в ответ на все призывы отца она только трясет головой и отбегает назад.

Живая метафора! Сколько людей так и проводят всю свою жизнь на краю бассейна? Прислушиваясь к голосу осторожности. Пренебрегая словами веры. Ни разу не прыгнув в воду. С радостью переживая чужое, заимствованное счастье. Предпочитая никогда не рисковать, чем однажды решиться. Из-за страха худшего они никогда не получают самого лучшего в жизни.

А ее сестра, напротив, прыгает. Не в глупом порыве, а с убежденностью в доброй заботе отца, доверяясь силе его рук. Таков был выбор Иисуса. Иисус не только говорил о страхе. Он испытал его.

Кульминационный акт евангельской драмы разыгрывается в двух сценах — в Гефсиманском саду и на Голгофском кресте. Распятие в пятницу раскрывает нам величайшие муки. В Гефсиманском саду в четверг проявляется величайший страх. Это там, среди олив, Иисус «пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк. 14:35-36).

Один читатель как-то вызвал меня к телефону, а потом — и к себе на ковер — по поводу того, что я написал в своих комментариях к этому тексту. Ему не понравилось то, что я говорю о Христе — что «Его глаза расширились в оцепенении от страха»². Я ответил, что упреки нужно адресовать не мне, а в высшую инстанцию. Это евангелист Марк изображает Иисуса бледным и трясущимся. Он «начал ужасаться и тосковать» (Мк. 14:33). Глагол «ужасаться» употребляется «по отношению к человеку, который беспомощен и сбит с толку, которого тревожит и мучает угроза какого-то надвигающегося несчастья»³.

Матфей согласен с Марком. Он говорит, что Иисус «начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26:37)⁴; в других английских переводах: Он был «угнетен и встревожен»; «в терзаниях и в страхе».

Мы никогда не видели Христа таким. Ни в бурю на море Галилейском, ни с бесноватыми, вышедшими из гробов, ни на вершине горы в Назарете. Мы никогда не слышали от Него таких стонов и не видели такого страха в Его глазах. И никогда мы не читали ничего подобного: «Он тонул в водовороте смертельной агонии»¹⁰ (Мк. 14:33). Это серьезнейший момент. Бог стал плотью, и Плоть ощущает неподдельный страх. Почему? Чего боится Иисус?

Это как-то связано с чашей. «Пронеси чашу сию мимо Меня». В библейской лексике «чаша» означает нечто большее, нежели «посуда для питья». «Чаша» подразумевает Божий гнев, суд и наказание. Когда Бог сжалился над отпавшим от веры Иерусалимом, Он сказал: «...вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения, дрожжи из чаши ярости Моей...» (Ис. 51:22). Через пророка Иеремию Бог провозгласил, что все народы будут пить из чаши гнева Его: «.. .возьми из руки Моей чашу сию с вином ярости и напои из нее все народы, к которым Я посылаю тебя» (Иер. 25:15). По словам Иоанна, тот, кто отрекся от Бога, «будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14:10).

Чаша подразумевала наихудшее для Иисуса развитие событий: необходимость принять на Себя Божий гнев. Он никогда не ощущал ярости Божьей, не заслуживал ее. Он никогда не испытывал такого отчуждения от Отца — Они были от вечности единосущны. Он никогда не знал физической смерти — Он был бессмертным Существом. Но уже через несколько часов Иисус со всем этим столкнется. Бог обрушит ярость Своей ненависти к греху на несущего грех Сына. И Иисус в ужасе. В смертельном ужасе. И то, как Он обошелся с этим страхом, показывает нам, как поступать с нашими страхами.

Он молился. Он сказал Своим последователям: «...посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там» (Мф. 26:36). Единственной молитвы было бы недостаточно. «Еще,

¹⁰ В переводе The Message. — Примеч. пер.

отойдя в другой раз, молился... <...> ...И помолился в третий раз, сказав то же слово» (Мф. 26:42, 44). Он даже просил друзей поддержать Его в молитве. «Бодрствуйте и молитесь...» — призвал Он их (Мф. 26:41).

Иисус противопоставил главному Своему страху искреннюю молитву.

Давайте не будем усложнять этот вопрос. Ведь нам такое свойственно, не правда ли? Мы предписываем себе слова для молитвы, места для молитвы, одежду для молитвы, позу для молитвы; ее длительность, интонации и ритм. Но обращение Иисуса к Богу в саду Гефсиманском ничем таким не обременялось. Оно было кратким (двадцать шесть слов в английском переводе), прямым («пронеси чашу сию мимо Меня»), полным доверия («но не чего Я хочу, а чего Ты»). Мало прилизанности и много подлинности. Не набожный красноречивый в святилище, скорее, испуганный ребенок в отцовских объятиях.

Именно так. Молитва Иисуса в саду Гефсиманском — это молитва ребенка. «Авва!» — молится Он, обращаясь к Богу вполне по-семейному, словно сынишка, залезающий к отцу на колени.

Мой отец разрешал мне забираться к нему на колени... когда он вел машину! Сегодня бы его за это арестовали. Но полвека назад это не вызывало нареканий. Особенно на плоских, как сковородка, нефтеносных полях западного Техаса, где кроликов было больше, чем людей. Кому мешало, если отец сажал маленького Макса к себе на колени, пока вел грузовик компании (да простит нас могущественный «Экскон»!) от вышки к вышке?

Я это обожал. Могло ли иметь какое-то значение, что высунуться хоть чуточку выше приборного щитка мне не хватало росту? Что ноги у меня на пару футов не дотягивались до педалей тормоза и газа? Что я не отличил бы радиоприемник от карбюратора? Конечно, нет. Я помогал папе вести его грузовик.

Бывали даже случаи, когда он доверял мне выбор маршрута. На перекрестках он спрашивал:

— Макс, нам налево или направо?

Я вытягивал шею, пытаюсь через рулевое колесо разглядеть, что там впереди, и принять решение.

И с азартом поворачивал, крутя баранку, словно гонщик на «Гран-при Монте-Карло». Не боялся ли я въехать в канаву? Опрокинуться при слишком крутом развороте? Попасть колесом в рытвину? Конечно, нет! Руки отца лежали поверх моих, он пристальней меня глядел вперед. Естественно, я был бесстрашен! Каждый может вести грузовик, сидя у отца на коленях.

И каждый может молиться, заняв такую позицию.

Молиться — значит безмятежно сидеть на коленях у Бога, положив руки на Его рулевое колесо. Он контролирует скорость, крутые повороты, обеспечивает безопасность езды. А мы высказываем свои просьбы. Мы просим Бога: «Пронеси мимо чашу сию». Эту чашу болезней, предательства, разорения, безработицы, конфликтов и старости. Молитва эта так проста. И эта простая молитва помогла Иисусу совладать с самым глубоким страхом.

Ведите себя так же. Сражайтесь со своими драконами в Гефсиманском саду. Эти упрямые, безобразные чудища в вашем сердце — поговорите о них с Богом.

«Господи, я не хотел бы расстаться с моей супругой. Помоги мне меньше бояться и больше доверять Тебе».

«Мне завтра нужно лететь, Господи, а я не могу уснуть из-за страха, что какой-нибудь террорист проберется на борт и взорвет самолет. Не мог бы Ты избавить меня от этого страха?»

«Из банка только что звонили, они собираются забрать наш дом. Что будет с моей семьей? Не научишь ли меня полагаться на Тебя?»

«Я в ужасе, Господи. Звонил мой врач, и хороших новостей у него нет. Ты знаешь, что меня ждет. Препоручаю мой страх Тебе».

Говорите о своих страхах конкретно. Уточните, что это за «чаша сия», и расскажите о ней Богу. Выражая свои опасения словами, вы их развенчиваете. Они глупо выглядят, когда полностью обнажены.

Ян Мартель иллюстрирует это в своем романе «Жизнь Пая». Главный герой Пай оказывается на дрейфующей в океане двадцатифутовой спасательной шлюпке со здоровенным (свыше двух центнеров) бенгальским тигром в качестве компаньона. Пай попал в эту беду после того, как его отец, владелец зоопарка, разорился и посадил семью на японское судно, направляющееся в Канаду. Судно затонуло, и Пай с тигром (по кличке Ричард Паркер) остались одни посреди океана. Сидя в спасательной шлюпке, Пай начинает анализировать свой страх — как перед морской стихией, так и перед тигром.

Должен вам кое-что сказать о страхе. Это единственный настоящий противник жизни. Только страх может победить жизнь. И он, как я убедился, — враг хитроумный и коварный. В нем нет ни капли добропорядочности, ни грамма уважения к каким-либо законам и договорам. Он не знает жалости. Он ищет твое самое слабое место и безошибочно его находит. Он всегда начинается у тебя в голове. Только что с тобой были твое спокойствие, твое самообладание, твоя безмятежность. И вдруг страх, рядящийся в одежды вежливых сомнений, пробирается, как шпион, в твой разум. Сомнения сталкиваются с неверием в их предположения, и неверие пытается вытолкнуть их вон. Но неверие — лишь слабовооруженный пехотинец. Сомнения справляются с ним без особого труда. Начинаешь тревожиться. На выручку тебе приходит рассудок. Это тебя подбадривает. Рассудок до зубов вооружен самыми современными техническими средствами. И все же, к величайшему твоему изумлению, несмотря на подавляющее превосходство в стратегии и множество бесспорных побед, рассудок оказывается повержен. Чувствуешь себя слабым, дрожащим существом. Твоя тревога превращается в панический ужас...

Очень быстро принимаешь опрометчивое решение. Отрекаешься от двух своих последних союзников — от надежды и веры. И вот, ты сам себе нанес сокрушительный удар. Страх, который есть лишь впечатление, восторжествовал над тобою⁵.

Пай осознает, что страх невозможно урезонить рассудком. Логика не сбросит страх с десантного плацдарма и не обратит в бегство. Что же поможет? Как можно избежать поражения на этом ринге, не выбрасывая в беспомощности полотенце? Пай дает такой совет:

Нужно упорно бороться, чтобы его сформулировать. Нужно упорно бороться, чтобы высветить его сиянием слов. Ведь если ты этого не сделаешь, если твой страх станет бессловесной тьмой, от которой ты отшатываешься, может быть, даже ухитришься забыть о ее существовании, ты сам себя сделаешь беспомощным перед следующими его приступами, потому что ты так и не сразился с врагом, который тебя побеждает⁶.

Наша обязанность — сдернуть завесу, обнажить наши страхи, их все и каждый из них. Подобно вампирам, они не выносят солнечного света. Страх из-за денег, страх из-за взаимоотношений с близкими, страх из-за ваших трудностей на работе, страх из-за вашей незащищенности — назовите их все поименно в молитве. Вытащите их за шкуру руками разума, поставьте их перед Богом, чтобы они получили по заслугам!

Иисус не прятал Свои страхи. Он «с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти» (Евр. 5:7). Он молился достаточно громко, чтобы окружающие услышали и запомнили, а Своих друзей Он просил молиться вместе с Ним.

Его молитва в Гефсимании стала для христиан прообразом действующей церкви — места, где страхи могут быть выражены словами, преданы огласке, разоблачены и развенчаны, где обретается спасение от «бессловесной тьмы» загнанных в подсознание страхов. Здоровая христианская община — место, где умрут наши страхи. Мы пронзим их насквозь с помощью Писания, псалмов торжества и плача. Мы растопим их в солнечном свете исповеди. Мы уничтожим их в водопадах поклонения Богу, устремив взгляд на Него, а не на наши ужасы.

Когда в следующий раз столкнетесь с худшим, что могло случиться, поступите именно так. Выразите свои страхи словами в кругу стремящихся к Богу людей. Это важный шаг. Найдите своих Петра, Иакова и Иоанна (можно надеяться, что ваши не уснут настолько быстро). Очень важно (и очень хорошо) следующее: вы не обязаны жить в одиночестве со своими страхами.

И кроме того, а что если ваши страхи — всего лишь козни дьявола? Злобные адские шуточки?

Есть у меня приятель, которого долго приводило в ужас письмо из налоговой службы. По расчетам налоговиков выходило, что он задолжал какую-то огромную сумму, выплатить которую был уже не в состоянии. Налоговики сказали ему, что пришлют письмо с уточнениями. Когда письмо пришло, мужество окончательно покинуло моего друга. Он не мог заставить себя вскрыть письмо, и оно пролежало на столе пять дней, наводя на него жуткий страх. Какая сумма там указана? Где он возьмет деньги? На какой срок его засадят в тюрьму? В конце концов он собрался с духом и вскрыл конверт. И нашел там не счет к оплате, а чек для обналичивания. Оказывается, это налоговая служба осталась ему должна! Он потратил пять дней жизни на бессмысленный страх. Лишь очень немногие чудовища могут оправдать тот страх, который мы перед ними испытываем.

У нас с вами, верующих в Бога, есть огромное преимущество. Мы знаем, что в итоге все обернется ко благу. Христос не покинет Своего престола, и стих Рим. 8:28 не исчезнет из Библии. Наши проблемы всегда открывают для Бога новые возможности. Попытка погубить Иосифа привела к спасению его семьи. Происки врагов Даниила принесли ему высочайший чин, что-то вроде главы правительства. Христос пришел в мир благодаря аномальному зачатию и спас его через Свое несправедное убиение. Хватает ли нам смелости верить тому, чему учит Библия? Тому, что никакое несчастье в конце концов не будет непоправимым?

Иоанн Златоуст верил. Он был епископом Константинопольским с 398 до 404 года по Р. Х. Он приобрел много сторонников благодаря своим красноречивым обличениям богатства и власти. Дважды изгнанный властью имущими, он однажды задал такие

вопросы: «...чего убоюсь? Смерти ли? Но ты знаешь, что Христос — вот моя жизнь, и обрету ее через смерть. Изгнания ли? Но ведь Господня — земля и все, что наполняет ее. Потери имущества? Но ведь мы приходим в мир ни с чем, ни с чем и уходим. Потому все ужасы мирские презренны в очах моих; а все блага мирские мне смешны. Нищеты я не боюсь, богатства не ищу. От смерти не бегу»⁷.

Апостол Павел одобрил бы эти строки. Свои последние слова он писал в римских застенках, скованный цепью со своим стражем — и уже слыша шаги своих палачей. Худшее, что может быть? Нет, по мнению Павла, нет — «избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков» (2 Тим. 4:18).

Павел решил довериться своему Отцу.

Кстати, рад вам сообщить, что та девочка у бассейна тоже решила довериться своему отцу. После его долгих уговоров и заботливых наставлений сестры она зажала пальцами нос и прыгнула. А потом прыгала еще раз десять, не меньше. И, слава Богу, еще один страх пал жертвой детской доверчивости.

Эта жестокая планета

...Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить... Мф. 10:28

Страх перед насилием

Величайший в истории игрок в гольф сел завтракать, никак не предполагая, что это будет в последний раз. Байрон Нельсон хорошо выспался этой ночью, лучше, чем за все последние ночи. Он принял душ, побрился и улыбнулся, когда его жена Пегги объявила утреннее меню: сосиски, крекеры и яичница.

Ему было девяносто четыре года, и уже шестьдесят один год прошел после его рекордной серии — победы в одиннадцати турнирах подряд. Тайгер Вудс выиграл один за другим шесть турниров. Арнольд Палмер побеждал в трех подряд, как и Сэм Снид, Бен Хоган и еще очень немногие. Но рекордная серия Нельсона из одиннадцати побед высится, словно могучий дуб над пшеничным полем. Через год он ушел из спорта, купил ранчо около города Форт-Уэрт (штат Техас), где мирно жил, пока Бог не призвал его к Себе 26 сентября 2006 года.

Вымыв посуду, он уселся послушать любимую христианскую радиостанцию. Пегги ушла в церковь на занятия по изучению Библии («Я так тобой горжусь», — всегда говорил он ей). Вернувшись через несколько часов, она увидела мужа лежащим на полу. Никаких следов страданий и боли. Его доброе сердце просто остановилось¹.

* * *

В России начала 1950-х годов не требовалось особых поводов для ареста ее граждан. Стоило кому-то усомниться в мудрости сталинской политики или высказаться против засилья коммунистов, и вскоре он уже топтал вечную мерзлоту за колючей проволокой одного из советских лагерей. Так было с Борисом Корнфельдом. Сведений о его преступлениях у нас нет, известны только скупые подробности его жизни. Родился евреем. Выучился на врача, подружился с одним христианином.

Имея много свободного времени, эти двое вели долгие горячие споры. Корнфельд начал видеть связь Мессии, обетованного в Ветхом Завете, с Назарянином из Нового Завета. Обращение к Иисусу противоречило всей сути его иудейского духовного наследия, но в конце концов он к этому пришел.

И это стоило ему жизни.

Он увидел, как охранник украл пайку хлеба у умирающего. До своего обращения в веру Корнфельд никогда бы не сообщил о совершившемся преступлении. Но теперь его вынуждала к этому совесть. Стало только вопросом времени, когда другие охранники сведут с ним счеты¹¹. Корнфельд, даже подвергаясь такой опасности, сохранял мир в душе. Впервые в жизни он не испытывал страха перед смертью и загробной жизнью. Единственным его желанием было рассказать кому-то о своих открытиях перед тем, как расстаться с жизнью.

¹¹ В книге Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», из которой мир узнал о существовании доктора Бориса Корнфельда, не содержится описанных автором подробностей его смерти. В автобиографической повести Павла Стефановского можно найти другие подробности:

«У западных украинцев была организована своя разведка и контрразведка, которые и в лагере продолжали борьбу с бывшими крупными советскими работниками и стукачами, выявляя таковых и беспощадно убивая. Такие террористические акты обычно осуществлялись утром, в первые минуты после подъема. Приговоренный к смерти, еще не окончательно очнувшись от сна, в первую секунду не понимал, что жизнь его трагически прекращается. В считанные секунды два молодых хлопца-исполнителя, предварительно напичканные наркотиками, молниеносно наносили по беспомощно лежащему человеку 10-12 глубоких ударов ножом и так же быстро исчезали из барака, в котором еще никто не проснулся. Иногда оружием служили простые штукатурные или самодельные молотки, которыми еще быстрее, в 1-2 секунды, разбивали череп.

Так был невинно убит доктор Борис Корнфельд, о чем Александр Солженицын написал подробно в главе первой «Восхождение» части четвертой «Архипелага ГУЛАГ». Доктор Борис Корнфельд был хорошим врачом и очень добрым и отзывчивым человеком. За свою отзывчивость, неотказность к просьбам заключенных он и погиб. Однажды к нему обратился один из главарей западных украинцев с просьбой дать немного наркотика, чтобы якобы успокоить головную боль, мучившую его после ранения на фронте. Борис, ничего не подозревая о действительном предназначении наркотика, с опаской и уговором молчать об этом помог «больному», который отблагодарил доктора салом. Через неделю просьба повторилась и, как это ни было опасно и даже преступно, «больной» опять получил помощь и опять отблагодарил салом. Потом, без всякого сала, начались провокации и угрозы и, когда Борис отказался снабжать группу наркотиками, его просто убили, чтобы вдруг не выдал «больных». (Стефановский П. П. Развороты судьбы. М.: Изд-во РУДН, 2002-2003. Кн. 2: КГБ - ГУЛАГ. С. 116).

Впрочем, согласно «Открытому письму Солженицыну» Семена Бадаша (<http://www.vestnik.com/issues/2003/0723/koi/badash.htm>), подполье в ГУЛАГе было не западноукраинским, а интернациональным. В него входили и украинцы, и евреи, и русские, и кавказцы... Исполнителями же «казней» действительно чаще всего были бандеровцы. — Примеч. ред.

Такая возможность появилась — в лице ракового больного, такого же узника, который выздоравливал после операции на брюшной полости. Оказавшись наедине с ним в пустой палате, Корнфельд с настойчивостью повел свой рассказ. Он излил душу. Молодой человек был глубоко тронут, но все же так слаб после анестезии, что начал засыпать. Проснувшись, он захотел увидеть вчерашнего собеседника. Было слишком поздно. К утру кто-то уже нанес доктору восемь ударов в голову штукатурным молотком. Коллеги пытались спасти его жизнь, но не смогли².

Байрона Нельсона и Бориса Корнфельда объединяла их убежденность. Оба опирались в своих упованиях на одну и ту же скалу, обращали свой взор на одни и те же небеса, верили в одного Спасителя. Однако один из них отправился на небеса по пути мира, а другой — в вихре жестокости.

Будь у меня выбор, я бы предпочел участь Нельсона.

Как, наверное, и неназванные подвижники веры из Послания к Евреям. Их истории изложены в несколько неожиданном — после прошедшей перед нами процессии патриархов — абзаце. Они появляются вслед за общеизвестными именами Авеля, который «и по смерти говорит еще» (Евр. 11:4), Еноха, который «не видел смерти» (Евр. 11:5), Ноя, который «сделался наследником праведности» (Евр. 11:7), Авраама и Сарры, чье потомство неисчислимо, «как бесчислен песок на берегу морском» (Евр. 11:12).

Читатель Послания может дойти до этого места и сделать свой вывод. Бог вознаграждает праведную жизнь безмятежностью и бережно сохраненным наследием. Живи правильно. Живи и умри с миром. Так? Но потом, в стихах Евр. 11:35-37, дела принимают суровый оборот: «...иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления...»

Вопреки тому, на что мы надеялись, хорошие люди не избавлены от насилия. Убийцы не останавливаются, встретив праведника. Насильники не проверяют резюме духовной жизни своих жертв. Кровожадные и незаконные люди не оставляют в покое тех, чье жительство — на небесах. Мы не живем в изоляции. Но мы и не запуганы. Иисус сказал несколько слов об этом жестоком мире: «...не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить...» (Мф. 10:28).

Ученикам необходима была такая поддержка. Иисус только что сказал Своим последователям, что их ждут казни, суды, смерть, ненависть и гонения (см.: Мф. 10:17-23). Не слишком похоже на то, что говорит тренер в раздевалке, чтобы поднять дух команды. К чести учеников, никто из них не дрогнул. Возможно, потому что у них еще свежа была память о «разминке», проведенной Иисусом на кладбище Незадолго до того Иисус переправился с учениками «на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8:28-29).

Самый драматический и немедленный отклик вызывает присутствие Бога на земле у таких бесов — бесчисленных, невидимых, бесполох, злобных нечистых духов. Эти два человека — одержимые бесами и, как следствие, «весьма свирепые». Люди обходили кладбище далеко стороной, чтобы не столкнуться с ними.

Но не Иисус. Он пришел как хозяин. Оторопевшие бесы никак не ожидали увидеть Иисуса здесь, в дьявольском логове, где обитали язычники со своими свиньями. Иудеи избегали таких мест. Но не Иисус.

Бесы и Иисус не нуждались во взаимном представлении. Они уже сталкивались с Иисусом и не требовали матча-реванша. Они даже не вступают в борьбу. «Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8:29). Идут на попятный. Поеживаются. Что они хотят сказать? «Мы знаем, что Ты восторжествуешь над нами в конце, но до тех-то пор разве обязательно так жестоко нас преследовать?» Они обмякли, как марионетки без ниточек. Жалостливо звучит их просьба: «...пошли нас в стадо свиней» (Мф. 8:31).

Иисус согласился. «...Идите», — изгоняет Он их. Никаких воплей, заклинаний, ритуальных плясок, магических курений и прочего экзорцизма. Одно короткое слово. Тот, Кто Своим словом поддерживает существование вселенной, не нуждается для изгнания бесов в чем-то большем.

И пусть этот мир, где бесы ликуют,
Грозит уничтожить нас,
В нас Божия истина восторжествует, —
Как Бог предназначил, — в свой час.

И как ни жесток князь тьмы, Его не боимся мы,
До конца претерпеть мы должны,
Не добьется он ничего,
Слово одно повергнет его³.

Борьба добра и зла длится считанные секунды. Христос — это огонь, а бесы — крысы на корабле. Они кидаются за борт при первых всполохах.

Из этого основного капитала и выписывает нам Иисус чек на храбрость: «...не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить...» (Мф. 10:28). Вы состоите в гарнизоне Божьей крепости. «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? <...> ...Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:35, 39).

Смелость рождается не при усилении полицейских мер безопасности, а при возрастании духовной зрелости. Примером здесь служит Мартин Лютер Кинг. Он сделал свой выбор — не бояться тех, кто желал ему зла. Третьего апреля 1968 года он провел несколько часов тревожного ожидания в приземлившемся самолете — из-за угрозы теракта. К вечеру того дня в Мемфисе он ощущал усталость, голод, но не страх.

«Нас ждут трудные времена, — сказал он в своей речи. — Но для меня это сейчас не имеет значения. Потому что я — на вершине. И я готов. Как и любой человек, я хотел бы жить долго. Долголетие — это само собой. Но не это сейчас меня заботит. Я просто хочу исполнить волю Божью. А Он позволил мне подняться на вершину. И я гляжу с нее вдаль. Я вижу землю обетованную. Может быть, меня там с вами не будет. Но я хочу вам сегодня сказать, что мы, как народ, дойдем до земли обетованной. И сейчас я счастлив. Меня ничто не тревожит. Я не боюсь никого. Глаза мои видели славу грядущего Господа»⁴.

Меньше чем через сутки он будет уже мертв. Но люди, желавшие ему зла, не достигли своих целей. Они отняли у него дыхание жизни, но не его душу.

В своей отмеченной премиями книге о геноциде 1994 года в Руанде Филип Гуревич рассказывает о Томасе, человеке из племени тутси, обреченном на смерть. Томас — среди немногих спасшихся от вооруженных мачете убийц из племени хуту.

Томас рассказал мне, что еще в бойскаутах научился «смотреть на опасность, изучать ее, но не бояться», и меня удивило, что все его опасные встречи с хуту происходили по одной и той же схеме: когда ему приказывали вернуться к работе, когда за ним приходили солдаты, когда ему повелевали сесть на тротуар, Томас всегда сначала возражал, прежде чем подчиниться. Убийцы привыкли видеть в глазах своих жертв страх, а Томас всегда вел себя так, будто сама мысль угрожать его жизни может возникнуть только по недоразумению⁵.

У злодеев меньше возможностей причинить вам вред, если вы сами заранее не стали жертвой. «Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен» (Притч. 29:25). Вспомним: «...Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих...» (Пс. 90:11). «...Он... убежище мое...» (Пс. 61:7), «покров мой» (Пс. 31:7), «ограждение мое» (2 Цар. 22:3). «Господь за меня — не утрашусь: что сделает мне человек?» (Пс. 117:6). Сатана не может добраться до вас, не пройдя мимо Него.

Так что же нам делать в том случае, если сатана до нас все-таки доберется? Как мы должны воспринимать муки насилия из Евр. 11 или трагическую гибель Бориса Корнфельда? Или, подходя к пределу, как нам понимать страдания Иисуса? Узы. Бичи. Терновый венец. Гвозди. Этим характеризуются последние мгновения Его жизни. Вы слышите, как бич хлещет Его по спине, разрывая сухожилия до кости? Тридцать девять раз полоска кожи рассекает воздух, потом плоть. Иисус сжимает руками бревно и стонет под волнами жестокости, которые накатывают одна за другой. Римские воины надевают Ему на голову терновый венец, бьют Его в лицо, оплевывают Его. На Его плечи взваливают перекладину креста и заставляют нести ее на гору распятия. словно бы приговоренный сам точит нож своей гильотины, сам себе завязывает петлю, подсоединяет провода к своему электрическому стулу. Иисус несет на плечах орудие Своей казни. Крест.

Цицерон называет распятие «самой жестокой и отвратительной казнью»⁶. Среди хорошо воспитанных римлян само слово «крест» считалось неприличным, недопустимым в светской беседе. Римские воины не могли быть казнены через распятие ни за какую вину, кроме измены. Это была безобразная, жестокая, мерзкая, унижительная смерть. И именно такую смерть избрал Иисус. Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8)!

Было бы достаточно и более спокойной смерти. Единственная капля Его Крови могла бы искупить род человеческий. Можно пролить кровь, прервать дыхание и биение сердца, но сделать это быстро. Вонзить в сердце меч. Кинжалом перерезать горло. Разве для искупления греха требуется шесть часов истязаний?

Нет, но для Его торжества над мучением требуется. Иисус раз и навсегда утвердил Свою власть над насилием. У зла могут быть свои кульминационные мгновенья⁶, но они будут короткими. Сатана напустил самых подлых своих приспешников на Сына Божьего, чтобы терзать каждый нерв, причинить все мыслимые муки. И все же князь смерти не

мог бы уничтожить Господа жизни. То лучшее, что есть на небесах, берет то худшее, что есть в преисподней, и превращает в надежду.

Я молю Бога избавить вас от такого зла. Да пошлет Он вам долгую жизнь и мирную кончину, как у Байрона Нельсона. Но если и нет, если вам будет «дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1:29), помните, что у Бога никакая боль не напрасна.

Задумаемся о Борисе Корнфельде, русском враче, зверски убитом за свои убеждения. Хотя доктор умер, его христианское свидетельство живет. Пациент, с которым он тогда разговаривал, навсегда запомнил его слова.

Там, в тихой палате лагерной больницы, от сидящего у койки пациента доктора исходят сочувствие и покой. Доктор Корнфельд со страстью рассказывает историю своего обращения в христианскую веру, слова его проникнуты убежденностью. На пациента накатывают то жар, то озноб, и все же сознание у него достаточно ясное, чтобы задуматься над словами Корнфельда. Позже он напишет, что ощутил в голосе доктора «мистическое знание».

Это «мистическое знание» преобразило молодого человека. Он уверовал в проповеданного Корнфельдом Христа и позже выразил это радостным восклицанием в своих стихах:

Бог Вселенной! Я снова верую!⁷

Пациент выжил в лагерях и начал писать о своем опыте заключенного, обнажая ужасы ГУЛАГа. Одно разоблачение за другим: «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ», «Жить не по лжи». Крушение советского коммунизма отчасти связывают и с его произведениями. Но если бы не страдания Корнфельда, мы могли бы никогда не узнать светлый дар обращенного им в веру молодого человека — писателя Александра Солженицына.

Что человек творит во зло, Бог снова и снова обращает во благо.

Игрушечные деньги

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лк. 12:32

Страх надвигающейся зимы

Чемпион по игре в «Монополию» сидит у вас в кабинете. Майкл Фелпс¹² игровой доски, Пеле пляжной дорожки. Ежедневно с утра до вечера он баскетбольными

¹² Знаменитый пловец, олимпийский чемпион. — Примеч. пер.

ударами «гасит» конкурентов, коллекционируя дома, парковки и игрушечные деньги примерно так, как царь Соломон коллекционировал наложниц. Он никогда не садится в тюрьму, минует все неприятности, имеет резиденции на Иллинойс-авеню и Кентукки-авеню. Если бы журнал «Форчун» публиковал список 500 миллиардеров «Монополии», этот парень перебаффетил бы самого Уоррена Баффета. Ни у кого нет столько денег, сколько у него.

И вот, он хочет, чтобы вы помогли ему грамотно их инвестировать. В конце концов, на то вы и финансовый консультант. Вы свободно разбираетесь в акциях и дивидендах, имеете богатый опыт работы с пенсионными накоплениями, инвестиционными фондами, страховыми компаниями. Но весь ваш опыт не смог подготовить вас к такой неожиданности. Тем не менее, этот человек сидит напротив вас, обложившись мешками с розовыми фишками и пластмассовыми домиками. Вложить капиталы из «Монополии»?

— У меня 314 парковок, 244 дороги и столько железнодорожных линий, что хватит обмотать земной шар, словно катушку ниток.

Он это всерьез? Вы изо всех сил стараетесь остаться вежливым:

— Вы, похоже, выиграли в «Монополию» целое состояние.

Скрестив руки на груди, он улыбается:

— Так оно и есть. И я хочу, чтобы вы вложили эти деньги в дело. А мне пора откинуться на спинку кресла и немного покайфовать. Пусть пока «Монополию» монополизировать кто-нибудь еще.

Снова взглянув на его мешки потешных денег и аккуратно упакованной недвижимости, вы теряете всякое самообладание:

— Сэр, вы с ума сошли. Вся ваша наличность не стоит ни гроша. Эти ценности ни на что не годны. Вне вашей игры они вообще ничего не значат. Вы меня извините, но вы допустили какую-то идиотскую ошибку. В сущности, вы просто безумны.

Сильные выражения. Но если они показались вам в данном случае уместными, вы сходитесь во взглядах с Богом.

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: «что мне делать? некуда мне собрать плодов моих».

И сказал: «вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Лк. 12:16-21

Вероятно, он был весьма достойным человеком, этот богатый земледелец. Достаточно рассудительным, чтобы не оставаться внакладе, достаточно сообразительным, чтобы дожидаться удачи. Судя по всему, свои богатства он заработал честно. Ни слова не сказано о том, чтобы он кого-то эксплуатировал или обманывал. Свой полученный от Бога предпринимательский дар он обратил на накопление даров золотых, в чем и преуспел. В этом изобилии накопленного богатства он счел, что извлек нужный урок из басни Лафонтена «Кузнечик и Муравей».

Как вы помните, кузнечика удивляло, чего ради муравей так самозабвенно трудится в погожий летний денек.

— Чем так надрываться, почему бы тебе не посидеть да не поболтать со мной?

Муравей объясняет свои заботы:

— Надо ведь запастись едой на зиму. Что, кстати, и тебе советую.

Но кузнечик больше нравилось веселиться, чем работать. И пока один трудился, другой резвился. А когда пришла зима — с суровыми ветрами и оголившимися полями — муравей грыз себе свои зернышки, тогда как кузнечик стоял на тротуаре с картонкой на груди: «Ищу работу. Любую. Могу даже выучиться на кузнеца».

Тот богатей из притчи Иисуса никак не хотел оказаться на месте кузнечика. Очередь за бесплатным супом — это не для него. Но такая очередь — и не для нас. Нам больше симпатичен удачливый земледелец. По правде говоря, мы вообще хотели бы учиться на его успехах. Он, случаем, не написал ли книгу «Побольше житниц к пенсии»? Не ведет ли он семинары «Как защитить свои житницы от опустошения — двенадцать легких шагов»? Разве не демонстрирует нам этот набиватель амбаров идеальный пример ответственного планирования? И все же Иисус увенчал его шутовским колпаком. Так в чем же этот парень напортачил? Иисус разъясняет это нам, вставив в два предложения множество местоимений и глаголов в первом лице. Перечитайте основную часть притчи, обращая внимание на то, что лежит в основе чувствований этого земледельца:

Он рассуждал сам с собою-, «что мне делать? некуда мне собрать плодов моих». И сказал: «вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись».

Лк. 12:18-19, курсив мой. — М. Л.

Этот богач обитает в огромном пустом зале особняка с зеркальными стенами. Посмотрит ли он на север, на запад, на юг или на восток, везде виден один и тот же человек — он сам. Я. Мне. Мое. Я. Мои. Мне. Мне. Мой. Я. Я. Никогда не «они». Никогда не «ты». Только «я». Даже когда он говорит «тебя», он обращается к самому себе: «много добра лежит у тебя... веселись».

И сам себя слушается. Он сумел набрать запасов достаточно, чтобы только есть, пить и веселиться. Он переезжает жить на курорт, покупает особняк с пятью спальнями близ загородного поля для гольфа. Он разгружает вещи, проверяет банковские счета, надевает плавки и ныряет в бассейн, что на заднем дворе. Жаль только, что он забыл наполнить его водой. Ударившись лбом о бетонное дно и очнувшись перед престолом Бога, он понимает, что все его достижения никого здесь не впечатляют. «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12:20).

Богатый безумец обратился не по адресу («рассуждал сам с собою») да еще и с неправильным вопросом («что мне делать?»). Ошибка его заключалась не в том, что он для себя запланировал, а в том, что в его планах не было места Богу. Иисус порицает не богатство этого человека, а его заносчивость, не наличие у него замыслов, а отсутствие в этих замыслах Бога. Не мог ли он направить свое богатство по правильному адресу (Богу), сопроводив правильным вопросом («что Ты хочешь, чтобы я сделал?»)?

Накопление богатства — весьма распространенный способ защиты от страха. Так как мы боимся потерять работу, медицинскую страховку, пенсионное пособие, мы

жадно обзаводимся собственностью — полагая, что чем ее больше, тем лучше мы защищены. Те же самые опасения двигали строителями Вавилонской башни. Народ, распространившийся по земле после потопа, решил поставить свои фургоны в оборонительный круг. «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли» (Быт. 11:4).

Вам слышится в этих словах страх? Они боялись, что окажутся рассеяны, разъединены. Но вместо того, чтобы обратиться к Богу, они обратились к материальным богатствам. Они копили и складывали. Запасались и строили. Весть о стараниях вавилонян возносилась до небес, заставляя их врагов держаться подальше. Девизом Вавилона стало изречение: «Чем больше ты скопил, тем надежней защищен». Так что они копили. Они наваливали камни, скрепляли их раствором, клали кирпичи, пенсионные сбережения, акции инвестиционных фондов и накопительные счета. Они возводили штабеля из пенсий, имущества, недвижимости. Их башня материальной обеспеченности стала такой высокой, что шея болела при попытке поглядеть на ее верхушку.

— Теперь мы защищены! — объявили они, разрезая церемониальную ленточку.

— Да нет, не совсем, — уточнил Бог. И Вавилонское столпотворение превратилось в скопление людей, говорящих каждый о своем. Ассамблея ООН на фоне всемирной забастовки переводчиков. Не вносит ли Бог подобных уточнений и сегодня? Мы выстраиваем систему налогообложения дивидендов, вводим ограничения на ограниченную ответственность. Мы доверяемся прибылям и накоплениям до такой степени, что наше настроение скачет вместе с биржевым курсом. А потом, подобно урагану «Катрина», приходят кризисы и обвалы экономики, и вся история повторяется заново.

Во время экономического краха октября 2008 года один мужчина в Стамфорде (штат Коннектикут) угрожал взорвать банк. Потеряв 500 тысяч долларов из своих 2 миллионов, он решил прийти с оружием и, если потребуется, убить ни в чем не повинных заложников¹. Как будто бы пальба могла как-то возместить его убытки. Страх никогда не славился своей логикой.

Если бы не было Бога, опора на собранные богатства оказалась бы единственно действенным средством против страха перед ненадежным будущим. Но Бог есть. И Бог не хочет, чтобы Его дети доверялись деньгам. На безумие богачей Он отвечает множеством призывов «не тревожьтесь». «..Не заботьтесь для души вашей...» (Лк. 12:22), «...не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь...» (Лк. 12:29).

Не идите по пути того богатого крестьянина, который был богат материальными накоплениями, но беден духовными стараниями. «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:32). Это единственный случай, когда Иисус называет нас «малым стадом». Такая пастырская забота подсказана нашими тревогами о пропитании.

Ехали мы однажды верхом по Черногорью Уэльса с одной местной пастушкой. Зеленую долину клочками ваты заполняли пасущиеся овцы. Вскоре нам встретилась одна из них, попавшая в настоящую западню. Она свалилась вверх ногами в рытвину на неровной дороге и не могла выбраться.

Увидев ее, пастушка слезла с лошади и хихикнула в мою сторону:

— Не самые умные животные.

Получив помощь, обрадованная овечка умчалась прочь.

Мы тоже не самые умные животные. Однако у нас есть Пастырь, Который снова поставит нас на ноги. Как Пастырь добрый, Он не оставит нас без пищи и крова. «Я был молод, и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба...» (Пс. 36:25). Как радостно услышать такое напоминание! Когда дом уйдет за долги, а пенсионные накопления испарятся, нам понадобится Пастырь. И Он есть у нас — в лице Христа. И Он благоволил дать нам Царство.

Щедрость характеризует Божье творение. С первой же страницы Писания Бог предстает щедрым Творцом. Он все создает в изобилии — звезды, растения, птиц, животных. Каждый дар явлен во множестве и в окружении других. Бог создает Адама и Еву в этой «литургии изобилия»² и велит им следовать поданному примеру: «...плодитесь и размножайтесь...» (Быт. 1:28).

Мир сотворил не скупец Скрудж, а Бог.

Псалом 103 воспеваает это щедро одаренное творение, перечисляя множество благословений: небо и земля, воды и источники, растительность, птицы, серны, вино, елей, хлеб, люди и львы. Бог заботится обо всех: «...там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими... Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время» (Пс. 103:25, 27).

И Он дает. Бог велик Своими даяниями. Великий Кормилец. Источник всякого благословения. Потрясающе щедрый и абсолютно надежный. Повторяющиеся в Писании свидетельства и указания ясны: Бог владеет всем. И Он наделяет нас всем. Доверяйте Ему, а не своему имуществу!

Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам всё обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни.

1 Тим. 6:17-19

А вы из числа «богатых в настоящем веке»? Если вам хватает средств и образования, чтобы читать эту книгу, то да. Почти половина мира — свыше трех миллиардов человек — живет менее чем на два с половиной доллара в день³. Если ваши доходы выше, то вы вполне обеспеченный человек, и ваше богатство требует удвоенной бдительности.

«Невзгоды иногда тяжелы для человека, — писал Томас Карлейль, — но на одного человека, способного выдержать преуспеяние, приходится сотня тех, кто выдержит невзгоды»⁴. Избыток собственности может затмевать для человека Бога, какой бы жалкой эта собственность ни была. Существует вполне предсказуемый путь от нищеты к гордости. Бедняк молится и трудится — Бог, услышав, благословляет его. Скромный человек, разбогатев, забывает о Боге. Благочестивый бедняк становится возгордившимся богачом. Как Бог сказал через Осию, «имея пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце их, и потому они забывали Меня» (Ос. 13:6). Возгордившийся богач подпадает под Божий суд. Как нам этого избежать? Как выдержать преуспеяние?

Не будьте заносчивы... И на секунду не думайте, что вы имеете какое-то отношение к своим богатствам. В Писании ясно сказано об одном. Ваши акции, мешки с золотом, пенсионные накопления? Они не ваши.

Вот, у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней...

Втор. 10:14

Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и все, что на небе и на земле, Твое...

1 Пар. 29:11

Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф.

Агг. 2:8

Безумный богач из притчи Иисуса этого не понял. В отличие от мудрой женщины, встреченной Иисусом в храме. «Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое» (Мк. 12:42-44).

У бедняжки оставались последние гроши, но вместо того, чтобы купить на них хлеба, она вернула их Богу. Финансовые консультанты с Уолл-стрит убеждали бы ее сократить такие щедрые пожертвования. В сущности, финансовые консультанты похвалили бы строителя увеличенных по вместимости житниц за благоразумие и осудили бы эту женщину за расточительность. Иисус поступил в точности наоборот. Для Него идеалом инвестиционной политики стал поступок бедной женщины, вложившей все свои капиталы в пожертвование Богу.

Бог призывает нас не уповать на богатство неверное. Или, как сказано в одном современном английском переводе, богатые «не должны ни заноситься, ни возлагать свое упование на богатство — эту опору шаткую и неверную» (1 Тим. 6:17). Деньги — опора ненадежная. Экономика США с 1948 года по 2001 год пережила десять рецессий. Эти экономические спады длились в среднем по десять месяцев и приводили к многомиллиардным потерям⁵. Каждые лет пять экономика бросала на произвол судьбы тех, кто ей доверился, и переключалась на новые кандидатуры. Что бы вы сказали о мужчине, который поступал бы так со своими женами? Каким словом вы охарактеризовали бы мужа, за пятьдесят лет изменившего девяти разным женам?

И каким бы словом вы охарактеризовали его десятую жену? Безумная. Те, кто веряет свою жизнь деньгам, безумны. Они обрекают себя на то, чтобы их сводила с ума обманчивая и переменчивая антиутопия. Вы когда-нибудь обращали внимание, что слова «скупость» и «скудость» различаются всего одной буквой?

Боб Рассел понял, почему эти два слова рифмуются. Вот его замечательный рассказ:

Как-то раз, несколько лет назад, наша семья уселась играть в «Монополию». У меня пошла серия удачных бросков. В первом туре я попал на Иллинойс-авеню и на парковку, купив то и другое. Потом я добавил к ним Индиана-авеню и дорогу. Забреди кто-нибудь на эту улицу, я бы его уничтожил. Я купил все четыре железные дороги. Я владел домами и отелями. Я просто не мог стереть с лица самодовольную ухмылку. У меня была такая уйма денег; часть пришлось

складывать в отдельную запасную кучку. Все остальные пересчитывали свои немногие доллары, а у меня их были сотни и тысячи!

И наконец, где-то к часу ночи, все остальные обанкротились, и я победил! Они поднялись из-за стола без единого слова поздравлений и отправились спать.

— Эй, подождите, — сказал я. — Нужно ведь убрать игровые принадлежности.

И мне ответили:

— Это тебе в поощрение за победу. Спокойной ночи!

И я остался за столом в одиночестве. Все мои отели, все мои приобретения, все мои деньги вовсе ничего не значат, понял я. Мне пришлось складывать их в коробку. Закрывать и поставить на полку. И я стал подниматься по лестнице в свою холодную кровать. Жена не сказала мне: «Знаешь, я так горжусь тобой. Ты такой удачливый инвестор. Нам у тебя никогда не выиграть. Ты — сам мистер "Монополия"». Она лишь чмокнула меня в щеку и отвернулась⁶.

Бобу повезло, что эту ошибку он совершил в игре. Во многих других случаях не везет тем, кто ошибается в реальной жизни.

Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается: ибо, умирая, не возьмет ничего; не пойдет за ним слава его; хотя при жизни он ублажает душу свою, и прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе, но он пойдет к роду отцов своих, которые никогда не увидят света. Человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают.

Пс. 48:17-21

Бог владеет всем и дает нам все для нашего блага. Он — Пастырь добрый для нас, Его малого стада. Полагайтесь на Него, а не на свое имущество. Променяйте страх нищеты на покой достатка. Меньше копите, больше делитесь. Важно, чтобы вы «благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны».

И самое главное, пусть страх надвигающейся зимы сменится верой в Бога живого. В конце концов, это всего лишь фишки из «Монополии». После игры все фигурки вернутся в коробку.

10 Испуганные до смерти

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. <...>
...Приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. Ин. 14:1, 3

Страх перед последними мгновениями жизни

Однажды во сне я встретил человека, который носил мятую шляпу и вельветовый пиджак. Выглядел он как академическая версия Индианы Джонса — внешность профессора, волевой подбородок, добрый взгляд. Он был завсегда похорон. Видимо, я тоже, так как в этом сне одна поминальная служба сменяла другую —

похоронные залы, часовни, кладбища. Он никогда не снимал свою шляпу. Я так и не спросил у него, почему он ее носит, поинтересовался только, почему он постоянно бывает на похоронах.

— Я прихожу забирать людей в их вечный дом.

В минуту бодрствования такое заявление побудило бы меня позвонить в ФБР, чтобы специальные люди проверили связи этого типа. Но то был сон, а во снах возможны всякие странности, так что я не стал копать дальше. Я не спросил ни о происхождении его списка клиентов, ни о способе их транспортировки. Мне не пришла в голову мысль, как странно увидеть на похоронах человека в вельветовом пиджаке и мятой шляпе. Но я удивился, столкнувшись с ним на оживленной улице.

Представьте себе парад в День благодарения или празднование Четвертого июля. Забитый людьми проспект.

— Не ожидал встретить вас здесь, — сказал я ему. Он не ответил.

Я увидел, что поблизости стоит один из моих друзей. Хороший человек, вдовец в годах, слабого здоровья. Я вдруг понял, зачем здесь этот ангел в вельветовом пиджаке и мятой шляпе.

— Вы пришли за моим другом.

— Нет.

Затем в моем сне произошло то, что бывает только во снах. Куда-то исчезли все, кроме незнакомца и меня. Шумный тротуар превратился в безлюдную улицу, такую тихую, что я не мог бы не слышать следующую его фразу:

— Макс, я пришел за тобой.

Забавно, я не сопротивлялся, не возражал, не пытался убежать. Я, однако, высказал свою просьбу. Когда он согласился ее выполнить, улица внезапно наполнилась людьми, и я начал ходить от одного к другому, со всеми прощаясь. Я никому не говорил об ангеле и его шляпе и о том, куда отправляюсь. Они думали, что завтра мы снова увидимся.

Но я-то знал правду, и поэтому мир вдруг тоже стал правдивее. Как если бы объектив жизни не был сфокусирован, а после настройки на резкость картинка прояснилась. Ошибки и обиды оказались забыты. На первый план вышла любовь. Я пожал руку самому суровому моему критику. Подарил бумажник нищему. Обнимался с людьми слишком сухими и слишком вспльчивыми. А своим близким, жене и детям, я предложил вместе помолиться. Более простой молитвы у меня никогда не было. Стоять в вере твердо. Верить Христу.

И тут сон кончился. Я проснулся. И за час записал все, что мне из этого сна запомнилось.

Он запал мне в душу на долгие годы. Я возвращаюсь к нему, словно к любимой песне или к любимому свитеру. Не могу сказать, что такое бывает у меня с другими снами. Но этот сон выделяется тем, что резонирует с глубинным стремлением, которое может быть вам понятно — встретить свою смерть без страха. Умереть без боязни и без боя... хорошо бы вообще с улыбкой.

Невозможно? Кое-кто так и думает.

Аристотель говорил, что смерти следует бояться больше всего, потому что «она предстает концом всего»¹. Жан Поль Сартр утверждал, что «смерть лишает жизнь

всякого смысла»². Роберт Грин Ингерсол¹³, один из самых отъявленных американских агностиков, не смог произнести ничего утешительного на похоронах своего брата. Он сказал: «Жизнь есть узкая долина между холодными и голыми горными вершинами двух вечностей. Тщетно мы пытаемся заглянуть за их громады»³. Пессимизм французского философа Франсуа Рабле отдает таким же антарктическим холодом. Его последними словами стала такая фраза: «Я ухожу в великое "Возможно"»⁴. Шекспир в самых мрачных тонах говорит о смерти устами своего Гамлета:

Когда бы неизвестность после смерти, Боязнь страны, откуда ни один Не возвращался...⁵

Какие печальные, гнетущие речи! Коль скоро смерть есть лишь «конец всего», «голая горная вершина» и «великое "Возможно"», то кто же сможет умереть без страха? Но что если философы что-то упустили? Допустим, смерть отличается от всего, что они о ней думали, — не проклятие, а переход, не бедствие, от которого нужно бежать, а угол, за который нужно свернуть. Что если кладбище — не владения пожирателей туш, а обитель Хранителя душ, Который однажды провозгласит: «Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе...» (Ис. 26:19)?

Таково обетование Христа: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: "Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я"» (Ин. 14:1-3).

Тогда как для нас слова Христа звучат утешением, его слушателям в первом столетии они казались революционными. Он обещал свершить подвиг, о котором никто не смел и думать, не смел даже себе представить. Он воскреснет из мертвых и выведет Своих последователей из могилы.

В традиционном иудаизме имели место разногласия по поводу воскресения. «Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое» (Деян. 23:8). Саддукеям смерть представлялась катастрофическим, необратимым переходом в шеол, преисподнюю. Никакого спасения. Никакой надежды. Никакой амнистии. «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают...» (Еккл. 9:5).

Фарисеи верили в воскресение, но это воскресение было чисто духовным, не телесным. «В преданиях не было идей о воскрешении пророков для новой жизни во плоти. Какими бы превознесенными ни были

Авраам, Исаак и Иаков в глазах иудеев, никто не думал, что они могут воскреснуть из мертвых»⁶.

В древнегреческой философии образы другие, но ведет она к тому же отчаянию. На древнегреческой карте страны смерти была река Стикс с лодочником Хароном. Харон переправлял души умерших через реку, доставляя в сумеречное царство бесплотных духов, теней, призраков.

Такова была сцена, на которой появился Иисус. Однако, придя на эту топь зыбких сомнений, Он выстроил прочный мост. Он обещал не просто жизнь после смерти, но лучшую жизнь.

«В доме Отца Моего обителей много... Я иду приготовить место вам». Скорее всего, мы, люди Запада, не почувствуем здесь ассоциаций с бракосочетанием, но

¹³ Роберт Грин Ингерсолл (1833-1899) — американский юрист и публицист. — Примеч. пер.

можете прозакладывать свое свадебное платье, что слушатели Иисуса, безусловно, их замечали. Именно таким было обещание жениха невесте. Получив с обеих сторон разрешение родителей, жених возвращался в жилище своего отца, чтобы построить дом для своей невесты. Он должен был «приготовить место».

Обещая сделать то же самое для вас, Иисус превращает похороны в такой же источник надежд, как свадьба. В Его глазах похороны на кладбище должны представлять собой такое же волнующее событие, как венчание в церкви.

Эта мысль находит отзвук в нашей семье сейчас, когда у нас завершается агония подготовки к свадьбе. Слова «у нас» я употребляю обобщенно. Это Деналин и наш?, дочь Дженна готовят свадьбу. Я же только улыбаюсь, киваю и подписываю чеки. Наш дом гудит от разговоров о свадебных платьях, свадебных тортах, свадебных гостях и свадебных банкетах. Дата назначена, церковь выбрана, до глубины души взволнованы все. Свадьба — это предвестие радостей!

Как и похороны, говорит Иисус. То и другое — вехи, отмечающие переход к новой эпохе существования, когда у нас будет новое имя и новый дом. Жених несет невесту на руках. Иисус — наш Жених. «Приду опять и возьму вас к Себе». Он встретит вас у алтаря. Последний проблеск в вашей земной жизни станет первым проблеском Его приближения.

Но откуда у нас может быть уверенность, что Он исполнит Свое обетование? Какие у нас гарантии, что Его слова есть нечто большее, нежели чисто поэтический образ или пустое суеверие? Дерзнем ли мы отдать наши сердечные упования в руки плотника из иудейского захолустья? Ответ находится на кладбище в Иерусалиме. Если пуст гроб Иисуса, то не пусты Его обещания. Посмотрим, как апостол Павел свел всю эту логику рассуждений к одной фразе: «...каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15:23).

Павел обращался к христианам Коринфа, воспитанным на представлениях древнегреческой философии о тенях в загробном сумраке. Кто-то убедил их, что мертвые тела воскресать не могут, — ни их тела, ни тело Христа. Такая мысль для апостола невыносима. «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам...» (1 Кор. 15:1). С твердостью выносящего свое заключение юриста Павел рассматривает факты: «Христос... воскрес в третий день... явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев... потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне...» (1 Кор. 15:3-8).

Давайте пригласим свидетелей, предлагает он. Будем вызывать их одного за другим. Пусть каждый, кто видел воскресшего Христа, скажет об этом. Запаситесь-ка сухим пайком и вычеркните из календаря все дела на ближайшее время, ведь предстоит выслушать свыше пятисот очевидцев.

Понимаете логику Павла? Если один человек заявляет, что видел Христа после распятия, это не в счет. Если показания дают двенадцать человек, это можно списать на массовую галлюцинацию. Но пятьдесят человек? Сто человек? Триста? Когда об одном и том же свидетельствуют сотни людей, недоверие сменяется верой.

Павел знал о существовании не горсточки, а многих сотен очевидцев. Петр. Иаков. Иоанн. Его последователи в лице пятисот учеников; сам Павел. Они видели Иисуса. Они видели Его в физическом смысле слова.

Они видели Его реально. Там не было призрака или какого-либо обмана чувств. В эпитафиях часто можно встретить такие слова: «Она вечно будет жить в моем сердце». Последователи Иисуса совсем не это имели в виду. Они видели Иисуса «во плоти».

Явившись ученикам, Он заверил их: «...это Я Сам...» (Лк. 24:39). Направлявшиеся в Эммаус ученики не увидели в Его теле ничего необычного. Его ноги касались земли. Хлеб удерживался в Его руках. Они вообще думали, что Он — такой же путник, как они сами, пока не «открылись у них глаза» (Лк. 24:31). Мария видела Иисуса в саду и назвала Его «господин» (Ин. 20:15). На берегу ученики видели, как Иисус готовит на огне рыбу. Воскресший Христос совершал физические действия в физическом теле. Он объяснил ученикам, что они видят перед собой не духа. «...Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39).

С Иисусом произошло фактическое, телесное воскресение. И — вот оно что! — раз Он воскрес, то и мы воскреснем! «Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его».

Аристотель поддался заблуждению. Смерти не нужно бояться. Сартр ошибался. Последнее мгновение жизни — не самое худшее. Древнегреческий путеводитель оказался неточным. Харон не повезет вас в страну забвения. Века спустя пятьсот очевидцев оставили нам свое свидетельство: умирать безопасно.

Так будем же умирать с верой. Пусть Воскресение войдет в самое наше сердце и определит, как нам смотреть на приближение смерти. Пусть станут свободными те, «которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:15).

Иисус дает нам смелость для этого последнего путешествия. Он дал ее Чарльзу Линдбергу, авиатору, в одиночку совершившему первый в мире беспосадочный перелет через Атлантику. Когда Линдберг узнал, что смертельно болен раком, он с женой отправился провести свои последние дни в их доме на Гавайских островах. Он позвал священника, чтобы тот совершил над ним последние обряды, и сам написал, какие слова нужно произнести над его могилой.

Тело Чарлза А. Линдберга мы предаем месту его последнего упокоения; но дух его мы предаем всемогущему Богу, зная, что смерть есть не что иное, как новый поворот бытия, и помня, что Иисус сказал на кресте: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».⁷

«Смерть — новый поворот бытия». Нет нужды ее бояться или отворачиваться от нее. Благодаря Христу мы можем прямо взглянуть на нее.

Я взглянул. Среди других хирургических операций на сердце моя была далеко не самой рискованной. Но любой медицинской процедуры, требующей четырех часов манипуляций на открытом сердце, вполне достаточно, чтобы тебе понадобилось лишний раз помолиться. Поэтому перед моей операцией я, Деналин и несколько наших добрых друзей молились вместе. Мы остановились в гостинице при Кливлендской клинике (штат Огайо). Мы просили Бога благословить врачей и присматривать за сиделками. Поговорив потом еще немного, все пожелали мне удачи и распрощались. Мне нужно было лечь спать пораньше. Но сон не шел, и я захотел еще раз помолиться... теперь в одиночестве.

Я спустился на лифте в вестибюль, нашел тихий уголок и стал думать. «Что если операция пойдет наперекосяк? Что если это моя последняя ночь на земле?»

Нет ли кого-то, с кем мне необходимо примириться? Не должен ли я кому-то позвонить, чтобы загладить свою вину перед ним?» Такого человека вспомнить я не смог (а если вы считаете, что я должен был позвонить вам, простите меня; наверное, нам нужно поговорить).

Потом я написал письма моей жене и дочерям, начав каждое со слов: «Если ты это читаешь, значит операция прошла неудачно».

Потом у меня состоялся самый честный и откровенный разговор с Богом. Мы начали с вдумчивого разбора первых пяти десятков лет моей жизни. Подробности вас утомили бы, но меня и Бога они позабавили. Я благодарил Его за благодать сверх меры и за жену, несомненно, посланную мне Его ангелами. Мое перечисление Его благословений могло бы затянуться до утра, и к тому дело и шло. Так что я остановил себя и вознес такую молитву: «Я в хороших руках, Господи. Врачи подготовились к операции, персонал опытный. Но даже при самых усердных стараниях разное ведь случается. Может быть, это последняя моя ночь в этой жизни, но я хочу Тебе сказать — пусть и так, а со мной все в порядке».

Я лег спать. И спал, как младенец. Как оказалось, ангел в мятой шляпе за мной не пришел. Ко мне вернулись силы после операции, и вот он я — энергичный, как всегда, бодро барабанящий по клавишам компьютерной клавиатуры. Одно, впрочем, изменилось. Как насчет того, чтобы встретить смерть с отвагой?

Думаю, я смогу.

Надеюсь, и вы тоже.

11 Жизнь с кофеином

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам не так, как мир дает, Я даю вам.
Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Ин. 14:27

Страх грядущего

Ах, если бы мы могли заказывать себе жизнь так, как заказываем приготовить чашечку кофе! Разве вам не понравилось бы подбирать и смешивать ингредиенты своего будущего?

— Приготовьте большую чашку очень горячих приключений, опасностей можно поменьше, а вот хорошего здоровья — двойную дозу.

— Достаточно будет долголетия без кофеина и с капелькой плодовитости. Побольше интеллектуальности, а болезней не надо.

— Мне, пожалуйста, десертный мокко с шоколадом и тремя ложками вседозволенности. И проследите, чтобы там не было ни грамма расплаты.

— Скорее дайте мне грандиозный эспрессо, добавьте много-много сливок любви и — для полноты вкуса — пенсию на Карибах.

О, отведите меня в такую кофейню! Увы, ее не существует. Истина же такова, что жизнь чаще преподносит нам варево, совершенно не похожее на то, что мы просили. У вас когда-нибудь было чувство, что Буфетчик откуда-то сверху окликает вас и протягивает вам кружку непрошенных стрессов?

— Джо Джонс, получите свой преждевременный выход на пенсию. Аккуратней, здесь еще должен быть клубок супружеских проблем и бурный рост цен.

— Мэри Адаме, вы заказывали учебу в университете и детей. Учеба еще не готова, а детей уже можете забирать. Поздравляем с беременностью!

— Сюзи, вот ваш горящий перевод в заграничный филиал за полгода до выпускного бала вашей дочери. Добавить вам сюда капельку спокойствия?

В жизни — сплошной кофеин неожиданностей. Уточнений. Пертурбаций. Перемен. Спускаешься по социальной лестнице, съезжаешь с дорогой квартиры, уступаешь место молодым, потом снова выкарабкиваешься. Как на качелях. Одни перемены желанны, другие — нет. А в те редкие периоды, когда тебе кажется, что все в мире устоялось, будь настороже. Один 77-летний старик недавно сказал моему знакомому:

— Я прожил хорошую жизнь. Сейчас я всем доволен и смотрю в будущее с оптимизмом.

Через пару недель в их краях пронесся смерч, который унес жизни его сына, невестки, внука и матери невестки. Никогда ведь не знаешь наверняка, правда? В нашем перечне страхов заметное место занимает страх перед будущим. Мы могли бы заказать себе жизнь без кофеина, но мы ее не получим. Как не получили ее ученики Иисуса.

«...Иду от вас...» (Ин. 14:28).

Вообразите их изумление, когда они услышали эти слова Иисуса. Он произнес их в начале празднования Пасхи, в четверг вечером, в «горнице большой усталой». Христос и Его друзья только что мирно отужинали в конце полной событиями недели. У избирательного штаба были все причины для оптимизма — Иисус стремительно набирал голоса. Открывались новые возможности. За три коротких года Иисуса уже начали носить на руках... Он стал олицетворением надежды для простых людей.

Ученики рассуждали об установлении желанного царства, готовы были призвать огонь с неба на любых врагов, чтобы добиться своих портфелей в будущем кабинете министров Иисуса. Они предвидели для Израиля возрождение его былой славы. Не будет больше римских захватчиков, никакого чужеземного гнета. Это марш к свободе, и Иисус его возглавляет.

А что теперь? Иисус сказал: «Иду от вас». Это повергло их в недоумение. Когда Иисус пояснил: «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете», Фома невинно ответил: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Ин. 14:4-5).

Иисус протянул ученикам чашу радикальных перемен, а они попытались вернуть ее. Не сделали бы и мы то же самое? Но кому такое удавалось? Кто прошел по жизни, не сталкиваясь с неожиданностями? Если не хотите перемен, идите к автомату с газировкой — только там их не встретишь. Помните, к каким выводам пришел Соломон?

Всему свое время,
и время всякой вещи под небом:
время рождаться, и время умирать;
время насаждать, и время вырывать посаженное;
время убивать, и время врачевать;
время разрушать, и время строить;
время плакать, и время смеяться;
время сетовать, и время плясать;
время разбрасывать камни, и время собирать камни;
время обнимать, и время уклоняться от объятий;
время искать, и время терять;
время сберегать, и время бросать;
время раздирать, и время сшивать;
время молчать, и время говорить;
время любить, и время ненавидеть;
время войне, и время миру.

Еккл. 3:1-8

Я насчитал здесь двадцать восемь времен в жизни человека. Рождение, смерть, скорбь, радость, любовь, ненависть, объединение и разделения. Бог обустроивает жизнь так же, как управляет космосом: через соответствующие времена. Когда речь идет о временах года на земле, мы понимаем Божьи принципы управления. Природе нужна зима, чтобы отдохнуть, и весна, чтобы пробудиться. Мы не бросаемся в подземные бомбоубежища при виде распускающихся весной почек. Осенний листопад — не повод, чтобы включать сирены ПВО. Смена времен года не тревожит нас — в отличие от неожиданных перемен в нашей жизни. Глядя на панику, которую вызывают у нас такие перемены, можно подумать, что на Айову упали первые ядерные боеголовки.

— Спасайся, кто может! Завтра контрольная по алгебре!

— Совет директоров только что назначил нам нового начальника. Все в укрытие!

— Сажайте женщин и детей в автобусы и пробивайтесь на север. Наш универмаг закрылся на ремонт!

Перемены перетряхивают нашу жизнь, и тогда Бог присылает кого-то, кто вернет нам устойчивость. Перед смертью Иисус дал Своим последователям такое обетование: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:26-27).

Как уходящая из школы учительница может представить ученикам свою преемницу, так Иисус представляет нам Святого Духа. И как же замечательно звучат эти рекомендации! Иисус говорит, что Святой Дух будет заменять Его. Он придет во имя Христа, имея такую же власть и могущество. Ранее в тот вечер Иисус сказал: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек...» (Ин. 14:16).

«Другой Утешитель». Оба эти слова не очень ясны нам. В греческом языке времен Иисуса было два разных слова, примерно переводимых как «другой». Одно имело узкий смысл «иной, совсем не такой»; а другое — «второй, еще один такой же». Когда Иисус обещает, что Отец даст «другого Утешителя», Он употребляет второе слово, то есть даст «еще одного Утешителя», не иного, но такого же.

Это важное различие. Допустим, вы едете в автобусе и читаете книжку. Кто-то садится рядом с вами и вдруг интересуется, что за книжку вы так увлеченно читаете. Вы отвечаете:

— Эту книгу написал Макс Лукадо. Хотите почитать — берите. У меня дома есть еще одна.

Говоря «еще одна», имеете ли вы в виду — «другая, еще какая-то книга»? Скажем, поваренная книга, детектив или, не дай Бог, дамский роман? Конечно, нет! С вашим-то утонченным вкусом вы, разумеется, говорите о книге, в точности подобной той, которую так любезно подарили незнакомке. Если бы вы разговаривали с ней по-гречески, вы употребили бы то же слово, что и евангелист Иоанн в своем рассказе об этом обетовании Иисуса — слово «*alios*», то есть «еще один, такой же, как первый».

А кто был Первым? Иисус. Таким образом, Иисус заверяет учеников вот в чем: «Я ухожу. Для вас наступают новые времена, открывается новая страница. Многое изменится, но одно останется прежним — Мое присутствие с вами. С вами будет другой такой же Утешитель, — как если бы был Я Сам».

Слово, переведенное как «Утешитель», переводят также как «Друг», «Помощник», «Защитник», «Заступник» и т. п. Все это — старания передать смысл прекрасного древнегреческого слова «*parakletos*», составленного из двух корней. Корень «*para*» означает «рядом (с)» (вспомним «параллель», «парадокс» и т. п.). Корень «*kletos*» означает «призванный», «предназначенный», «прикрепленный» и т. п. Святой Дух призван находиться рядом с вами. Он есть присутствие Иисуса — присутствие с Его последователями и в их сердцах.

Чувствуете ли вы, как необходима была ученикам Иисуса такая поддержка? Это вечер четверга, вечер перед днем распятия. К утру пятницы они покинут Иисуса. Ко времени завтрака они забьются в дальние углы и в щели. В девять часов римские воины распнут

Иисуса на кресте. Уже завтра, менее чем через сутки, Он умрет и будет погребен. Весь мир для них перевернется. И Христос хочет их уверить: никогда им не придется вглядываться в будущее, не ощущая рядом Его помощи.

Как и вам. Рядом с вами идет ваш Попутчик.

У вас есть свой Пат Макграт. Пат — это мой приятель по велосипедным экзерсисам. Несколько лет назад я решил заняться велоспортом ради удовольствия и для физических упражнений. Я купил себе шлем, перчатки и гоночный велосипед. Закрепив ступни в стременах педалей, я поехал — и едва не умер на первом же подъеме. Для пожилых людей с лишним весом каждый холмик становится Эверестом. В общем, крутые горки меня укатали, буквально выбили из седла — домой я вел велосипед за руль.

Пат прослышал о моем новом увлечении и предложил кататься вместе. Для него ездить на велосипеде важнее, чем дышать. Собственно, для него ездить и дышать — одно и то же. Не будь у него ответственной работы и пяти детишек, на велогонках «Тур-де-Франс» мог бы прославиться еще один американец. Ноги у него работают, как поршни, а сердце — как дизельный мотор. Я поплакался ему на крутые подъемы и встречный ветер, а он мне предложил: «Можешь сидеть у меня на колесе».

«Сидеть на колесе» — почти то же самое, что ехать на буксире. Когда мы с Патом въезжаем в поток встречного ветра, я сразу пристраиваюсь сзади него и как можно

ближе. Мое переднее колесо отделяет от его заднего не больше фута. Он рассекает поток, оставляя за собой пространство, облегчающее мне движение вперед. А когда нам встречается крутой подъем? Немного стыдно признаваться, но Пат уже привык подталкивать меня ладонью в спину.

А вам бы не пригодился такой друг? Так Он у вас есть! Коль скоро вы уверовали в Христа, Он дает вам Духа, чтобы Дух вел вас, подталкивал, обитал внутри вас. Дает не какого-то гам духа, а Своего Духа — Параклета. Все, что Иисус делал для Своих учеников, Его Дух делает для вас. Иисус учил тогда, Дух учит сейчас. Иисус исцелял, Дух исцеляет. Иисус утешал, Дух утешает. Когда Христос посылает вам какие-то перемены, Он посылает с ними и Своего Утешителя.

Бог относится к вам так же, как одна мамаша относилась к своему маленькому сыну Тимми. Ей совсем не нравилась мысль, что ее первоклассник будет ходить до школы в одиночестве. Но он считал себя слишком взрослым, чтобы позволить водить себя за ручку.

— И вообще, — заявил Тимми, — я буду ходить с моим другом.

Мать постаралась держать себя в руках, просто каждое утро читала сыну строки из двадцать второго псалма: «...благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей...»

Однажды ей в голову пришла отличная идея. Она попросила соседку прогуливаться по утрам вслед за Тимми в направлении школы, присматривая за ним издали, чтобы не заметил. Соседка охотно согласилась. Она так и так каждое утро выводила свою трехлетнюю дочку на прогулку.

Через несколько дней друг Тимми заметил соседку, опять ведущую за руку маленькую дочку, и спросил:

— А не знаешь, кто это все время ходит за нами до школы?

— Конечно, знаю, — сказал Тимми. — Это семейка Стя — Блага Стя со своей Милой Стя.

— Кто-кто?

— Мама мне каждое утро читает про них из двадцать второго псалма — «Блага Стя и Мила Стя да сопровождают меня во все дни жизни моей». К ним просто надо привыкнуть.

И вам тоже надо бы. Бог никогда не укажет вам путь, по которому придется идти в одиночестве. Вы на пороге перемен? Предстоит открыть в жизни новую страницу? Что там на ветвях деревьев — не грядет ли новое время года? Небеса дают вам ясные знамения: переменчиво все, но не присутствие Бога с вами. Вы идете по своему пути в сопровождении Святого Духа, Который «научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26).

Поэтому будьте дружелюбны ко всему, что бы вам ни встретилось.

Принимайте это. Раскрывайте навстречу объятия. Не сопротивляйтесь этому. Перемены — это не только неизбежная составляющая нашей жизни, это неизбежная составляющая того, что вершит Бог. Чтобы мы стали Его орудиями для изменения мира, Он меняет наш статус. Вот Гедеон — был земледельцем, стал полководцем. Мария — сельская девушка, ставшая Богородицей. Павел — был местечковым раввином, стал проповедником для всего мира. Бог сделал Иосифа, ненавидимого всеми младшего брата, правителем Египта. А пастушонка Давида произвел в цари

Израильские. Петр собирался рыбачить на море Галилейском. Бог призвал его стать главой первой церкви. Бог многое меняет.

Но все-таки, — может спросить кто-нибудь, — а как же быть с трагическими переменами, которым Бог позволяет произойти? В некоторых событиях совсем не видно смысла. Какое место в жизненной мозаике отвести рождению ребенка-калеки или губельному цунами? Или когда компания проводит массовые увольнения, и отец остается без работы... у таких событий тоже есть свое предназначение?

Да, есть, если смотреть на них с точки зрения вечности. То, что выглядит бессмысленным в этой жизни, может иметь глубочайший смысл в жизни грядущей. У меня есть доказательство — возьмем вашу жизнь в материнской утробе.

Я понимаю, что вы не очень-то хорошо помните то время, поэтому позвольте мне рассказать вам, что же тогда происходило. Каждый день вынашивания готовил вас к земной жизни. Ваши кости укреплялись, сформировались глаза, в ваше растущее тело через пуповину поступали питательные вещества... для чего? Чтобы вы могли оставаться во чреве? Совсем нет! Жизнь в утробе подготовила вас к земной жизни, приспособила к самостоятельному существованию после родов.

Некоторые особенности вашего строения не имели никакого смысла. У вас, например, был нос, но вы не дышали. Глаза вы даже не открывали, ведь что бы вы там, в темноте, увидели? Ваш язык, ногти, прядь волос на голове были вам в материнской утробе совершенно без надобности. Но разве вы теперь не рады, что они у вас есть?

Некоторые страницы и целые главы в этой жизни кажутся такими же бесполезными для нас, как ноздри — для зародыша. Страдания. Одиночество. Болезни. Холокост. Мученичество. Муссоны. Если предположить, что этот мир существует только для посюстороннего счастья, такие недостатки оказываются для него фатальными. Но что если земля подобна утробе? Не могут ли эти испытания, насколько бы суровыми они ни были, служить тому, чтобы подготовить нас к грядущей жизни, дать все для нее необходимое? Как пишет Павел, «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4:17).

Вечная слава. Мне, пожалуйста, огромную чашку. «Дайте большую порцию нескончаемой радости в присутствии Бога. Побольше чудес, а душевных мук не надо». Подойдите и заказывайте. Буфетчик на месте. Как вы понимаете, это может быть ваша следующая чашка.

12 Тень сомнения

Но Он сказал им: что смущаетесь,
и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Лк. 24:38

Страх, что Бога нет

Вуди Аллен не может спать по ночам. Он — беспокойная душа. Страхи заставляют семидесятилетнего кинорежиссера бодрствовать. Глядя на его застенчивую манеру держаться и мягкую улыбку, ни за что такого не подумаешь. Он мог бы сойти за эталон идеального дядюшку, приветливого и обходительного. Единственное, что в нем есть ершистого — это его прическа. Однако внутри, под этой внешностью, его гложет анаконда страха.

Его убивает пустота. Отъявленный атеист, Аллен смотрит на жизнь как на «бессмысленное мельтешение». Нет Бога, нет предназначения, нет жизни после смерти и, соответственно, нет жизни и до нее. «Я, в сущности, не могу найти убедительную причину, чтобы предпочесть жизнь смерти, — признается Аллен, — за исключением того, что я слишком боюсь... Все поезда идут по одной линии. Все они идут на свалку».

Поэтому он снимает свои фильмы, чтобы отвлечься. Десятилетиями он безостановочно выпекает их по штуке в год. «Мне нужно на чем-то сфокусироваться, поэтому я не смотрю на картину целиком»¹.

Полагаю, существует кто-то, для кого страхи Вуди Аллена непостижимы. Должен быть в великом Божьем мире человек, никогда не сомневавшийся в существовании Бога и в Его благодати. Но эту книгу пишет не такой человек.

Мои страхи, подобные вуди-алленовским, предпочитают всплывать на поверхность не иначе как в воскресенье утром. Я просыпаюсь рано, задолго до того, как начнет шевелиться моя семья, пробьется первый солнечный лучик и пачка утренних газет шлепнется на крыльцо. Пусть весь мир спит, но не я. Каждое воскресенье — большой день в моей жизни, я предстаю перед прихожанами, готовыми потратить полчаса своего времени, чтобы обрести новую веру и надежду.

Обычно мне вполне хватает сил. Но так бывает не всегда (вас это известие не тревожит?). Иногда в утренних сумерках этих часов перед проповедью меня поражает явная абсурдность того, во что я верую. Особенно мне вспоминается одна Пасха. Когда я просматривал текст проповеди при свете лампы, весть о воскресении выглядела мифом, обывательскими слухами, а не евангельской истиной. Ангелы на кладбищенских камнях; погребальные пелены то нужны, то не нужны; воины, устранившиеся мертвеца; умерший, а потом ходящий по земле Иисус. Я уже чуть ли не ждал, что вот-вот из-под следующей страницы выскочат безумный Шляпник из «Алисы в Стране чудес» и семь гномов. Многовато все-таки натяжек, вам не кажется?

Мне иногда так кажется. И тогда я разделяю с Вуди Алленом его кошмар — страх, что Бога нет. Страх, что на вопрос «для чего?» не существует ответа. Страх перед жизнью без цели и смысла. Страх, что имеющееся у нас сейчас хорошо настолько, насколько возможно, а любой, кто верит во что-то иное, просто собрался загорать на южном побережье Ледовитого океана. Страшные, безмолвные, леденящие душу тени одиночества в долине, которая теряется где-то в тумане.

В долине теней сомнения.

Возможно, вам знакомы ее серые очертания?

В ней...

- библейские повествования похожи на басни Эзопа;
- молитвы возвращаются назад равнодушным эхом;
- все нравственные ограничения проведены тонким пунктиром;
- верующие попеременно вызывают то жалость, то зависть — явно кое-кто обманывает сам себя, но все-таки кто?

В той или иной мере все мы заходим в эту долину. В тот или иной момент всем нам нужен план эвакуации из нее. Позвольте мне предложить свой план. Эти сомнения в воскресные утренние часы теперь быстро рассеиваются благодаря источнику веры, бьющему на заключительных страницах Евангелия от Луки. Врач, ставший историком, посвятил последнюю главу ответу на один вопрос: что отвечает нам Христос, когда мы в Нем сомневаемся?

Лука ведет нас все в ту же «горницу большую устланную» в Иерусалиме. Это утро воскресенья после распятия в пятницу. Последователи Иисуса собрались вместе, но не для того, чтобы преобразить мир, а чтобы спрятаться от него. Здесь собрались не проповедники Благой вести, а испуганные кролики. Все свои надежды они похоронили вместе с телом умершего плотника. Большую храбрость можно найти у выводка цыплят, и большую твердость — у медузы. Бесстрашная вера? Это не здесь. Искать в бородатых лицах этих мужчин отблеск решимости, толику мужества — пустая затея.

А вот стоит взглянуть на прояснившиеся лица женщин, и сердце у вас забьется так же радостно, как у них. В рассказе Луки они принесли с собой в горницу лучи рассвета, возвестив о явлении Иисуса.

И, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им.

Лк. 24:9-11

Те, кто время от времени сомневается в Христе, возьмите это себе на заметку и заодно наберитесь мужества. У непостоянных последователей Иисуса тоже были свои сомнения. Но Христос не стал обрекать их на одиночество неразрешимых вопросов. Он, как оказалось, вовсе не был мертвецом в гробу. Увидев двух учеников, бредущих в селение под названием Эммаус...

...Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

Лк. 24:15-17

Для этого дела ангелы не подошли бы, никаких посланников не было бы достаточно, все воинство небесное не справилось бы. Иисус лично поспешил на выручку.

И как же Он укрепил веру учеников? В Его распоряжении было тысяча и одно средство. Распятие в пятницу ознаменовалось землетрясением и солнечным затмением. В Евангелии от Матфея сказано, что «гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф. 27:52-53). Кого-то из них Иисус мог бы позвать, чтобы поговорили с учениками, что шли в Эммаус. Или же послать последних на экскурсию к пустому гробу. По такому случаю Он мог бы заставить камни заговорить и смоковницу — станцевать джигу. Но ничего этого Христос не сделал. А что же Он сделал? Иисус, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27).

Да-да, что бы вы думали? Христос проводит в воскресной школе занятие по изучению Библии. Он читает идущим в Эммаус вводный курс по Ветхому Завету, от книг Моисеевых (Бытие — Второзаконие) до пророчеств Исаии, Амоса и других. Тропу в Эммаус Он превращает в библейский путь, останавливаясь на том, как... Чермное море расступилось? Иерихон пал? Давид распоясался? Особое внимание Учитель уделил тому, что сказано о Нем в Писании. В Иисусе проступают черты большего числа библейских фигур, чем вы можете себе представить. Иисус как Ной, спасающий род человеческий от гибели; как Авраам, отец нового народа; как Исаак, возложенный на жертвенник своим отцом; как Иосиф, предательски проданный за серебро; как Моисей, призвавший рабов к свободе; как Навин, указывающий на землю обетованную.

Иисус, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им». Можете представить себе, как Христос цитирует ветхозаветные писания? Звучал ли стих из Ис. 53 так: «Я изъязвлен был за грехи ваши и мучим за беззакония ваши; наказание мира вашего было на Мне, и ранами Моими вы исцелились» (ср.: Ис. 53:5)? Или из Ис. 28 так: «Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный...» (ср.: Ис. 28:16)? Не остановился ли Иисус на этом месте, подмигнув ученикам со словами: «Я — тот камень, о котором говорит Исаия»? Мы не знаем. Мы знаем только, какой отклик вызвали у них Его слова: «...Они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге...» (Лк. 24:32).

К этому времени Иисус и ученики прошли через каменистые холмы к благоухающей зеленой долине, поросшей оливами и плодовыми деревьями в цвету, на северо-запад. Иерусалим с его муками и кровопролитием остался далеко позади, совсем позабытый за этой увлекательной беседой. Семимильная прогулка казалась легкой утренней пробежкой. Минуты утекали слишком быстро, ведь ученикам хотелось услышать побольше. «И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами... <...> И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (Лк. 24:28-31).

Иисус учил и преломил хлеб, а затем, будто туман в июльское утро, исчез без следа. Ученики тоже не сидели на месте. Оставив преломленный хлеб и вновь ухватившись за свои разбитые мечты, они поспешили в Иерусалим, где сразу бросились

к апостолам. Торопливо и сбивчиво делясь своими новостями, они были прерваны неожиданным появлением Самого Иисуса.

Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа.

Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?

Лк. 24:36-38

(Второпях не пропустите подчеркнутую здесь связь между страхом и сомнениями. Ученики дрожат, мучаясь своими вопросами без ответа. Совсем не удивительно, что Христа больше всего заботит, чтобы нас ничто не смущало.)

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними.

И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.

Лк. 24:39-45

Ученики не знали, то ли им пасть на колени, поклонившись Господу, то ли бежать от привидения. Кое-кто решил, что все происходящее слишком хорошо, чтобы быть правдой, и завел речь о духах. Иисус мог бы этим оскорбиться. В конце концов, он спускался в преисподнюю, чтобы спасти их, а они не видят разницы между Ним и братом Каспера? Но, как всегда терпеливый с сомневающимися, Иисус протянул им одну руку, затем другую. И предложил прикоснуться к Нему. Он попросил у них еды и, съев жареную рыбу, начал второй за сегодня библейский семинар. «...Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24:44-45).

Мы обнаружили некую тенденцию, вам не кажется?

- Иисус видит двух учеников, бредущих в Эммаус с таким видом, точно они только что похоронили лучшего друга. Христос просто догнал их или сошел с небес — этого мы не знаем. Он заводит речь об Эдемском саде и о Книге Бытие. Дальше, как вы знаете, была трапеза, сердца у них наполнились радостью, а глаза открылись.
- Иисус приходит навестить трусливых львов в иерусалимской горнице. Но не Суперменом, спикировавшим с неба, заметьте. Просто лицом к лицу, просто можете ощупать Мои раны. Еда готова, Библия изучается, ученики набираются смелости, а мы находим два практических ответа на критически важный для нас вопрос: как Христос учит нас разрешать наши сомнения?

Каков же Его ответ? Ответ — прикоснитесь к Моему телу и задумайтесь, что произошло со Мной.

И мы, знаете ли, все еще можем сделать это. Мы по-прежнему способны прикоснуться к Телу Христову. Нам по-прежнему хочется физически ощупать Его раны и

дотронуться до Его плоти. Однако, соприкасаясь с Церковью, мы делаем то же самое. Это — Церковь Христа, «которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23).

Сомнения могут превратить нас в отшельников, заставить прятаться. Но в пещере нет ответов. Христос дарует нам смелость в единстве, Он развеивает сомнения через наше общение друг с другом. Он никогда не отдает все знание одному человеку, но распределяет его, подобно кусочкам мозаики, среди многих собратьев. Когда вы объедините свое понимание с моим, и мы поделимся нашими открытиями... Когда мы собираемся вместе, перемешиваемся, исповедуемся и молимся — Христос говорит с нами.

Пример учеников для нас поучителен. Они держались все вместе. Даже теряя надежду, они объединялись в беседе. Они «разговаривали между собою о всех сих событиях» (Лк. 24:14). Не есть ли это образ Церкви — общая беседа, обмен идеями, исследование возможностей, подъем духа? Пока они этим занимались, среди них появился Иисус, чтобы научить их, доказав, что в самом деле «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

И заговорив с ними, Он рассказал им о Себе. Божье исцеление для сомневающихся можно найти в Его Слове. «Итак, вера — от слышания, а слышание — от слова Божия» (Рим. 10:17). Так что прислушивайтесь к нему.

Как прислушивался Джек.

Мы начали главу с рассказа об одном атеисте. Не завершить ли нам ее историей другого? Джек характеризовал первую половину своей жизни, сравнивая ее с одним казусом, что приключился с ним в юности. Он приехал учиться в университетский город Оксфорд, предвкушая, как ему откроется вид на «пресловутый частокол шпилей и башен». И вот он шел и шел, но никакой университетской архитектуры впереди не видел. И только обернувшись назад, он понял, что все это время удалялся от цели, поскольку выбрал неверное направление. Через тридцать с лишним лет он написал: «Я тогда не знал, до какой степени это маленькое происшествие будет служить аллегорией всей моей жизни».

Джек был воинствующим атеистом, твердо придерживающимся убеждения, что Бога нет — ведь никакой Бог не мог бы стоять за тем несчастьем, что мы называем человеческой жизнью. Свое мировоззрение он выражал двустишием из Лукреция:

*Если бы Богом был мир сотворен,
Бренным и мерзким не был бы он.*

Отвернувшись от Бога, Джек сосредоточился на академических занятиях. Он делал серьезные успехи в каждой области, к которой обращался. Вскоре оксфордская профессура приняла его как равного, и он начал преподавать и писать свои труды. Однако терзающие его сомнения уже трудно было скрывать. Свое душевное состояние он характеризовал такими словами, как «малодушный страх», «муки» и «безнадежность». Он был сердит и пессимистичен, увлекаемый водоворотом противоречий. «Я считал, что Бога нет. И меня злило, что Бога нет». Джек согласился бы с оценкой человеческой жизни Вуди Алленом: все поезда идут по одной линии... на свалку. Джек, наверное, так всю свою жизнь и двигался бы по дороге к тьме, если бы не два обстоятельства.

Несколько его близких друзей, тоже профессоров Оксфорда, отказались от своих материалистических взглядов, сделавшись искателями Бога и последователями Иисуса. Сначала он считал их обращение в веру бессмыслицей и не боялся, что и его это захватит. Затем познакомился с другими коллегами, которых высоко ценил, — с такими уважаемыми учеными, как Джон Рональд Толкиен и Хьюго Дайсон. Оба они были убежденными христианами и побудили Джека делать то, что он, как ни удивительно, никогда не делал. Читать Библию. И он стал читать.

В Новом Завете его поразила личность главного действующего лица — Иисуса Христа. Джек видел в Иисусе не более чем иудейского философа, великого учителя этики. Но по мере чтения внутренний конфликт Джека все больше углублялся из-за проповедей Иисуса — Он называл Себя Богом и брался прощать людям их грехи. Джек пришел к выводу, что Иисус либо обманывался, либо обманывал, либо действительно был Тем, Кем Себя провозглашал, — Сыном Божьим.

Вечером 19 сентября 1931 года Джек и двое его коллег, Толкиен и Дайсон, совершили длительную прогулку по буковым аллеям университетского городка — то оказалась своего рода дорога в Эммаус. Ибо по пути они обсуждали проповедь Христа и смысл жизни. Они проговорили до позднего вечера. «Джек», он же К. С. Льюис, позже вспоминал порыв ветра, сорвавшего первые осенние листья — внезапное дуновение, которое, возможно, символизировало для него сошествие Святого Духа. Вскоре после того вечера «Джек» Льюис стал христианином. Он «начал понимать, чем в действительности является жизнь, и что можно потерять, этого не зная». Эти мысли переменяли весь взгляд на мир у него, а впоследствии — и у миллионов его читателей².

Что же побудило К. С. Льюиса, человека умного, одаренного, убежденного атеиста, последовать за Христом? Все очень просто. Он соприкоснулся с Телом Христа, то есть с Его последователями, и, в ходе своих поисков, — с Писанием.

Может ли все быть так просто? Можно ли преодолеть эту пропасть между сомнениями и верой благодаря Писанию и общению с братьями? Проверьте сами. Когда в следующий раз падут тени, погрузитесь в древние повествования о Моисее, в молитвы Давида, в свидетельства Евангелий, в послания Павла. Общайтесь с другими богоискателями и ежедневно ходите с ними по дороге в Эммаус. А если по пути к вам присоединится добрый незнакомец с мудрым учением... попробуйте уговорить его поужинать с вами.

Что если случится нечто ужасное?

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь... Мф. 24:6

Страх глобальной катастрофы

Я мог бы обойтись без предостережений фармацевтов. Я, само собой, знаю, зачем они нужны. Производители лекарств обязаны предупредить нас о любых возможных неприятностях и побочных эффектах, так что если после приема их таблеток мы превратимся в трехруких зеленых человечков, то не сможем отсудить у них компенсацию. Это я понимаю. Все равно, есть что-то такое в этом сочетании счастливого выражения лица героя рекламы с закадровым предостережением диктора об угрозе паралича, что просто портит все дело.

Будем надеяться, что эта практика информирования о последствиях не проникнет в родильные палаты. А ведь может. В конце концов, рождающиеся младенцы имеют полное право знать, во что они ввязываются. Предродовое предостережение вполне может стать стандартной процедурой в акушерстве. Представляете себе сценку? Юрист стоит рядом с кроватью роженицы. Между схватками она дышит по методу Ламаза, то есть учащенно и неглубоко, «как собачка». Юрист зачитывает напечатанный мелким шрифтом документ куда-то в направлении ее чрева:

Поздравляем вас с переходом в послеутробный мир. Примите, однако, к сведению, что человеческая жизнь характеризуется сопутствующими явлениями, которые в большинстве случаев приводят к смерти. Некоторые клиенты сообщали о неприятностях со смертельными вирусами, химическими веществами и/или кровавыми террористами. Рождение также может подвергнуть вас губительному воздействию таких бедствий, как цунами, нетрезвые пилоты, трезвые мотоциклисты, голод, радиоактивные осадки и/или предменструальный синдром. К числу нежелательных побочных эффектов жизни относятся компьютерные вирусы, сердечные заболевания и выпускные экзамены. Человеческая жизнь не может быть рекомендована тем, кто не в силах жить на одной планете со злыми тиранами или глотать то, что авиакомпании называют бортовым питанием.

Жизнь — штука опасная. Мы влачим свое существование под тенью зловещей реальности. Различные способы уничтожения человечества, похоже, попали в распоряжение людей, только об этом и мечтающих. Разговоры о ракетно-ядерной войне заставили одного маленького мальчика попросить: «Мамочка, пожалуйста, нельзя ли нам пожить там, где совсем нет неба?»¹ Если среднегодовая температура на Земле возрастет еще на пару градусов... если совершенно секретные сведения попадут в руки злодеев... если какой-нибудь тупица тупо нажмет на красную кнопку... Что если случится самое худшее?

Христос говорит нам, что случится оно обязательно. Он предрекает коллапс духовности, экологические катастрофы, преследование верующих во всем мире.

И все же настаивает, что и при всем этом можно смело смотреть в будущее.

...Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.

Мф. 24:4-14

Все будет плохо, очень плохо, прежде чем станет лучше. И когда ситуация ухудшится, «смотрите, не ужасайтесь» (Мф. 24:6). Как «ужасаться» здесь переведено одно очень выразительное слово, которое Иисус не употребляет ни в каком другом случае. Это слово означает «стенать», «рыдать». Слово бы Иисус советует ученикам: «Не впадайте в истерику, когда начинается самое худшее».

Учеников взволновал вид Иерусалимского храма. Их восхитили величественные здания, сложенные из огромных тесаных камней — некоторые почти в двадцать четыре фута длиной, — восхищала фактура цветного мрамора, напоминавшая морские волны. На Иисуса все это не произвело такого впечатления. «Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено» (Мф. 24:2).

Представьте, что кто-то предрекает разрушение Белого дома, Букингемского дворца или Лувра. Разве вам не захочется узнать подробности? Ученикам захотелось. «...Скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3).

Сидя на горе Елеонской, с открывающейся панорамой города Давидова и храма в центре, Иисус делает предостережение в стиле «Пристегните ремни, главное — без паники, жизнь может быть опасна для вашего здоровья».

Иисус начинает с наставления: «...берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят» (Мф. 24:4-5). Обратите внимание на дважды звучащее слово «многие». Много обманутых и много обманщиков. Церкви — это чаши Петри¹⁴ для самовыявления эгоистов, маскирующихся под служителей Бога. Они все будут делать «во имя Его», претендуя на особый статус, на высшую духовность. Они хвалятся доступом к сокровенному знанию, щеголяя в своих проповедях такими фразами, как «Бог сказал мне», «я говорил с Богом», «Бог ведет меня». Они позиционируют себя в качестве гуру,

¹⁴ Чашка Петри — лабораторная посуда в форме невысокого цилиндра. Широко используется в микробиологии для культивирования колоний микроорганизмов. Для этой цели чашка Петри заполняется слоем питательной среды, на который производят посев культуры микроорганизмов. — Примеч. ред.

не подчиняющихся банальным правилам, допущенных во внутренний круг, чем подразумевается, что их мудрость много выше разумения простых смертных. Кое-кто даже притязает на мессианство, говоря: «...Я Христос...» (Мф. 24:5).

Среди них — Хосе Луис де Хесус Миранда. Он не просто говорит об Иисусе и молится Ему. Он объявляет себя реинкарнацией Христа. В отличие от Иисуса из Назарета, этот Хесус из Пуэрто-Рико учит, что греха вообще не существует, и его последователи ничего плохого сделать не могут. Тысячи адептов в более чем тридцати странах глотают его «снадобье»².

Не давайте ввести себя в заблуждение, предостерегает Иисус. Не давайте соблазнить себя прилизанной внешностью, краснобайством и эффектными шоу. Позже в той же проповеди Иисус сказал: «...восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24).

Толпы и чудеса. Огромная популярность, впечатляющие фокусы. Множество сторонников. Демонстрация могущества. Когда видите такое, будьте осторожны. Громкость еще не гарантирует отсутствия фальши. Не ловитесь на удочку популярности и фокусов. Сатана способен сделать наживкой и то, и другое.

Проверяйте все проповеди и проповедников с помощью этого отрывка: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий

Сына, не имеет и Отца» (1 Ин. 2:22-23). Лжепророки всегда преуменьшают роль Христа и преувеличивают роль человека. Старательно исследуйте вероучение. Сосредоточьтесь на одном вопросе — направляет ли этот человек своих слушателей к Иисусу? Если ответ утвердительный, будьте благодарны и молитесь за него. Если ответ отрицательный, бегите оттуда, пока еще можете.

Наряду с ересями мы должны ждать бедствий. «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней» (Мф. 24:6-8).

Природа беременна, она уже на последних сроках. Когда смерч проходит через город в Канзасе, или землетрясение опустошает район в Пакистане, это нечто большее, чем климатические изменения или смещение прежних тектонических зон. У вселенной проходят первые схватки перед родами. Главные муки еще впереди.

То же самое можно сказать и о конфликтах, «о войнах и о военных слухах». Один народ нападает на другой. Одна сверхдержава бросает вызов другой. На границах всегда будут нужны замки. Военные корреспонденты без работы не останутся. Население Земли никогда не увидит мира здесь, вдалеке от небес.

Христиане будут страдать больше всех. «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь...» (Мф. 24:9-12).

Рай населен людьми, чья смерть стала исполнением этого пророчества. Петр. Павел. Стефан. Иаков. Игнатий Антиохийский. Поликарп. Иустин Мученик. Ориген. Мир ненавидел этих последователей Христа.

Ненависть по-прежнему кипит. «Голос мучеников» — христианская организация, отстаивающая религиозные свободы — приводит данные о том, что в последнем столетии за свою веру было убито больше последователей Христа, чем во все предыдущие столетия, вместе взятые. К именам Павла, Иакова и Петра добавились такие имена, как Цехай Толесса из Эфиопии, Кеу Йонхай из континентального Китая, Мехди Дибадж из Ирана³. Движение за всемирную евангелизацию сообщает о 165 000 мучениках в среднем за год, что в четыре с лишним раза больше, чем в прошлом веке⁴.

Америка, гордящаяся своими религиозными свободами, больна нарастающим озлоблением в отношении христиан. Профессора публично высмеивают доверяющих Библии студентов. Ведущие телевизионных ток-шоу чернят верующих. Мы можем ожидать, что гонения усилятся. Когда это произойдет, непрочные убеждения обрушатся. «...Во многих охладает любовь...» (Мф. 24:12). Духовные «безбилетники» попрыгают с корабля за борт. Двоедушные станут бездушными. Великое множество прилежных прихожан окажется прилежными притворщиками. Они не просто отрекутся от веры — они отравят жизнь верующим.

Дойдут ли эти гонения до нас? До некоторых из нас уже дошли. До многих из нас еще могут прийти. Если мы будем брошены за нашу веру в тюрьму, подвергнуты за наши убеждения остракизму, да поможет Бог вам и мне вспомнить наставление Христа: «Смотрите, не ужасайтесь...» (Мф. 24:6).

Не теряйте присутствия духа из-за ересей, бедствий и вероотступничества. Не поддавайтесь и не сдавайтесь, ибо вскоре вы станете свидетелями торжества. «...Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:13-14).

Иисус вооружил Своих последователей дальновидной смелостью. Перечислив бедствия, Он указал, что им «придет конец». Вера в конечную победу рождает мужество идти до конца. Писатель Джим Коллинз раскрывает эту истину в своей книге «Достойный славы». Коллинз рассказывает историю адмирала Джеймса Стокдейла, который во время вьетнамской войны пробыл восемь лет в плену.

После освобождения Стокдейла Коллинз спросил, как же ему удалось выжить в лагере. Тот ответил:

— Я никогда не терял веру в то, что все кончится хорошо. Я ни разу не усомнился не только в том, что выберусь отсюда, но и в том, что в конечном счете одержу победу, превратив эту борьбу в решающее событие моей жизни, которое я бы уже ни на что не променял.

Потом Коллинз спросил:

— А кто не выдержал испытаний?

Адмирал Стокдейл ответил:

— О, здесь все просто. Оптимисты... это они говорили: «К Рождеству нас здесь не будет». И Рождество пришло и ушло. Тогда они говорили: «На Пасху нас здесь не будет». И Пасха пришла и ушла. А потом День благодарения, а потом — опять Рождество. И они пали духом и не выжили⁵.

Настоящее мужество объемлет обе реальности — нынешних трудностей и грядущего торжества. Да, жизнь бывает паршивой. Но это не навсегда. Как любит

говорить один из моих друзей, «в конце все будет хорошо. Если еще не все хорошо, значит, еще не конец».

Хотя Церковь проходит через суровый отбор, подобно войску Гедеона, хотя Божью землю одолевают климатические катаклизмы и заливают кровью катастрофы, хотя само творение уже дрейфует куда-то в арктический ужас, не впадайте в панику. «Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему» (Пс. 36:7).

Избегайте оптимизма Поллианны¹⁵. Мы ничего не приобретем, приукрашивая жестокость человеческой экзистенции. Наш мир отравлен. Но не следует и вторить паническим воплям Цыпленка Цыпы из мультика: «Небо падает! небо падает!» Где-то между Поллианной и Цыпленком Цыпой, между оптимизмом с закрытыми глазами и вульгарной истерикой находится уравновешенный, ясно мыслящий, сохраняющий веру последователь Христа. С открытыми глазами, но без ужаса в них. Не пугающийся запугивающих. Самый спокойный парень на улице — не из-за того, что шпаны там нет, а из-за веры в своего старшего Брата. Древнему народу Божьему была знакома эта безмятежность: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26:3).

После разрушения в ходе Второй мировой войны центра Варшавы на главной улице столицы остался торчать только скелет одного строения. «Это было полуразрушенное здание польского отделения Британского и зарубежного библейского общества, и слова на единственной его уцелевшей внутренней стене стали явственно видны с улицы... "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут"»⁶. Это образ христианской надежды. Хотя мир может рухнуть, свершения Христа останутся.

«Смотрите, не ужасайтесь...» (Мф. 24:6).

«Смотрите, не...» Указания начальников и учителей часто начинаются с этих слов. «Смотрите, не забудьте подготовить мне отчет». Или: «Сочинение нужно сдать завтра. Смотрите, не опоздайте». Такие слова призывают к повышенному вниманию, к сосредоточенности на конечном результате, к целеустремленности. Не к этому ли призывает нас и Христос? В наше опасное время, на хрупком, как яйцо Фаберже, земном шаре, где разразился финансовый кризис и распоясались террористы, у нас есть все причины укрываться в приютах ужаса и скорби.

Но Христос говорит нам:

«Смотрите, не тревожьтесь...»

«Сохраняйте рассудительность и не впадайте в панику. ...»

«Старайтесь не впасть в панику...»¹⁶

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Убедитесь, что остов ваших убеждений способен выдерживать удары и натиск.

¹⁵ Персонаж детских книжек американской писательницы Элеанор Портер (1868 — 1920). В книге М. Флокера «Сладкая жизнь» (СПб.: Редфиш. ТИД Амфора, 2005. С. 76) ей дается такая характеристика: «В грандиозной галерее человеческих характеров один из самых противных типажей — жизнерадостная дурочка Поллианна. Веселая и бойкая, без причины улыбкающая, вечная пай-девочка. Но в жизни это далеко не лучший способ вести себя...». — *Примеч. пер.*

¹⁶ Различные английские переводы Мф. 24:6. — *Примеч. пер.*

Об этом следовало бы позаботиться строителям «Титаника». Роскошный лайнер затонул, потому что подрядчики предпочитали дешевые заклепки и плохо рассчитали, что требуется сделать. Заклепки скрепляют стальные листы обшивки с остовом корабля. Столкнувшись с нехваткой качественных стержней, кораблестроители стали брать нестандартные, расклепанные головки которых горохом посыпались под натиском айсберга⁷.

Насколько прочны заклепки на корабле вашей веры? Укрепляйте их ежедневным чтением Библии, богослужением, искренним общением с Богом. «Смелость — это страх, успевший вознести молитву»⁸.

И помните: «...все это — начало родовых схваток»¹⁷ (Мф. 24:8), а ведь в родовых схватках не все так плохо (мне-то легко говорить). Схватки предвещают начало родов. Акушеры заверяют женщину, которой настала пора стать мамой: «Какое-то время будет больно, но потом все будет хорошо». Иисус заверяет нас в том же самом. Глобальные конфликты указывают на приближение даты родов в нашем календаре беременности. Близится последний час, осталось всего несколько толчков до разрешения от бремени, еще немного потикают часы вечности, и творение будет увенчано. Грядет новый мир!

«...Надлежит всему тому быть...» (Мф. 24:6). Это радостное слово «надлежит» подтверждает, что все происходящее, даже самое ужасное, подчинено Божьему замыслу. Все бедствия и испытания встанут в нем на свое место. «Причина, по которой мы не должны ужасаться, отнюдь не в том, что войны не ужасают. Совсем наоборот. Причина же в том, что над всем хаосом властвует божественный замысел»⁹.

Все события, великие и пустяшные, предначертаны Богом и служат исполнению Его благой воли. Когда кажется, что вселенная вышла из-под контроля, это не так. Когда кажется, что всем заправляют кровавые маньяки, это не так. Когда экологические катастрофы выходят на первое место в мировых новостях, не давайте им выйти на первое место в вашем сердце.

Доверимся нашему Небесному Отцу так, как Питер Вирт доверился своему земному отцу.

Питер, студент университета, в возрасте двадцати одного года стал ощущать сильные боли в правом плече. Он позвонил отцу спросить совета. Большинство студентов поступили бы точно так же: позвонили бы домой, чтобы посоветоваться. Но мало у кого из студентов нашелся бы лучший советчик в такой ситуации. Майкл, отец Питера, — всемирно известный ортопед, специализирующийся как раз на плечевом поясе. Звонок Питера доктору Вирту — это все равно что звонок дочери Билла Гейтса своему папе с целью спросить у него что-то о компьютерах.

Поначалу Майкл объяснял боли Питера чрезмерной физической нагрузкой. Но когда пошли онемения и покалывания, у доктора Вирта стало рождаться все больше подозрений на чрезвычайно редкое заболевание под названием «тромбофлебит глубоких вен». У сына в плече образовался тромб, в опасной близости к сердцу. Майклу это заболевание было не просто знакомо — доктор был соавтором статьи о методах его лечения. Он предложил Питеру обратиться в больницу и обязательно настаивать на

¹⁷ Автор использует английский перевод Библии 1978 г. (МУ). В русском Синодальном переводе: «... всё же это — начало болезней». — Примеч. ред.

ультразвуковой диагностике. Как оказалось, поставленный на расстоянии диагноз попал в самую точку. Питера немедленно госпитализировали, тромб рассосался, земная жизнь сына продолжилась.

Разве не замечательно иметь такого отца?

У нас Он есть. Он поставил Свой диагноз миру и написал книгу о том, как его исцелить. Мы можем довериться Ему. «В конце все будет хорошо. Если еще не все хорошо, значит, еще не конец».

14 Один здоровый страх

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.
Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал встаньте и не бойтесь. Мф. 17:6-7

Страх, что Бог не поместится в мою коробочку

Женщина в очереди к регистрационной стойке отеля держала в руке мою книгу. Я не решался подойти и представиться, чтобы ненароком не услышать, что врач прописал ей такое чтение для борьбы с бессонницей. Но все же я рискнул. И она сказала, что книга ей в самом деле нравится. Однако глянув на меня повнимательней, она почему-то подумала, что я не тот, за кого себя выдаю.

Отогнув суперобложку, она посмотрела на мою фотографию, а затем перевела взгляд на меня:

— Вы не Макс Лукадо.

— Он самый и есть. Эта фотография сделана много лет назад, с тех пор я несколько изменился.

Без тени улыбки она снова глянула на мое фото и решительно заявила:

— Нет. У Макса Лукадо усы, нет морщин и густая шевелюра.

— Раньше Макс был таким, — объяснил я.

Но она твердо стояла на своем:

— Он и до сих пор такой.

Я полез было в карман за водительскими правами, но предпочел оставить ее с этим ее заблуждением. В конце концов, если она хочет видеть Макса Лукадо тридцатилетним, кто я такой, чтобы спорить?

С другой стороны, я понимал ее предвзятость. Когда разложишь все по полочкам, проще так и оставить. Она создала мой образ. Определила меня. Классифицировала. Втиснула в рамки фотокарточки пять на восемь. Этаким Макс в коробочке.

Коробочки вносят в наш мир удивительную упорядоченность. Благодаря им крупа не рассыпается, и карточки не пылятся. Когда надо разложить вещи, коробочки идеальны. Но когда нужно разобраться в людях, они плохо оправдывают наши

надежды. А когда дело доходит до попыток постичь Христа, никакие коробочки вообще не годятся.

Его современники из Палестины, знаете ли, пытались. У них был полный набор всевозможных коробочек. Но ни в одну из них Он не помещался. Его сочли бунтарем — Он уплатил подати. В Нем видели провинциального плотника — Он ставил в тупик ученых мужей. К Нему приходили, чтобы увидеть чудеса, но Он отказывался давать представление. Он не поддавался простым определениям. Он, иудей, привлекал к Себе язычников. Раввин, обличавший тех, кто лицемерно молился в синагогах. Святой, знавшийся с босяками и блудницами. В обществе с патриархальным мужским шовинизмом Он не дискриминировал женщин. В среде с антиримскими настроениями Он не обличал Рим. Он разговаривал как царь, а жил как скиталец. Люди пытались найти для Него определение. Не смогли.

А мы все еще пытаемся.

У одного моего знакомого таксиста в Бразилии на приборном щитке была приклеена фигурка Иисуса.

Всякий раз, когда ему хотелось, чтобы нашлось место для парковки или поскорее зажегся зеленый, он тер своего пластмассового «Помоги-ка-Иисуса».

Проповедник, вещающий по кабельному телеканалу поздно вечером, уверяет меня и других полуночников, что до преуспевания нам осталась всего одна молитва. Надо лишь попросить доброго «Дай-ка-доллар-Иисуса».

Я сам однажды свел Христа к пригоршне доктринальных положений. Он был рецептом, все ингредиенты для которого у меня имелись. Смешай их в нужных пропорциях — и вот тебе Иисус домашнего розлива.

Политики снимают коробочки со своим домашним Иисусом с полок, заявляя, что Он наверняка голосовал бы за «зеленых», за консерваторов; любит ястребов, голубей, орланов... Во время выборов политизированный Иисус всегда у них под рукой.

Боги из коробочки. Вы увидите их фигурки зажатыми в руках людей, которые любят богов осязаемых, послушных и предсказуемых. Для нашей сумасшедшей жизни нужны прирученные боги, не так ли? В сорвавшемся с катушек мире мы хотим себе такого бога, чтобы он жил у нас на кухне — уютный, как щеночек или котеночек. Мы позовем, и он прибежит. Почешем его за ухом, и он замурлычет. *Ах, если бы Бог так же хорошо знал Свое место...*

Должно быть, этого хотели и Петр с Иаковом и Иоанном. А чем еще объяснить тот поход за избавление от коробочек, в который повел их Иисус?

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

Мф. 17:1-8

Высшие точки в Писании как-то связаны с высшими точками земли. Авраам совершал жертвоприношение Исаака на горе Мориа. Моисей увидел горящий куст на горе Синай. Илии Бог явился на горе Хорив. Христос искупил человечество на холме под названием Голгофа. Иисус преобразился на горе Ермон.

Точно никто не знает, но большинство историков отождествляет гору Преображения с горой Ермон, имеющей высоту 2814 метров. Она господствует в ландшафте северной части Израиля, бывает видна от Мертвого моря, за сотни километров. Этот гигантский заснеженный пик был идеальным местом для уединения Иисуса с Петром, Иаковом и Иоанном. Вдали от шумных толп и назойливых спорщиков Иисус мог без помех пообщаться с тремя самыми близкими друзьями. Отсюда открывался вид на бирюзовую гладь моря Галилейского и на равнину с поросшими виноградником холмами. Здесь можно было помолиться.

«...Взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться» (Лк. 9:28). Христу нужны были силы. Лишь несколько месяцев оставалось Ему до распятия. Впереди Иисуса ждали жестокость воинов и злоба толпы. Чтобы выдержать это, требовалась стойкость, и Он хотел, чтобы Его последователи увидели, откуда Он ее почерпнет.

В какой-то момент молитвы кроткий плотник, питавшийся хлебом и рыбой, говоривший с провинциальным галилейским акцентом, преобразился в воплощение космического света. Христос «преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2).

От Него исходило сияние. Чистое. Ослепительное. Изумительное. Свет лился из каждой поры Его кожи и каждого стежка на Его одеждах. Светящийся Иисус. Смотреть на Его лицо — все равно что приближаться к Альфе Центавра. Марк говорит нам, что «одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9:3).

Одежды Его заблестали не от отбеливателей. Это было присутствие Бога. В Писании Бог часто приравнивается к свету, а свет — к святости. «...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). Бог «обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6:16). Преображенный Христос, таким образом, есть Христос в Его чистейшем выражении.

И это истинный Иисус, в Своем одеянии до Вифлеема и после распятия. Не «слабый галилеянин, а высящаяся неистовая фигура Божества, Которое никому не укротить»¹. «...Святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников...» (Евр. 7:26). Бриллиант без изъяна, роза без пятна, музыка с гармонией сфер, стихи с безупречной рифмой.

В этом сиянии Петр, Иаков и Иоанн — словно комарики под сенью орлиных крыл. Никогда они не видели Иисуса таким. Он ходил по воде, умножал хлебы, запрещал дуть ветру, изгонял бесов, воскрешал мертвых — это да. Но превратиться в светящийся факел? Оказывается, Иисус еще только разминался.

Появились два гостя: Моисей и Илия. Законодатель из законодателей и пророк из пророков прошли через неощутимую завесу, отделяющую землю от рая. «...Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9:31).

Моисей и Илия для иудеев — как Джордж Вашингтон и Авраам Линкольн. Их портреты висят при входе в иудейский Зал славы. И вот они здесь, в ответ на молитву Иисуса. Не ждем ли мы уже отчасти, что Петр, Иаков и Иоанн повторят изумленный

вопрос, прозвучавший на море Галилейском: «Кто это?» (см.: Мф. 8:27). Гарант Закона и учитель пророков откликаются на Его зов?

В этот момент Петр старательно откашлялся. Пламя на горе, комок в горле. «...Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17:4).

Эти слова кажутся нам безобидными, кому-то — даже неплохой идеей. Мы любим увековечивать события памятниками, мемориальными досками и обелисками. Петр считал, что по такому случаю необходим специальный архитектурный проект, и вызвался возглавить комитет по строительству. Хорошая мысль, правда?

Но не с точки зрения Бога. Предложение Петра о трех кущах или скиниях было настолько неосновательным и неуместным, что Бог даже не дал ему договорить. «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5).

«Возлюбленный» означает здесь «несравненный», «единственный». Нет никого, кто был бы подобен Христу. Никто с Ним не сравнится. Ни Моисей. Ни Илия. Ни Петр. Ни Заратустра вместе с Буддой и Мухаммадом. Никто — ни на небе, ни на земле. Иисус, как провозгласил Отец, не просто «Сын» или даже «лучший из Сыновей». Он — «Возлюбленный» Сын.

Петр этого не понял. Он поместил Христа в почетную коробочку с ярлыком «Великие исторические личности». Он собирался воздать Иисусу, а также Моисею, а также Илии одинаковые почести. Богу это совсем не нужно. Христу нет равных. Нужно строить лишь одну кущу, потому что из всех находящихся на горе только Единственный достоин почестей.

Петр, Иаков и Иоанн уже не говорили. Больше никаких строительных проектов. Никаких разговоров о скиниях, базиликах и мемориальных комплексах. Это подводники, достигшие дна Марианской впадины, астронавты, высадившиеся на Луну. Они увидели то, чего не видел ни один человек, — Христа в его космическом величии. В такие мгновения слова бессильны. Кровь отлила от лиц. Кожа посерела. Колени задрожали, отчаянно заколотилось сердце. «И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались» (Мф. 17:6).

Горнее сияние породило горный страх. Страх здравый, священный. Петр, Иаков и Иоанн испытали укрепляющий душу ужас, целительное благоговение перед единственным Богом. Они увидели Того, Кто рассыпал звезды по небу, словно бриллианты по черному бархату, Кто возносил пророков в огненной колеснице, а фараона утопил в Чермном море.

Их глубоко пронзило это чувство: Бог одновременно присутствует здесь и везде. Один вид сверкающего Галилеянина сбил с них всю важность и спесь, заставив подобающим образом поклониться. Упасть ниц. «И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались» (Мф. 17:6).

Таков страх Господень. Большинство наших страхов пагубны. Они крадут у нас сон, лишают покоя. Но это — другой страх. «С библейской точки зрения, ничего невротического в страхе Божиим нет. Невротическим было бы отсутствие страха или страх не перед тем, перед чем надо. Именно поэтому Бог открывает нам Себя, чтобы мы смогли перестать бояться не того, чего надо. Когда Бог полностью раскрыт нам и мы

это постигли, тогда мы испытываем преобразование нашего страха... "Страх Господень" есть совершенно здоровое признание того, что мы — не Бог»².

Как давно вы испытывали такой страх? Когда у вас, при новой встрече со Христом, подкосились ноги и перехватило дыхание? Когда вы, ощутив отблеск Его величия, онемели с замершим сердцем? Если все это было слишком давно, тем и объясняются ваши страхи.

Когда Христос велик, наши страхи ничтожны.

Когда благоговение перед Иисусом разрастается, все наши жизненные страхи съезживаются. Великий Бог порождает великую смелость. Убогие представления о Всевышнем не приносят нам мужества. Слабый, маленький, не пламенеющий Иисус не имеет власти над раковыми клетками, продажностью, нарушением прав, биржевыми кризисами и глобальными катастрофами. Портативный, карманный Иисус может быть очень удобен в сумочке или на полке, но ничего не сделает с вашими страхами.

Должно быть, именно поэтому Иисус взял учеников на гору Преображения. Он видел, в какую коробочку они Его заключили. И Он видел, какое будущее ждет их: отречение Петра, темницы в Иерусалиме и в Риме, нужды Церкви, гонения при Нероне. Бог в карманном формате — не настоящий Бог. Вот почему Иисус испепелил коробочки их предубеждений.

Пусть испепелит и ваши.

Разве не нужно нам знать преобразенного Христа? Того, от Кого исходит священный пламень? Того, Кто властно призывает к Себе исторические фигуры? Того, Кто восседает на высшем престоле и носит единственный истинный венец во вселенной — венец Возлюбленного Сына Божьего? Того, Кто призвал друзей взойти на гору Преображения, чтобы они смогли подняться к небесам?

Поднимайтесь и вы. Смотрите долго и проникновенно на Светоч, на Святого, Всевышнего, Единственного. И тогда все ваши страхи, кроме страха перед Самим Христом, растают, как кубики льда на июльском асфальте. И вы согласитесь с Давидом: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться?» (Пс. 26:1).

В книге «Принц Каспиан» Люси впервые за много лет вновь видит льва Аслана. Со времени их последней встречи он сильно изменился. Люси поражает его величина, и она говорит ему об этом.

— Аслан, — сказала Люси, — ты вырос.

— Это потому, что ты стала старше, малышка, — отвечал он.

— А ты?

— Я такой же, как был. Но с каждым годом ты будешь взрослеть, и я буду казаться тебе все больше³.

Так и с Христом. Чем дольше мы живем во Христе, тем больше Он становится в нас. Это не Он меняется, а мы; мы лучше видим Его. Мы видим такие Его измерения, аспекты, свойства, которых не знали раньше, всевозрастающие и удивительные свидетельства Его чистоты, могущества и единственности. Мы отбрасываем коробочки и старые образы Христа, как ненужный хлам. Мы не смеем больше сажать Его на политических ослов и слонов. Надменная уверенность сменяется смиренным интересом. Определять Иисуса доктриной, сводить Его к нашим представлениям о

Нем? никоим образом. Мы скорее вычерпаем Карибское море сачком, чем вместим Христа в нашу коробочку.

В конце мы поведем себя так же, как апостолы, мы поклонимся Ему, пав ниц. Тогда рука Плотника протянется из бушующего пламени и прикоснется к нам. «...Встаньте и не бойтесь» (Мф. 17:7).

И вот какая догадка у меня есть. Петр, Иаков и Иоанн спустились с горы загорелые и улыбающиеся, упругой походкой, глядя вперед уверенным, если не слегка дерзким взором. С таким-то Мессией кого им бояться?

И вот еще одна моя догадка. На горе Преображения до сих пор пылает тот же огонь, и около него есть место для приходящих.

ЭПИЛОГ

Псалом Уильяма

Вечером 3 сентября 1943 года в восемь часов семнадцать минут над Лондоном раздался вой сирен ПВО. Прохожие замерли на тротуарах и бульварах, вглядываясь в небо. С визгом тормозили машины. Из остановившихся автобусов гурьбой повалили пассажиры. В отдалении слышался огонь зениток. Совсем близко артиллеристы выпустили залп осветительных ракет. По улицам прошел стон и вопль. Некоторые люди бросались ничком на землю. Другие закрывали руками лицо и кричали:

— Начали бомбить! Начали бомбить! Все высматривали вражеские самолеты. Тот факт, что никто их не видел, ничуть не останавливал всеобщую истерию.

Жители бежали к станции метро «Бетнал Грин», где уже нашли убежище свыше пятисот человек. В следующие десять минут к ним намеревались присоединиться еще полторы тысячи.

Свалка началась, когда бегущие толпы столкнулись у входной лестницы. Женщина с ребенком на руках оступилась на одной из девятнадцати ведущих вниз выщербленных ступенек. Ее тело преградило путь потоку, и сверху на нее, как домино, посыпались десятки других. За считанные секунды сотни людей образовали беспомощно барахтающуюся груды, бесформенную, будто куча грязного белья. Ситуация усугубилась тем, что продолжавшие подбегать люди решили, будто их намеренно не пускают внутрь (хотя места внизу хватало). Они начали напирать. Хаос длился не более четверти часа. Завалы тел разбирали до полуночи. В итоге погибших оказалось 173 человека — мужчины, женщины, дети.

На Лондон не была сброшена ни одна бомба.

Этих людей убили не бомбы. Их убил страх¹.

Страх любит легко впадающие в панику толпы. Его дивиденды — бессмысленная истерика, мучительная тревога, бессонные ночи. В последнее время он собирает неплохой урожай.

Вот вам вопрос на засыпку. Насколько легко вы готовы расслышать очередное предостережение «вы в опасности»? Сигнал, что вы в беде? Вам достаточно перелистнуть страницу газеты? Включить радио? Войти через свой компьютер в Интернет? Если верить масс-медиа, жить на свете сейчас просто жутко.

И мы подозреваем, что это результат целенаправленной кампании. Страх хорошо продается. Страх приклеивает телезрителей к их креслам, заставляет сметать журналы с прилавков, приносит сверхприбыли. Программы новостей научились обострять наше внимание набором тревожных фраз типа «Далее: неприятные новости для тех, кто находится за рулем»; «Почему шоколад снижает ваш коэффициент интеллекта»; «Что делать, чтобы избежать опасности»; «Знаем ли мы, какую воду пьем?».

Фрэнк Фуреди документально доказал разрастание индустрии страха в масс-медиа, подсчитав частоту употребления слова «опасно» в британских газетах. В 1994 году оно встретилось 2037 раз. В следующем году это число оказалось вдвое больше. В 1996 году оно увеличилось еще на пятьдесят процентов. В течение 2000 года слово «опасно» было напечатано в газетах свыше восемнадцати тысяч раз². Если честно, неужели за шесть лет наш мир стал в девять раз опасней? Нас заваливают скверными новостями. Глобальное потепление, столкновение с астероидом, атипичная пневмония, геноцид, войны, землетрясения, цунами, СПИД... Прекратится ли это когда-нибудь? Скверные новости собирают свою дань. Нашей нынешней культуре повышенная тревожность присуща в большей степени, чем любой другой из когда-либо существовавших. Впервые за все время после окончания Второй мировой войны родители считают, что следующее поколение будет жить хуже, чем жили они сами³.

Хотя продолжительность жизни удвоилась, и медицинские исследования поднялись на невиданную ранее высоту, можно подумать, что на улицах свирепствует бубонная чума. Журналист Боб Гарфилд отследил сообщения на тему здоровья в наиболее влиятельных изданиях и обнаружил, что, помимо прочих медицинских проблем,

- у 59 миллионов американцев есть сердечные заболевания;
- 53 миллиона американцев страдают мигренями;
- 25 миллионов американцев больны остеопорозом;
- 16 миллионов не могут избавиться от ожирения;
- у 3 миллионов — рак;
- у 2 миллионов наличествуют расстройства мозговой деятельности.

Если просуммировать все данные, то получится, что 543 миллиона американцев считают себя жертвами той или иной серьезной болезни, — цифра удручающая, поскольку у нас в стране всего 266 миллионов человек. Как замечает Гарфилд, «либо наше общество исторически обречено, либо кто-то из нас не на шутку двурушничает»⁴.

Есть, есть эта заразительная паника. Пусть же она нас не поглотит. Будем среди тех, кто сохраняет спокойствие. Давайте признавать опасность, но не терять головы. Помните, что все время чем-то рискуем, но не поддаваться страху. Пусть другие дышат миазмами тревоги, но не мы. Войдем в число тех, кому слышен иной голос — голос Божий. Хватит этих воплей отчаяния, стонов обреченности. Сколько можно прислушиваться к зловещим прорицателям с Уолл-стрит и к продавцам газетных

ужасов? Мы обратим взгляд и слух в другую сторону — вверх. Мы повернемся лицом к нашему Создателю и благодаря этому будем меньше бояться.

Бесстрашие не паникует, оно молится. Бесстрашие не оплакивает, оно уповает. Бесстрашие не отчаивается, оно слушает. Оно прислушивается к голосу Бога, на протяжении всего Писания призывающего нас: «Не бойтесь!» Оно слышит голос Христа, всегда утешающего нас в больничных коридорах, на кладбищах, на полях войны:

...Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

Мф. 9:2

...Ободритесь; это Я, не бойтесь.

Мф. 14:27

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь...

Мф. 24:6

Да не смущается сердце ваше...

Ин. 14:1

Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Ин. 14:27

Итак, не бойтесь: вы дороже многих малых птиц.

Лк. 12:7

Мы последуем изумительному примеру Уильяма Фарисса, который семилетним мальчиком увидел, как его родной дом исчезает в пламени пожара. Он — сын переводчиков Библии из «Пайонир Байбл транслейторс»¹⁸ в Западной Африке, очень способный мальчик с неумным интересом к динозаврам и другим животным. Его семья жила в доме с тонкой жестяной крышей, покрытой толстым слоем соломы. Однажды ветер занес на кровлю их хижины искру от костра, и из нее разгорелось пламя. Фариссы пытались спасти свой дом, но в иссушенной палящими лучами солнца местности шансов у них не было. Беспомощно глядя, как от их жилища остаются одни головешки, мать Уильяма услышала, что он молится. Она поняла, что его молитва — это что-то вроде псалма, а через несколько дней, вновь услышав, как сын молится, сразу же записала слова.

Ни в бурях, ни в ливнях,
Ни в пламени лавы
Господь никогда не покинет тебя.
Трясется земля, и в море — цунами,
Но Господь никогда не покинет тебя.
Великая сушь, и степи пылают, —
Но Господь никогда не покинет тебя.
Кто любит Его — тех Он благословляет;
И много даров им дает.

.....

¹⁸ «Пайонир Байбл транслейторс» (Pioneer Bible translators) — организация, ставящая своей целью перевод Библии на все языки мира. — Примеч. пер.

Кто сильнее, чем Господь?
Кто догонит гепарда
В африканской саванне?
Это может Господь.
Кто выше гор?
Это только Господь.
Кто укротит носорога?
Господь.
Господь может дать тебе коз, и овец, и коров,
И цыплят, и щенка, и котенка.
Все, что угодно, подарит тебе.

.....
Кто сильнее, чем Господь?
А кто слона остановит?
Кто храбрее, чем лев?
Господь.
Кто быстрее скакуна?
Кто поймает кита?
Кто опутает спрута?
Господь.
Жертву принес Христос на кресте,
Эту жертву принес Господь.
Господь никогда о тебе не забудет.
Библия — Слово Его.
Он — Пастырь добрый.
Он любит тебя,
И Он Свой народ не оставит.
Вот так-то⁵.

Сквозь грозные всполохи пламени мальчик различал облик Бога. Уильям уповал на Бога и не боялся. А разве мы не можем?
Воистину, Уильям. Воистину так.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ УГЛУБЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ

Данное руководство для углубленного изучения книги «Бесстрашные» может использоваться как на групповых занятиях, так и в индивидуальном порядке всеми, кто хотел бы лучше понять мысли и идеи, в ней содержащиеся. Каждое занятие состоит из трех разделов:

- исследование страха: вы вернетесь к ключевым высказываниям обсуждаемой главы и постараетесь ответить на вопросы, предполагаемые подобранными цитатами;
- разоблачение страха: изучив соответствующие места в Библии, вы обдумаете, что говорит по этому поводу Бог;
- борьба со страхом: вам будут даны одна-две рекомендации о том, как на практике применить уроки, извлеченные из данной главы.

Глава 1
Почему мы боимся?

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Вы только вообразите свою жизнь в полной свободе от каких бы то ни было опасений. А что если вера, но не страх станет первым вашим откликом на все, что может вам угрожать? Если бы вы смогли подвесить над своим сердцем магнит для страха, вытянуть им все до единой иголки опасений, неуверенности и сомнений, что осталось бы? Представьте себе день, всего один день, избавленный от страха ошибок, отверженности и несчастья. Можете вы представить себе жизнь без страха?»

А. Попробуйте ответить на заданный вопрос. Как изменилась бы ваша жизнь сегодня, если бы из вашего сердца были изгнаны все страхи?

Б. К чему вы более склонны: к страху ошибок, отверженности или несчастья? Что это может сказать о вас?

2) «...Войти в лодку вместе с Христом означает промокнуть вместе с Ним. Ученики могли бы ожидать, что море будет бурным, а ветер — жестоким».

А. Почему войти в лодку вместе с Христом означает промокнуть вместе с Христом? Почему это не означает, что небо будет ясным и плавание — спокойным?

Б. Почему, так много верующих не ждет, что море будет бурным, а ветер — жестоким? Что часто случается с ними, когда им приходится переживать такое ненастье? Что бы вы им посоветовали?

3) «Страх подрывает нашу уверенность в благодати Бога. Мы задаем себе вопрос, жива ли на небесах любовь».

А. Каким образом страх подрывает нашу уверенность в благодати Бога? Как это происходило в вашей жизни?

Б. Когда вы последний раз задавали себе вопрос, жива ли на небесах любовь? Опишите, в какой ситуации это было.

4) «Боязливый не может любить, ведь любовь — это риск. Благоразумные не могут подавать бедным. Милостыня не имеет гарантий возврата сторицей. Испугавшиеся не могут безоглядно мечтать. Что если их мечты заглохнут в небе и рухнут на землю? Поклонение защищенности выхолащивает величие души».

А. Почему страх уменьшает нашу способность любить? Почему страх мешает нам быть щедрыми? Почему страх душит наши мечты?

Б. Вам доводилось когда-нибудь осознавать, что вы поклоняетесь защищенности? Если да, что вас к этому подтолкнуло? Каким образом страх выхолащивает величие души? Как страх удерживает вас от попыток совершить что-то значительное?

5) «Наставление, которое Он давал чаще любого другого, было именно таким: не бойтесь».

А. Почему Иисус давал это наставление чаще любого другого? Что это говорит нам о человеческой натуре?

Б. Как вы могли бы перестать бояться? Что избавляет нас от чувства страха?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Мф. 8:23-27.

А. Какую связь между страхом и верой выявляет Иисус в Мф. 8:26?

Б. Прокомментируйте следующее высказывание: «Когда Иисус вместе с вами в лодке, выглядит ли Он бодрствующим или крепко спящим, вам нечего бояться».

2) Прочтите Ин. 16:33.

А. Какое обетование дает здесь Иисус относительно нашей жизни в этом мире?

Б. Что предлагает Иисус Своим последователям? На чем это предложение основано?

3) Прочтите 2 Тим. 1:7.

А. Какого духа Бог не дал Своим детям? Что тем самым предполагается относительно происхождения большинства наших страхов?

Б. Какого духа Бог дал Своим детям? Что это должно означать для нас, когда нас одолевает страх?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Проанализируйте свои страхи за последнюю неделю. Чем они были вызваны? Как вы с ними поступили? Какой помощи вы просили у Бога, чтобы противостоять им? Можете ли вы увидеть некую закономерность, и если да, то какую?

2) В течение всей недели размышляйте о 2 Тим. 1:7 в том варианте перевода, который выберете сами. Как можно чаще мысленно повторяйте его.

Глава 2

Жители села Ходульного *Страх своей ничтожностью*

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Обладаем ли мы хоть какой-то значимостью? Мы боимся, что нет. Мы боимся прокуковать свой век в незначительности, в безвестности, в ничтожности. Боимся затеряться».

А. Вы когда-нибудь боялись, что ничего не значите для Бога? Поясните.

Б. Как вы боретесь с ощущением своей незначительности?

2) «Прицепись к кому-нибудь выдающемуся, так и сам выделишься, не правда ли?»

А. Когда у вас сильнее всего искушение выделиться из толпы, упомянув о личном знакомстве с какой-то знаменитостью, каким-то кумиром?

Б. Почему попытки выделиться самому за счет ссылок на кого-то выдающегося не приносят хоть сколь-нибудь длительной удовлетворенности?

3) «Когда они [дети в китайском приюте для глухих] читают и им вдруг открывается, что каждый из них имеет особую ценность просто потому, что создан любящим Творцом... все как один начинают плакать — и учителя вместе с ними! Это что-то невероятное!»

А. Как воздействует на вас идея, что вы созданы любящим Творцом? Чувствуете ли вы, что имеете особую ценность? Поясните.

Б. В Писании сказано, что вы созданы по образу Божьему. Что это для вас означает? Если бы вы были созданы не по образу Божьему, вели бы вы себя как-то иначе? Поясните.

4) «Страх, что вы — ноль без палочки, может превратиться в некую программу, установку, разрушив вашу жизнь».

А. Когда у вас сильнее всего искушение считать, что вы — ноль без палочки? Опишите, когда у вас последний раз было такое ощущение.

Б. Каким образом страх, что вы — ноль без палочки, превращается в некую программу, установку? Почему он разрушит вашу жизнь? Что вы можете в связи с этим сделать?

5) «Ведь выше звезд на небесах ты Мною оценен, поэтому доверься Мне, ходи ногами по земле».

А. Вы верите, что вас ценят так высоко? Поясните.

Б. Что здесь означают слова «ходи ногами по земле»? Как могли бы это делать лично вы, в своей жизни?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Лк. 12:4-7.

А. Кого мы не должны бояться? Почему?

Б. Кого мы должны бояться? Почему? Какого рода этот страх?

В. Какую причину не поддаваться страху называет Иисус?

2) Прочтите Пс. 138:14-18,23-24.

А. Какие мысли могут быть у Бога лично о вас? Как много у Него мыслей о вас?

Б. Каким образом сказанное в Пс. 138:14—18 придает псалмопевцу уверенности, чтобы высказать свою просьбу в Пс. 138:23-24?

3) Прочтите Еф. 2:10.

А. Почему Бог нас создал? Почему это должно придавать нам уверенности?

Б. Почему мы можем быть уверены, что в силах понять замысел Бога относительно нас?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Задумайтесь о распятии Христа. Что говорит крест о силе любви к нам Бога?

2) Попробуйте представить, какой была бы жизнь на земле, если бы Бог не заботился о людях. Что, по-вашему, изменилось бы?

Глава 3
Бог от меня устал
Страх разочаровать Бога

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Воспоминания о запоротых передачах тускнеют медленно. Они порождают одинокий страх — страх, что мы разочаруем людей, подведем команду, не оправдаем надежд. Страх, что мы не выполним свою задачу, когда это будет необходимо, что другие пострадают из-за нашей криворукости и косоглазия».

А. Какие воспоминания о «запоротых передачах» упорнее всего вас преследуют?

Б. Что вы обычно делаете, когда вас терзают такие мысли? Зацикливаетесь на них? Растравляете себя? Молитесь? Пытаетесь выкинуть их из головы?

2) «Может ли смелость начинаться с решения проблемы греха?»

А. Почему наш грех разочаровывает Бога?

Б. Почему смелость начинается с решения проблемы греха? Чем зачастую вызвано отсутствие смелости?

3) «Адам и Ева поступили так, как поступают очень испуганные люди. Они попытались спастись бегством».

А. Когда вы разочаровываете Бога и вас одолевает страх, как именно вы спасаетесь бегством?»

Б. Когда вас мучает страх, что для вас лучше, чем бегство? Почему?

4) «Бог не ведет счета нашим ошибкам. Его любовь изгоняет наш страх, потому что Он изгоняет наш грех!»

А. Почему Бог не ведет счета нашим ошибкам? Как это помогает вам совладать со своим страхом разочаровать Его?

Б. Когда вы ощущаете безмерную любовь Бога, что происходит с вашими страхами? Когда вы ощущаете себя покинутыми Богом, что происходит с вашими страхами?

5) «Ничто так не пробуждает в сердце храбрость, как ясно различимое прикосновение благодати. И ничто так не пробуждает в сердце страх, как неведение милосердия».

А. Что вы рассказали бы о благодати человеку, который никогда о ней не слышал? Какой пример проявления благодати в вашей собственной жизни вы привели бы?

Б. Как Бог проявляет Свое милосердие? В чем Его милосердие нужнее всего лично вам в данный момент?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Кол. 1:13-14.

А. От чего избавлены или спасены верующие в Христа?

Б. Каким образом искуплены верующие? Что предполагает это искупление?

2) Прочтите Ин. 3:16-18,36.

А. Для чего Бог послал Своего Сына в мир? Для чего явление Сына не предназначалось?

Б. Какая истина относится к тем, кто верует в Сына? Какая истина относится к тем, кто не верует в Сына?

3) Прочтите Ин. 6:37-40.

А. Для чего Иисус сошел с небес? Какова Его цель?

Б. Какова воля Божья для тех, кто верует в Его Сына?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Изучите библейские повествования о людях, которые разочаровали Бога, — о Петре (Мк. 14:27-31; Ин. 21:15-19), о Давиде (2 Цар. 11), о женщине самарянской (Ин. 4:1-42). Каким образом их истории вселяют в вас надежду, когда вы разочаровываете Бога?

2) Найдите человека, который был бы преданным и ревностным последователем Христа, и расспросите его, как он борется с чувством, что разочаровывает Бога.

Глава 4

Прочь, заботы

Страх нехватки чего бы то ни было

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «У мистера Невроза больше вопросов, чем ответов, больше трудных обязанностей, чем сил для их выполнения, и нередко он подумывает — не махнуть ли на все рукой?»

А. Отчего беспокойство порождает больше вопросов, чем ответов? Какие это обычно бывают вопросы?

Б. Почему беспокойство нередко ведет к мыслям о безнадежности усилий? Когда последний раз беспокойство побуждало вас махнуть на все рукой? Что было дальше?

2) «На нашем пути грозными препятствиями встают нехватка и истощение ресурсов. Недостаток времени, везения, мудрости и знаний. Слово бы у нас все на исходе, поэтому мы так тревожимся. Но тревоги ничему не помогают».

А. Чего именно вам не хватает, из-за чего вы так тревожитесь?

Б. Почему тревоги не помогут восполнить недостающее? Коль скоро тревоги не помогают, то зачем же мы тревожимся?

3) «Вполне законная озабоченность обернулась безнадежным, как жизнь алкоголика, страхом. Я шагнул в пограничное с неврозом состояние. Больше ничего не планируя и ни к чему не готовясь, я вступил в братство "О, горе мне, о, горе"».

А. Как бы вы описали состояние невроза? Чем он отличается от беспокойства? Насколько вы склонны к неврозу? Что сильнее всего подталкивает вас к неврозу?

Б. Как вы могли бы избежать вступления в братство «О, горе мне, о, горе»?

4) «Иисус осуждает не наши законные заботы о выполнении своих обязанностей, а тот настрой ума, при котором игнорируется присутствие Бога в нашей жизни».

А. Где бы вы провели черту между тревогой и разумными заботами о выполнении своих обязанностей?

Б. Как вы можете определить, что у вас возник тот постоянный настрой ума, при котором игнорируется присутствие с нами Бога?

5) «Совсем рядом с учениками было решение их проблемы... но они не воззвали к Нему. Они остановились в счете на семи и пришли в отчаяние».

А. Как по-вашему, почему ученики сразу же не обратились к Иисусу?

Б. Как по-вашему, почему мы сразу же не обращаемся к Иисусу, когда сталкиваемся с нехваткой чего-либо?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Мф. 6:25-34.

А. Какую причину для того, чтобы не тревожиться, называет здесь Иисус?

Б. Что мы должны делать вместо того, чтобы тревожиться о том, чего нам не хватает? Как это осуществимо на практике?

2) Прочтите Ин. 6:1-13.

А. С нехваткой чего столкнулись ученики? Как они повели себя в такой ситуации? Как Иисус воспользовался ею, чтобы расширить их духовные горизонты?

Б. Как стих Ин. 6:6 влияет на ваше понимание данного текста? Что он может сказать вам о тех ситуациях нехватки чего-либо, в которые попадаете вы?

3) Прочтите Ин. 15:7.

А. Что это означает — пребывать в Иисусе?

Б. Что означает, что слова Иисуса пребывают в вас?

В. Какое обетование дает здесь Иисус тем, кто исполняет Его заповеди? Каким образом контекст влияет на ваше понимание этого обетования?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Если вы хотите избавиться от своего страха нехватки чего-либо и взамен испытать глубокое чувство умиротворенности, то не меньше одной недели выполняйте такое упражнение:

1) унять волнение (см.: Пс. 36:7);

2) помолиться (см.: 1 Пет. 5:7);

3) опередить свои тревоги действиями (см.: Мф. 25:14-28);

4) внести в список все, что вас тревожит (см.: Лк. 10:41);

5) провести анализ тем (см.: Мф. 6:25-27);

6) жить настоящим (см.: Мф. 6:34; Евр. 4:16);

7) избавиться от лишних забот (см.: 1 Фес. 5:24);

8) помнить, что есть Бог, Его достаточно (см.: Мф. 6:28-33).

Глава 5
Мой ребенок в опасности
Страх не уберечь свое дитя

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Автопоезд родительских обязанностей приезжает к нам полностью загруженный страхами. Мы боимся подвести своего ребенка, не дать ему всего, что нужно. Будет ли у нас достаточно денег? Ответов на его вопросы? Подгузников? Места в ящиках комода? ...Всего этого больше чем достаточно, чтобы лишить родителей ночного сна».

А. Если у вас есть дети, какая из ваших обязанностей по отношению к ним тревожит вас больше всего?

Б. Как вы боретесь со своими страхами, касающимися ваших детей?

2) «Иисус сострадает боли родительского сердца».

А. Какие эпизоды общения Иисуса с родителями и детьми вы можете вспомнить? Как Он относился к детям? Что это говорит вам о Его сердечных чувствах к вам и вашим детям?

Б. В каких родительских проблемах вам в данный момент больше всего нужна помощь Иисуса?

3) «Мудры те родители, которые постоянно возвращают своих детей Богу».

А. Что это значит — возвращать своих детей Богу? Вы это делаете? Поясните.

Б. Почему необходимо постоянно возвращать своих детей Богу? В каких случаях у вас появляется искушение не возвращать своих детей Богу?

4) «Молитва — то блюдо, в которое родительские страхи выливаются для охлаждения».

А. Каким образом благодаря молитве «охлаждаются» родительские страхи?

Б. Как бы вы охарактеризовали свое усердие в молитвах о ваших детях?

5) «С одной стороны взывает ужас. С другой убеждает надежда. Трагедия, потом вера. Иаир слышит два голоса и должен выбирать, к какому прислушаться. Не так ли и со всеми нами?»

А. Опишите ситуацию с вашими детьми, в которой вы слышали два противоречащих друг другу голоса.

Б. Как вы могли бы научиться постоянно слышать голос Иисуса, а не другие голоса, провоцирующие ваши страхи?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Лк. 8:40-56.

А. Из-за каких препятствий Иаиру трудно было принять помощь Иисуса?

Б. Каким образом эта история показывает, что задержка с получением ответа на отчаянную мольбу не обязательно означает отказ?

2) Прочтите Рим. 8:31-32.

А. Каким образом все изменяется, если вы знаете, что Бог — за вас?

Б. Чем апостол Павел доказывает, что Бог готов дать нам все необходимое?

3) Прочтите Быт. 22:1-18; Евр. 11:19.

А. Что вы думаете об этом Божьем испытании для Авраама? Каким образом Бог испытывает вас в отношении ваших детей?

Б. Какое убеждение помогло Аврааму успешно выдержать это трудное испытание (см. Евр. 11:19)? А у вас есть столько веры в Божьи обетования? Поясните.

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Выберите не меньше двух приведенных ниже обетований из Писания и выучите их наизусть, повторяя про себя каждый день в течение месяца. Обратите внимание, как это повлияет на ваш страх за своих детей. Тексты такие: Втор. 4:40; 5:29; 30:19; Пс. 36:25; Притч. 20:7; Деян. 2:38-39.

Глава 6

Я так быстро тону

Страх перед чрезмерными трудностями

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Но именно в бурях Он свершает лучшие из Своих дел, ведь именно в бурях Он яснее всего различим для нашего взгляда».

А. Какие бури перенесли вы в своей жизни?

Б. Расскажите, как вы среди бури увидели Иисуса.

2) «Если бы Иисус шел по спокойной водной поверхности, гладкой, как слюда, Петр первым заплодировал бы, но я сомневаюсь, что он вышел бы из лодки. Бури толкают нас на беспрецедентные поступки».

А. Как вы считаете, вышел бы Петр из лодки, будь водная поверхность гладкой, как слюда? Поясните.

Б. На какие беспрецедентные поступки толкали вас жизненные бури?

3) «Мы не должны забывать об ошеломляющих трудностях, которые преподносит нам жизнь. Мы должны уравнивать их, пристально вглядываясь в Божьи свершения. ...Делайте все необходимое, чтобы не сводить взгляда с Иисуса».

А. Какие трудности преодолеваете вы в настоящее время?

Б. Опишите Божьи свершения в вашей жизни за последний год.

В. Что вам необходимо делать для того, чтобы не сводить взгляда с Иисуса?

4) «Давай пищу своим страхам, и твоя вера умрет от голода. Давай пищу своей вере, и умрут твои страхи».

А. Каким образом получается так, что вы даете пищу своим страхам?

Б. Даете ли вы пищу своей вере? Что при этом происходит?

В. Что мешает вам давать пищу своей вере?

5) «Иисус мог бы давно укротить и вашу бурю. Но не сделал этого. Не хочет ли Он, чтобы и вы усвоили тот же урок? Не может ли этот урок сводиться примерно к следующему: "мы не властны над бурями, но не над своими страхами"?»

А. Каким образом жизненные бури углубляют ваше общение с Христом?

Б. Каково предназначение этих бурь?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Мф. 14:22-33.

А. Сколько раз в этом тексте упомянут тот или иной вид страха?

Б. Что делал Иисус в ответ на эти страхи?

2) Прочтите Мф. 28:18-20.

А. Как Иисус характеризует Свое положение в Мф. 28:18? Как это должно помочь нам в борьбе с нашими страхами?

Б. Какое обетование дает Иисус в Мф. 28:20? Как это должно помочь нам в борьбе с нашими страхами?

3) Прочтите Рим. 8:35-39.

А. Какое проявление любви Христовой должно помочь нам в борьбе с нашими страхами?

Б. Как мы можем восторжествовать, преодолевая «все сие», даже столкнувшись с величайшими трудностями?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Выберите одно действие, которое вооружит вас для борьбы со страхом на протяжении всей этой недели:

— учить наизусть цитаты из Писания;

— читать биографии великих людей;

— размышлять о свидетельствах верных христиан;

— сознательно возложить свои надежды на Христа.

Глава 7

У меня в шкафу — драконы

Страх наихудшего сценария развития событий

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Чего вы больше всего боитесь? Скажем, публично осрамиться или оказаться безработным, просто высоты или темноты? Что никогда не найдете хорошего мужа или что никогда не выздоровеете? Что вас обманут, бросят, забудут?»

А. Ответьте на этот вопрос.

Б. Опишите свои физические и эмоциональные реакции на этот страх.

2) «Сколько людей так и проводят всю свою жизнь на краю бассейна?

Прислушиваясь к голосу осторожности. Пренебрегая словами веры. Ни разу не прыгнув в воду. ...Из-за страха худшего они никогда не получают самого лучшего в жизни».

- А. В каких областях своей жизни вы «стоите на краю бассейна»? Почему?
- Б. Что хорошего вы упустили в своей жизни из-за страха?
- В. Назовите одну область своей жизни, в которой вам хотелось бы «прыгнуть в воду».

3) «Бог обрушит ярость Своей ненависти к греху на несущего грех Сына. И Иисус в ужасе. В смертельном ужасе. И то, как Он обошелся с этим страхом, показывает нам, как поступать с нашими страхами. Он молился».

А. Почему Бог так ненавидит грех? Почему Бог обрушил ярость Своей ненависти к греху на несущего грех Сына? Каким образом Иисус «понес грех»?

Б. Какого рода молитва лучше всего побеждает страх? Какой пример такой молитвы дал Иисус?

4) Зачем предполагать худшее? «У нас с вами, верующих в Бога, есть огромное преимущество. Мы знаем, что в итоге все обернется ко благу».

А. С какого рода «самым худшим» вы успели столкнуться в своей жизни? Чем все закончилось? В чем вы видели действие Бога?

Б. Откуда последователи Иисуса знают, что в итоге все обернется ко благу? Чем это знание помогает нам здесь и сейчас?

5) «Хватает ли нам смелости верить тому, чему учит нас Библия? Тому, что никакое несчастье в конце концов не будет непоправимым?»

А. Какие места в Библии больше всего убеждают вас в том, что никакое несчастье в итоге не будет непоправимым? Укажите несколько таких мест.

Б. Соответствует ли ваше поведение вашей вере? Поясните.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Мк. 14:32-42.

А. Что «самое худшее» ожидало Христа? Из-за чего Он так ужасался и тосковал?

Б. Что Он в связи с этим делал?

2) Прочтите Евр. 5:5-9.

А. Как в Евр. 5:7 описана жизнь Иисуса на земле?

Б. Почему даже Иисус должен был учиться послушанию (см.: Евр. 5:8)? Что из этого стиха можно применить в нашей борьбе со своими страхами?

3) Прочтите 2 Тим. 4:14-18.

А. Какие неприятности стали для Павла настоящей бедой? Как он в связи с этим себя вел?

Б. Как Господь откликнулся на горести Павла? Что из этого следует применительно к вашим бедам?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Хотя это может быть неприятно, отдерните занавес и обнажите свои страхи, один за другим. Что происходит, когда вы исследуете их при свете дня?

2) Очень серьезно оцените, прочно ли вы связаны со здоровой христианской общиной и участвуете в ее жизни. Осознавайте, что «Здоровая христианская община —

место, где умрут наши страхи. Мы пронзим их насквозь с помощью Писания, псалмов торжества и плача. Мы растопим их в солнечном свете исповеди. Мы уничтожим их в водопадах поклонения Богу, устремив взгляд на Него, а не на наши ужасы».

Глава 8

Эта жестокая планета

Страх перед насилием

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Вопреки тому, на что мы надеялись, хорошие люди не избавлены от насилия».

А. Какого рода насилие вы пережили в этом мире?

Б. Как вы думаете, почему хорошие люди не избавлены от насилия?

2) «Тот, Кто Своим словом поддерживает существование вселенной, не нуждается для изгнания бесов в чем-то большем».

А. Почему нам важно знать, что Бог Своим словом поддерживает существование вселенной?

Б. Как Бог управляет бесами, не участвуя в их злых делах?

3) «Смелость рождается не при усилении полицейских мер безопасности, а при возрастании духовной зрелости».

А. Каким образом возрастание нашей духовной зрелости порождает у нас смелость?

Б. Как вы думаете, много ли у вас храбрости? Что это может сказать о вашей духовной зрелости?

4) «Сатана не может добраться до вас, не пройдя мимо Него».

А. Утешает ли вас то, что сатана не может до вас добраться, не пройдя мимо Бога? Поясните.

Б. Как по-вашему, почему Бог иногда разрешает сатане добраться до вас? Какова Его цель?

5) «То лучшее, что есть на небесах, берет то худшее, что есть в преисподней, и превращает в надежду».

А. Опишите «лучшее, что есть на небесах» и «худшее, что есть в преисподней». Почему то лучшее, что есть на небесах, неминуемо восторжествует?

Б. Каким образом то лучшее, что есть на небесах, превращает в надежду то худшее, что есть в преисподней? Как эта надежда воздействует лично на вас? Поясните.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Быт. 50:15-21.

А. Какое насилие братья Иосифа совершили над ним (см.: Быт. 37:11-28)?

Б. Как отозвался об этом насилии сам Иосиф (см.: Быт. 50:20)? Как он постарался унять опасения своих братьев? Какой урок для нас здесь содержится?

2) Прочтите Дан. 3:1-29.

А. Из-за чего Седраха, Мисаху и Авденаго угрожало насилие?

Б. Какую позицию, согласно стихам Дан. 3:17-18, они заняли? Что с ними произошло? Как в итоге повел себя Навуходоносор?

3) Прочтите Евр. 11:35-40.

А. Какому насилию подвергались, согласно этому тексту, подвижники веры?

Б. Какое обетование вело их через все эти страдания? Каким образом то же самое обетование должно вести и нас с вами?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Иисус неимоверно страдал от рук жестоких людей. Выучите наизусть Евр. 12:2-3. Как Иисус претерпел распятие? Найдите дополнительное время для размышлений о Его свершениях, чтобы вы не ослабли и не пали духом на пути веры.

Глава 9

Игрушечные деньги

Страх надвигающейся зимы

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Ошибка его заключалась не в том, что он для себя запланировал, а в том, что в его планах не было места Богу. Иисус порицает не богатство этого человека, а его заносчивость, не наличие у него замыслов, а отсутствие в этих замыслах Бога».

А. Какое место в ваших финансовых планах отведено Богу?

Б. Что бывает с личными планами, оторванными от Бога и Его точки зрения?

2) «Повторяющиеся в Писании свидетельства и указания ясны: Бог владеет всем. И Он наделяет нас всем. Доверяйте Ему, а не своему имуществу!»

А. Почему так важно помнить, что владеет всем Бог? Что бывает, когда мы забываем эту истину?

Б. Когда и как вы можете определить, что стали доверяться деньгам больше, чем Богу? Каковы здесь главные признаки?

3) «Избыток собственности может затмевать для человека Бога, какой бы жалкой эта собственность ни была. Существует вполне предсказуемый путь от нищеты к гордости».

А. Почему избыток собственности может затмевать для человека Бога?

Б. Почему богатство часто ведет к гордыне?

В. Может ли бедняк тоже поклоняться мамоне? Поясните.

4) «Те, кто вверяет свою жизнь деньгам, безумны. Они обрекают себя на то, чтобы их сводила с ума обманчивая и переменчивая антиутопия».

А. Каким образом мы вверяем свою жизнь деньгам? Как любовь к деньгам сводит людей с ума?

Б. Почему любовь к деньгам всегда ведет нас к антиутопии?

5) «...Пусть страх надвигающейся зимы сменится верой в Бога живого. В конце концов, это всего лишь фишки из "Монополии". После игры все фигурки вернутся в коробку».

А. Насколько сильно вы боитесь «приближения зимы»? Как вы могли бы унять этот страх?

Б. Поможет ли это вам, если в реальных деньгах вы будете видеть лишь фишки из «Монополии»? Почему да или почему нет?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Лк. 12:16-21.

А. Почему в этой притче Бог называет богатого человека безумным?

Б. Что это означает — богатеть в Бога? У вас есть такого рода богатства? Поясните.

2) Прочтите 1 Тим. 6:6-10,17-19.

А. О какого рода довольстве говорится в 1 Тим. 6:6-8? Как прийти к такому довольству?

Б. Почему Павел порицает стремление обогащаться? Что плохого в любви к деньгам?

В. Какие наставления дает Павел богатым в 1 Тим. 6:17-19? О каких обетованиях он говорит?

3) Прочтите Притч. 23:4-5.

А. Какое отношение к богатству нужно выработать у себя верующим?

Б. Почему верующим не следует жаждать богатства?

4) Прочтите Мк. 12:41-44.

А. Почему важно, что Иисус смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу храма? Что это подразумевает для нас?

Б. Почему Иисус выбрал для Своей похвалы вдову? Какой урок для нас здесь содержится?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Независимо от вашего финансового положения делайте на этой неделе щедрые пожертвования — больше, чем в действительности можете себе позволить, — отдельному человеку или группе, которые служат Христу. Записывайте в дневнике, как ваши даяния повлияли на вас и ваших близких.

2) Договоритесь о встрече с финансовым консультантом, чтобы оценить, как вам лучше всего использовать деньги, которые дал вам Бог.

Глава 10
Испуганные до смерти
Страх перед последними мгновениями жизни

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Что если кладбище — не владения пожирателей туш, а обитель Хранителя душ, Который однажды провозгласит: "Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе..." (Ис. 26:19)?»

А. Как бы вы ответили на этот вопрос?

Б. Опишите, как вы относитесь к смерти.

2) «Он [Иисус] обещал не просто жизнь после смерти, но лучшую жизнь».

А. Как вы себе представляете ту лучшую жизнь, которую Иисус обещал Своим последователям?

Б. Насколько вам знакома эта лучшая жизнь?

3) «Иисус превращает похороны в такой же источник надежд, как свадьба. В Его глазах похороны на кладбище должны представлять собой такое же волнующее событие, как венчание в церкви».

А. Почему похороны могут пробуждать у христиан столько же надежд, сколько и свадьба?

Б. Можете ли вы сказать, что ждете свою смерть как знаменательное событие? Поясните.

4) «Пусть Воскресение войдет в самое наше сердце и определит, как нам смотреть на приближение смерти».

А. Каким образом отношение человека к смерти раскрывает его веру в воскресение?

Б. Как вы на практике могли бы впустить эту веру в свое сердце?

5) «"Смерть — новый поворот бытия". Нет нужды ее бояться или отворачиваться от нее. Благодаря Христу мы можем прямо взглянуть на нее».

А. Расскажите об известном вам человеке, который боится смерти.

Б. Расскажите об известном вам человеке, который старается не думать о смерти.

В. Как вы можете встретить смерть благодаря своей вере в Христа?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Ин. 14:1-3.

А. Какую заповедь дает нам Иисус в Ин. 14:1?

Б. Какие обетования Он дает нам в Ин. 14:2-3? Почему эти обетования должны умерить наш страх?

2) Прочтите 1 Кор. 15:20-27.

А. Какой взгляд на смерть представлен в этом тексте?

Б. Как этот текст может уменьшить наш страх смерти?

3) Прочтите Евр. 2:14-15.

- А. У кого была власть над смертью? Как Христос уничтожил и его, и его власть?
Б. Как мы можем освободиться от страха смерти? В каком смысле этот страх является разновидностью рабства?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Приобретите книгу: Питер Крифт, «Любовь сильнее смерти» и/или: Герберт Локиер, «Последние слова праведников и грешников». На что способна живая вера в Христа при приближении смерти?

Глава 11 Жизнь с кофеином Страх грядущего

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Ах, если бы мы могли заказывать себе жизнь так, как заказываем приготовить чашечку кофе! Разве вам не понравилось бы подбирать и смешивать ингредиенты своего будущего?»

А. Ответьте на заданный выше вопрос.

Б. Если бы вы могли подбирать и смешивать ингредиенты своего будущего, каким бы оно оказалось?

2) «Коль скоро вы уверовали в Христа, Он дает вам Духа, чтобы Дух вел вас, подталкивал, обитал внутри вас. Дает не какого-то там духа, а Своего Духа... Все, что Иисус делал для Своих учеников, Его Дух делает для вас».

А. Расскажите, как вы ежедневно полагаетесь на Духа Христова на путях веры?

Б. Почему важно знать, что Святой Дух действует в вашей жизни точно так же, как действовал бы Христос?

3) «Перемены — это не только неизбежная составляющая нашей жизни, это неизбежная составляющая того, что вершит Бог. Чтобы мы стали Его орудиями для изменения мира, Он меняет наш статус».

А. Почему перемены — это неизбежная составляющая того, что вершит Бог?

Б. Как Бог изменил ваш статус? Как Он, возможно, меняет его сейчас?

4) «То, что выглядит бессмысленным в этой жизни, может иметь глубочайший смысл в жизни грядущей».

А. Полезно ли вам сознавать, что выглядящие бессмысленными в этой жизни события могут иметь глубочайший смысл в жизни грядущей? Поясните.

Б. Что в вашей жизни сейчас выглядит бессмысленным? Можете ли вы двигаться вперед, не понимая пока смысла событий?

5) «Если предположить, что этот мир существует только для посюстороннего счастья, такие недостатки оказываются для него фатальными. Но что если земля подобна утробе? Не могут ли эти испытания, насколько бы суровыми они ни были, служить тому, чтобы подготовить нас к грядущей жизни, дать все для нее необходимое?»

А. В каком смысле жизнь на земле можно сравнить с жизнью в утробе? Вы согласны с таким сравнением? Поясните.

Б. Каким образом некоторые из выпавших вам испытаний могут готовить вас к грядущей жизни?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Ин. 14:16-18,26-27.

А. Какое обетование дает нам Иисус в Ин. 14:16-18? Как это обетование помогает нам бороться со страхом перед будущим?

Б. В чем важная связь между стихами Ин. 14:26 и Ин. 14:27? Какая связь существует между миром Иисуса и трудом Святого Духа? Как Дух действует в вашей жизни?

2) Прочтите Еккл. 3:1-8.

А. Перечислите времена, которые должен пережить каждый, согласно этому тексту.

Б. Каким образом мы, заранее зная, что нам предстоит пережить и такие времена, можем меньше бояться завтрашнего дня?

3) Прочтите 2 Кор. 5:17.

А. Как Павел характеризует того, кто «во Христе»?

Б. К чему приводит пребывание «во Христе»? Как это помогает бороться со страхом?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

1) Перечислите главные страхи, мучившие вас за последние пять лет. Многие ли из них материализовались? Что вы потеряли, тревожась попусту?

2) Напишите страничку-другую о том, каким образом трудности и испытания в этом мире могут подготавливать вас к грядущей жизни.

Глава 12

Тень сомнения

Страх, что Бога нет

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Когда я просматривал текст проповеди при свете лампы, весть о воскресении выглядела мифом, обывательскими слухами, а не евангельской истиной. ...Я уже чуть ли не ждал, что вот-вот из-под следующей страницы выскочат безумный Шляпник из "Алисы в Стране чудес" и семь гномов».

А. Опишите случаи, когда вы сомневались в том, что весть о воскресении Иисуса истинна.

Б. Что кажется самым невероятным в этой вести?

2) «Те, кто время от времени сомневается в Христе, возьмите это себе на заметку и заодно наберитесь мужества. У непостоянных последователей Иисуса тоже были свои сомнения. Но Христос не стал обрекать их на одиночество неразрешимых вопросов».

А. При каких обстоятельствах наиболее вероятно появление ваших привычных сомнений относительно Христа?

Б. Как Христос помогает вам справиться с вашими сомнениями?

3) «...Как Христос учит нас разрешать наши сомнения? Каков же Его ответ? Ответ — прикоснитесь к Моему телу и задумайтесь, что произошло со Мной».

А. Что вы обычно делаете, когда вас одолевают сомнения?

Б. Можете ли вы прикоснуться к телу Иисуса и задуматься, что произошло с Ним? Как это поможет вам избавиться от сомнений?

4) «Христос дарует нам смелость в единстве, Он развеивает сомнения через наше общение друг с другом. Он никогда не отдает все знание одному человеку, но распределяет его, подобно кусочкам мозаики, среди многих собратьев».

А. Каким образом Христос дарует нам смелость в нашем единстве и развеивает наши сомнения через наше общение друг с другом?

Б. Насколько вы активны в своей церковной общине? Каким образом вы совершаете в ней служение и получаете помощь?

5) «Что же побудило К. С. Льюиса, человека умного, одаренного, убежденного атеиста, последовать за Христом? Все очень просто. Он соприкоснулся с Телом Христа, то есть Его последователями, и, в ходе своих поисков, — с Писанием».

А. Как регулярное общение с последователями Христа помогает вам самому следовать за Ним?

Б. Как регулярное изучение Библии помогает вам возрасть в вере? Как это помогает вам бороться с вашими страхами?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Лк. 24:13-35.

А. Как по-вашему, почему Иисус сделал вид, будто не знает, о чем разговаривали двое учеников?

Б. Что эти двое учеников сочли самой убедительной причиной снова довериться Иисусу (Лк. 24:32)? Что помогает вам, вопреки сомнениям, довериться Иисусу?

2) Прочтите Ин. 20:24-29.

А. Почему Фома сначала не поверил другим ученикам, которые сказали, что видели воскресшего Господа?

Б. Как Фома уверовал вновь?

В. Почему Иисус назвал «блаженными» тех, кто не видел и уверовал?

3) Прочтите Рим. 10:17.

А. Каким образом, согласно этому тексту, приходит вера?

Б. Подразумевается ли тем самым регулярное чтение и изучение Библии?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Как пишет Макс Лукадо, «когда в следующий раз падут тени, погрузитесь в древние повествования о Моисее, в молитвы Давида, в свидетельства Евангелия, в послания

Павла. Общайтесь с другими богоискателями и ежедневно ходите с ними по дороге в Эммаус». На этой неделе:

- 1) Погрузитесь в величественные повествования Библии, раскрывающие могущество Бога и Его любовь.
- 2) Углубите общение с другими верующими, которые стремятся славить Бога.

Глава 13

Что если случится нечто ужасное?

Страх глобальной катастрофы

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Жизнь — штука опасная. Мы влачим свое существование под тенью зловещей реальности. Различные способы уничтожения человечества, похоже, попали в распоряжение людей, только об этом и мечтающих».

А. Что в нашей реальности кажется вам самым зловещим?

Б. Как вы полагаете, какие чувства вы испытали бы, если бы где-то взорвалась атомная бомба?

2) «Словно бы Иисус советует ученикам: "Не впадайте в истерику, когда начинается самое худшее"».

А. У вас есть свой личный план действий на случай самого худшего? Поясните.

Б. Чему вы научились, глядя на то, как другие люди справляются с трудностями?

3) «Лжепророки всегда преуменьшают роль Христа и преувеличивают роль человека. ...Сосредоточьтесь на одном вопросе — направляет ли этот человек своих слушателей к Иисусу? Если ответ утвердительный, будьте благодарны и молитесь за него. Если ответ отрицательный, бегите оттуда, пока еще можете».

А. Почему лжеучители неизбежно уведут людей от Иисуса? На что они обычно направляют внимание слушателей?

Б. Насколько хорошо вы знаете Иисуса? Сможете ли вы определить, что кто-то представил ложный образ Иисуса? Поясните.

4) «Все события, великие и пустяшные, предначертаны Богом и служат исполнению Его благой воли. Когда кажется, что вселенная вышла из-под контроля, это не так».

А. Каким образом что-то плохое может служить исполнению благой Божьей воли? Расскажите о случае в своей жизни, когда что-то плохое послужило исполнению благой Божьей воли.

Б. Как вы обычно себя ведете, когда кажется, что ваш мир вышел из-под контроля? Как вы в таких ситуациях сохраняете контроль над собой?

5) «В конце все будет хорошо. Если еще не все хорошо, значит, еще не конец».

А. Вы согласны с таким утверждением? Почему да или почему нет?

Б. Каким образом это утверждение может служить утешением и ослаблять страх?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

- 1) Прочтите Мф. 24:4-14.

А. Сколько раз в этом тексте упомянуты те или иные формы обмана?

Б. Говорит ли это о том, что знакомство со здоровым вероучением может защитить вас от страха?

2) Прочтите Пс. 45:2-12.

А. О какого рода страхе говорится в Пс. 45:3-4 и Пс. 45:7? Как псалмопевец противостоит этим страхам?

Б. Каким образом стихи Пс. 45:9-12 уменьшают наш страх глобальной катастрофы?

3) Прочтите Пс. 26:1-10.

А. О каких причиняемых людьми несчастьях говорится в Пс. 26:1-3? Как относится к ним псалмопевец?

Б. Какую уверенность выражает псалмопевец в Пс. 26:5-10? Как он приобрел эту уверенность? Чему мы можем у него научиться?

4) Прочтите Откр. 2:10.

А. Какие страдания предрекаются некоторым верующим?

Б. Как могут эти верующие преодолеть свой страх перед такими страданиями?

В. Что Бог обещает тем, кто преодолевает свои страхи и будет верен Христу?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Запишите следующее изречение и повесьте его на видном месте (на холодильнике, в машине, над письменным столом и т. п.): «В конце все будет хорошо. Если еще не все хорошо, значит, еще не конец».

Глава 14

Один здоровый страх

Страх, что Бог не поместится в мою коробочку

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Когда дело доходит до попыток постичь Христа, никакие коробочки вообще не годятся».

А. В какого рода коробочку вы пытаетесь поместить Христа?

Б. Почему невозможно уместить Христа в коробочке?

2) «Преображенный Христос, таким образом, есть Христос в Его чистейшем выражении. И это истинный Иисус, в Своем одеянии до Вифлеема и после распятия».

А. Почему преображенный Христос — это «Христос в Его чистейшем выражении»?

Б. Как ваш мысленный образ преображенного Христа может изменить ваше отношение к превратностям судьбы?

3) «Христу нет равных. Нужно строить лишь одну куцу, потому что из всех находящихся на горе только Единственный достоин почестей».

А. Вы верите, что Иисусу Христу нет равных? Поясните.

Б. Назовите другой случай, когда Бог дал понять, что Христа следует почитать больше всех.

4) «Горнее сияние породило горний страх. Страх здоровый, священный. Петр, Иаков и Иоанн испытали укрепляющий душу ужас, целительное благоговение перед единственным Богом».

А. Какого рода страх мог бы укрепить вас в вере? Как истинное благоговение перед Богом может придать вам устойчивости в зыбком и страшном мире?

Б. Кто из ветхозаветных персонажей тоже испытал страх на горе? Как это повлияло на его представления о Боге? Как это изменило его жизнь?

5) «Как давно вы испытывали такой страх? Когда у вас, при новой встрече со Христом, подкосились колени и перехватило дыхание? Когда вы, ощутив отблеск Его величия, онемели с замершим сердцем? Если все это было слишком давно, тем и объясняются ваши страхи. Когда Христос велик, наши страхи ничтожны».

А. Ответьте на эти вопросы.

Б. Почему величественный образ Христа ослабляет наши страхи?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Мф. 17:1-8.

А. Как вы полагаете, почему Иисус хотел, чтобы три Его ближайших ученика увидели Его преобразование незадолго до Его смерти?

Б. Как страх может одновременно быть здоровым и священным? Откуда приходит такого рода страх? Что имел в виду Иисус, когда сказал ученикам, чтобы они не боялись?

2) Прочтите 1 Тим. 6:13-16.

А. Что лично для вас означает то, что Бог обитает в неприступном свете?

Б. Как по-вашему, какое воздействие на наши умы должны оказывать стихи 1 Тим. 6:15-16? Какого рода страх порождает у нас этот образ и по какой причине?

3) Прочтите 2 Пет. 1:16-19.

А. Какое впечатление произвело преобразование на Петра?

Б. Какие практические наставления дает нам Петр в стихе 2 Пет. 1:19? Каким образом его наставления ведут нас к священному, здоровому, полезному страху?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

Внимательно изучите и сравните четыре главных рассказа о преобразении, содержащиеся в Библии: Мф. 17:1-8; Мк. 9:2-8; Лк. 9:28-36; 2 Пет. 1:16-18. Составьте перечень элементов повествования, которые вы найдете в этих текстах. Найдите время поразмышлять не только над самим событием преобразования, но и над тем, как оно повлияло на Петра, Иакова и Иоанна. И все время вспоминайте следующее высказывание из книги Макса Лукадо: «Смотрите долго и проникновенно на Светоч, на Святого, Всевышнего, Единственного. И тогда все ваши страхи, кроме страха перед Самим Христом, растают как кубики льда на июльском асфальте».

Эпилог
Псалом Уильяма

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХА

1) «Страх любит легко впадающие в панику толпы».

А. Почему страх заразителен?

Б. Как вы могли бы удержаться от того, чтобы не впасть в панику вместе с толпой?

2) «Нашей нынешней культуре повышенная тревожность присуща в большей степени, чем любой другой из когда-либо существовавших. Впервые за все время после окончания Второй мировой войны родители считают, что следующее поколение будет жить хуже, чем жили они сами».

А. Как вы считаете, почему нашей культуре так свойственна повышенная тревожность?

Б. Вы предполагаете, что следующее поколение будет жить хуже, чем жили вы сами? Поясните.

3) «Будем среди тех, кто сохраняет спокойствие. Давайте признавать опасность, но не терять головы. Помнить, что все время чем-то рискуем, но не поддаваться страху».

А. Опишите, как вы могли бы признавать опасность, но не терять головы.

Б. Как вы могли бы добиться того, чтобы опасности не влияли на ваше поведение?

4) «Хватит этих воплей отчаяния, стонов обреченности. Сколько можно прислушиваться к зловещим прорицателям с Уолл-стрит и к продавцам газетных ужасов? Мы обратим взгляд и слух в другую сторону — вверх. Мы повернемся лицом к нашему Создателю и благодаря этому будем меньше бояться».

А. Что вселит в вас больше надежд: чтение «Уоллстрит джорнэл» или чтение Библии? Почему?

Б. Почему вы станете меньше бояться, повернувшись лицом к нашему Создателю?

5) «Господь никогда о тебе не забудет. Библия — Слово Его. Он — Пастырь добрый. Он любит тебя, И Он Свой народ не оставит».

А. Что означает лично для вас утверждение, что Господь никогда не покинет вас, никогда о вас не забудет?

Б. Каким образом вы лично могли убедиться, что Господь — Пастырь добрый?

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТРАХА

1) Прочтите Притч. 29:25.

А. Что ждет тех, кто боится?

Б. Что ждет того, кто уповает на Бога, несмотря на свой страх?

2) Прочтите Ис. 8:12-14.

А. От какого рода страха предостерегает Исайя своих соотечественников?

Б. Какого рода страх им нужно ощущать?

В. Как этот праведный страх поможет им в существовании «здесь и сейчас»?

3) Прочтите Евр. 13:5-6.

- А. Какую причину довольствоваться тем, что имеем, называет автор послания?
- Б. Какое обетование передает нам автор послания?
- В. Какого отклика на это обетование он ждет от нас?

БОРЬБА СО СТРАХОМ

В течение недели размышляйте над стихом Писания, звучащим из уст Бога: «...не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13:5). В конце каждого дня не меньше десяти минут воздавайте Ему хвалу за Его верность Своим обетованиям.

Примечания

Глава 1. Почему мы боимся?

1. The Report Newsmagazine, January 22, 2001, Candis McLean.
<http://www.findarticles.com/plarticles/m-hb3543/is-2001/01/ai-n8359052?tag=content;coll>
2. Shelley Wachsmann, *The Sea of Galilee Boat: An Extraordinary 2000 Year Old Discovery* (New York: Plenum Press, 1995), 326-28.
3. Walter Brueggemann, «The Liturgy of Abundance, the Myth of Scarcity», *Christian Century*, March 24-31, 1999, <http://www.religion-online.org/showarticle.asp?title=533>.

Глава 2. Жители села Ходульного

1. Rabbi Shmuley Boteach, *Face Your Fear: Living with Courage in an Age of Caution* (New York: St Martin's Griffin, 2004), 21.
2. John Bentley, письмо по электронной почте автору. Воспроизводится с разрешения.
3. Письмо по электронной почте для «Women of Faith», September 6, 2008. Воспроизводится с разрешения.

Глава 3. Бог от меня устал

1. Ken Rodriguez, «History Keeps Digging Its Horns into Texas Receiver», *San Antonio Express-News*, October 26, 2001.
2. Calvin Miller, *Into the Depths of God: Where Eyes See the Invisible, Ears Hear the Inaudible, and Minds Conceive the Inconceivable* (Minneapolis: Bethany House Publishers, 2000), 135.

Глава 4. Прочь, заботы

1. Bradford Torrey, «Not So in Haste, My Heart», *The Boston Transcript*, 1875, CyberHymnal.org, <http://www.cyberhymnal.org/htm/n/s/nsinhamh.htm>.

Глава 6. Я так быстро тону

1. Shelley Wachsmann, *The Sea of Galilee Boat: An Extraordinary 2000 Year Old Discovery* (New York: Plenum Press, 1995), 39, 121.
2. Льюис К. С. *Просто христианство*. Чикаго: SGP, 1990. С. 140. Отрывок воспроизводится с разрешения.

Глава 7. У меня в шкафу — драконы

1. Joshua Previn and David Borgenicht, *The Complete Worst-Case Scenario Survival Handbook* (San Francisco: Chronicle Books, 2007).
2. Max Lucado, *No Wonder They Call Him the Savior* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2004), 105.
3. Pierre Benoit, *The Passion and Resurrection of Jesus Christ*, trans. Benet Weatherhead (New York: Herder and Herder, 1969), 10, цитируется по: Frederick Dale Bruner, *Matthew: A Commentary*, vol. 2, *The Churchbook: Matthew 13-28* (Dallas: Word Publishing, 1990), 979.
4. Bruner, *The Churchbook*, 978.
5. Yann Martel, *Life of Pi* (Orlando, FL: Harcourt, 2001), 160. Copyright by Yann Martel. Воспроизводится с разрешения: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

6. Ibid.
7. Robert Wheler Bush, *The Life and Times of Chrysostom* (London, England: Religious Tract Society, 1885), 245.

Глава 8. Эта жестокая планета

1. Из беседы с Пегги Нельсон. Воспроизводится с разрешения.
2. Charles C'olson, *Loving God* (Grand Rapids: Zondervan, 1983), 27-34.
3. Martin Luther, «A Mighty Fortress», Hymnsite.com, http://www.hymnsite.com/lyrics/umh_110.sht.
4. Rabbi Shmuley Boteach, *Face Your Fear: Living with Courage in an Age of Caution* (New York: St Martin's Griffin, 2004), 86.
5. Philip Gourevitch, *We Wish to Inform You That Tomorrow We Will Be Killed with Our Families: Stories from Rwanda* (New York: Farrar, Straus, and Giroux, 1998), 123.
6. Peter Lewis, *The Glory of Christ* (London: Hodder and Stoughton, 1992), 235.
7. Aleksandr I. Solzhenitsyn, *The Gulag Archipelago, 1918-1956: An Experiment in Literary Investigation*, trans. Thomas P. Whitney (New York: HarperPerennial, 2007), 309-12.

Глава 9. Игрушечные деньги

1. Michael P. Mayo, «Stamford Man Faces Federal Charges in Bomb Threat», *Connecticut Post*, October 9, 2008, <http://www.compost.com/archive?vertical=archive>.
2. Walter Brueggemann, «The Liturgy of Abundance, the Myth of Scarcity», *Christian Century*, March 24-31, 1999, <http://www.religion-online.org/showarticle.asp?title=533>.
3. Anup Shah, «Poverty Facts and Stats», цитата из: «World Bank Development Indicators 2008», <http://www.globalissues.org/article/26/poverty-facts-and-stats>.
4. Thomas Carlyle, QuoteWorld.org, <http://www.quoteworld.org/quotes/2411>.
5. «*The Politics of Investing*», *Leading the Way: A Publication of Hartford Leaders Suite of Variable Annuities*, third quarter, 2008.
6. Bob Russell, «Favorites of Bob Russell», CD (Louisville, KY: Southeast Christian Church, 2005).

Глава 10. Испуганные до смерти

1. Donald G. Bloesch, *The Last Things: Resurrection, Judgment, Glory* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2004), 125.
2. Ibid.
3. John Blanchard, *Whatever Happened to Hell?* (Wheaton, IL: Crossway Books, 1995), 63.
4. Blanchard, *Whatever Happened to Hell?* 62.
5. Шекспир У. *Гамлет, принц датский*. М.: АСТ, 2006. Акт третий, сцена 1.
6. N. T. Wright, *Christian Origins and the Question of God, vol.3, The Resurrection of the Son of God* (Minneapolis: Fortress Press, 2003), 205-6.
7. Benjamin P. Browne, *Illustrations for Preaching* (Nashville, TN: Broadman Press, 1977), 85.

Глава 12. Тень сомнения

1. Jennie Yabroff, «Take the Bananas and Run», *Newsweek*, August 18-25, 2008, 57.
2. Armand M. Nicholi Jr., *The Question of God: C. S. Lewis and Sigmund Freud Debate God, Love, Sex, and the Meaning of Life* (New York: Free Press, 2002), 84-92, 111-14.

Глава 13. Что если случится нечто ужасное?

1. Joanna Bourke, *Fear: A Cultural History* (Emeryville, CA: Shoemaker and Hoard, 2005), 195.
2. John Zarrella and Patrick Oppmann, «Pastor with 666 Tattoo Claims to Be Divine», CNN.com, February 19, 2007, <http://www.cnn.com/2007/US/02/16/miami.preacher>.
3. dc Talk and the Voice of the Martyrs, *Jesus Freaks* (Tulsa, OK: Albury Publishing, 1999), 133, 167, 208.
4. Global Evangelization Movement, «Status of Global Mission, 2001, in Context of 20th and 21st Centuries», Worldwide Persian Outreach, <http://www.farsinet.com/pwo/world-mission.html>.
5. Jim Collins, *Good to Great: Why Some Companies Make the Leap... and Others Don't* (New York: HarperCollins, 2001), 83-5.
6. Frederick Dale Bruner, *Matthew: A Commentary, vol.2, The I huh liluiik Matthew 13-28* (Dallas: Word Publishing, 1990), 878.

7. William J. Broad, «Scientists' New Findings Link Titanic's Fast Sinking to Rivets», *San Antonio Express-News*, April 15, 2008.
8. Dorothy Bernard, The Quotations Page, <http://www.quotationspage.com/quote/29699.html>.
9. Bruner, The Churchbook, 847.

Глава 14. Один здоровый страх

1. Thomas Howard, *Christ the Tiger* (Philadelphia: J. B. Lippincott, 1967), 10.
2. Ellen F. Davis, *Getting Involved with God: Rediscovering the Old Testament* (Cambridge, MA: Cowley Press, 2001), 102-3.
3. Льюис К. С. Принц Каспиан: Возвращение в Нарнию. Чикаго: SGP, 1990. С. 115. Отрывок воспроизводится с разрешения.

Эпилог. Псалом Уильяма

1. Joanna Bourke, *Fear: A Cultural History* (Emeryville, CA: Shoemaker and Hoard, 2005), 232-33.
2. Frank Furedi, *Culture of Fear Revisited: Risk-taking and the Morality of Low Expectation, 4th ed.* (New York: Continuum Books, 2006), xviii.
3. Ibid., 68
4. John Ortberg, *If You Want to Walk on Water, You've Got to Get Out of the Boat* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2001), 132.
5. Greg Pruett, «President's Blog», Pioneer Bible Translators, February 27, 2008, <http://www.pioneerbible.org/cms/tiki-view-blog-post.php?blogId=2&postId=9>.

Мы опасаемся за будущее — свое и своих детей, страшимся опоздать, боимся быть уволенными, нас пугают родинки на спине и тиканье часов, приближающее нас к могиле. Словно бы каждый день приносит новые причины для страха.

Чувствовать страх — ужасно. Он иссушает душу, сковывает нас, лишает всякой радости. Разве не здорово было бы от него избавиться? Что если вера, а не страх станет первым нашим откликом на все, что может нам угрожать?

По словам Иисуса, это возможно. Наставление, которое Он давал чаще любого другого, было именно таким: «Не бойтесь». В своей книге Макс Лукадо приглашает нас задуматься о призыве Иисуса к смелости.

Страх всегда будет стучаться в нашу дверь. Просто не приглашайте его на ужин. И, ради всего святого, не оставляйте ночевать. Обещание Христа и идея этой книги просты: завтра мы можем бояться меньше, чем сегодня.

МАКС ЛУКАДО — один из самых популярных христианских писателей Америки, автор многих книг, которые принесли ему известность как в христианских, так и в светских кругах; служитель церкви «Оак Хиллз» в г. Сан-Антонио (штат Техас).

ISBN 978-0-8499-2139-1 (англ.) © Max Lucado, 2009

ISBN 978-5-904737-15-3 (рус.) © Издательство «Виссон», 2010

Powered by Max Lucado,
<http://vk.com/maxlucado>

2012